

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А.А.БАКИХАНОВА

НАТИГ МАМЕДЗАДЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ:
ВЛАСТЬ И ПАРТИИ В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

БАКУ - 2023

Рекомендовано к печати
Ученым Советом Института Истории имени А.А. Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана

Научный редактор: **Камран Исмаилов**
доктор философии по истории, доцент

Рецензенты: **Ильгар Нифталиев**
доктор исторических наук, доцент,

Васиф Гафаров
доктор исторических наук, доцент

Мамедзаде Натиг. Экономическая политика Азербайджанской Демократической Республики: власть и партии в поисках оптимальной модели. Баку, Отдел «Издательство», 2023. - 208 стр.

В монографии освещается процесс формирования экономической политики Азербайджанской Демократической Республики (АДР). В работе раскрывается социально-политическая сущность экономического курса правивших в АДР коалиций, дается анализ деятельности правительственных кабинетов по выводу страны из экономического кризиса, усилий парламентских фракций, направленных на выработку экономического законодательства. Особое место занимают оценки роли государственных деятелей АДР в становлении ее экономической политики.

Данная работа может быть полезной при исследовании различных направлений экономической политики АДР, в том числе и в контексте ее взаимосвязи с процессом строительства азербайджанского республиканского государства.

ISBN 978-9952-8493-3-2

© Институт Истории им. А.А.Бакиханова НАНА, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Исследование исторического опыта азербайджанской национальной государственности предстает в качестве одной из кардинальных задач современной исторической науки Азербайджана. Эта задача имеет прямую взаимосвязь с текущим периодом, в условиях которого происходит развитие независимой Азербайджанской Республики. Исходя из этого, огромную важность приобретает исследование различных аспектов деятельности первого республиканского государства Азербайджана, просуществовавшего с мая 1918 по апрель 1920 года, – Азербайджанской Демократической Республики (АДР). Данная актуальность возрастает вдвойне с учетом того, что на протяжении многих десятилетий советская историческая наука пыталась свести на нет все достижения и заслуги АДР, вычеркнуть все, что связано с ней, из исторической памяти азербайджанского народа, всячески очернить имена политических деятелей, стоявших у руля этого государства. Именно по этой причине на современных исследователей истории АДР падает высокая ответственность, вызывающая к объективному исследованию и оценке ее наследия.

Ныне, в условиях переосмысления отечественной истории, формирования самостоятельной азербайджанской историографии предоставляется уникальный шанс для выработки нового, отвечающего требованиям переживаемого времени взгляда на пройденный АДР путь, взгляда, далекого от предвзятости и антинаучной постановки проблем, способного по должному оценить достижения и неудачи первого республиканского государства в истории Азербайджана, весь позитивный и негативный опыт, что был накоплен поколением азербайджанцев, которым пришлось жить и творить в ту одновременно великую и противоречивую, полную тягот и лишений историческую эпоху.

Известно, что знание своего прошлого во многом позволяет избежать ошибок в настоящем и будущем. В этом смысле для нас немалое значение имеет исследование накопленного в бытность первой Азербайджанской Республики опыта инсти-

туционального и системного становления демократического государства. Одним из интереснейших вопросов предстает формирование экономической политики АДР и роль политических партий в этом процессе.

Важно заметить также и то, что в работе делается попытка научно обоснованного устранения пустившего корни в историографию истории АДР стереотипа об абсолютной неразрешенности экономических проблем и отсутствии вообще какой бы то ни было экономической политики в Азербайджане интересующего нас периода. На основе многочисленных документальных материалов и источников впервые рассматривается процесс разработки концептуальных основ и практического претворения экономической политики со стороны руководящих органов и ведущих политических сил Азербайджана, осуществления ими целого комплекса мер, пусть и не всегда успешных, по выводу государства из кризисного состояния, охватившего всю его промышленную и сельскохозяйственную жизнь.

Проблема экономической политики АДР недостаточно исследована в исторической науке.* Целью работы является восполнение данного пробела, для достижения чего необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать позиции политических партий Азербайджана по вопросам разрешения социально-экономических проблем Демократической Республики 1918-1920 годов;
- раскрыть партийное содержание правивших в АДР коалиций во взаимосвязи с социально-политической сущностью осуществлявшегося ими экономического курса;
- проанализировать экономическую политику правительственных кабинетов АДР, выявить ее соответствие задачам вывода страны из глубокого экономического кризиса, достижения и неудачи на этом поприще;

* Историографический анализ проблемы дается в кандидатской диссертации Мамедзаде Н.Н. «Роль политических партий в формировании экономического государства азербайджанского государства 1918-1920 гг.», Баку, 2004.

- проанализировать деятельность парламентских фракций по разработке экономического законодательства;
- проанализировать причины, характер и последствия борьбы и противоречий между политическими силами Азербайджана по вопросам разрешения экономических проблем в период с мая 1918 по апрель 1920 года;
- раскрыть роль видных государственных деятелей АДР, лидеров ведущих политических партий в деле становления и выработки самостоятельного экономического курса республики;
- определить взаимосвязь между социально-экономической и политической составляющими комплекса причин, сыгравших свою роль в падении АДР.

Существует очевидный недостаток документальных и историографических материалов, лишаящий возможности получить полное представление о процессе принятия экономических решений руководством АДР, а также скрытом механизме взаимодействия в отношениях между государственной властью, политическими силами и влиятельными экономическими группами. Тем не менее, источники и литература по данной проблематике позволили раскрыть основные факторы, затрагивающие суть экономической политики АДР, усилий правительственных кабинетов и ведущих политических сил, направленных на разрешение социально-экономических вопросов.

Основными источниками, использованными при написании работы, явились: документы фондов 3 (Азербайджанская Казенная палата), 7 (Министерство труда АДР), 24 (Министерство торговли, промышленности и продовольствия АДР), 77 (Министерство земледелия и государственных имуществ АДР), 84 (Министерство финансов АДР), 90 (Министерство путей сообщения АДР), 718 (Главный инспектор труда), 894 (Министерство внутренних дел АДР), 2814 (Фабричная инспекция Бакинской губернии) Государственного архива Азербайджанской Республики (ГААР), 276 и 277, содержащие материалы деятельности ряда политических партий и парламента, 609 (им. Н.Нариманова) Архива политических документов при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР); периодическая печать АДР, в частно-

сти печатные органы правительства и парламента, ведущих политических партий страны; труды современников АДР, ее политических и общественных деятелей; сборники документов по истории АДР, в частности изданные в честь ее 80-летнего юбилея сборник «Азербайджанская Республика (1918 – 1920). Документы и материалы»¹ и сборники документов, подготовленные Главным Архивным Управлением при Кабинете Министров Азербайджанской Республики под общим названием «Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920)»², включившие в себя, в том числе, законодательные акты и правительственные постановления, протоколы заседаний парламента АДР.

В работе исследуется роль политических партий, партийной системы в целом в формировании экономического курса АДР, освещается политическое качество деятельности парламента и правительства по принятию антикризисных мер в социально-экономической сфере, дается сравнительный анализ деятельности политических сил АДР в направлении разрешения стоявших перед государством экономических проблем, раскрывается роль конкретных политических и государственных деятелей АДР в реализации ее экономического курса.

Мы надеемся, что представленная вниманию читателей книга даст толчок более глубокому исследованию различных направлений экономической политики АДР, в том числе и в контексте ее взаимосвязи с процессом строительства азербайджанского республиканского государства.

¹ Азербайджанская Республика (1918-1920). Документы и материалы. Баку, Элм, 1998.

² Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Parlament. I cild. Bakı, Azərbaycan, 1998; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Parlament. II cild. Bakı, Azərbaycan, 1998; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Fətəli Xan Xoyski. Nəyat və fəaliyyəti. Bakı, Azərbaycan, 1998; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия. Баку, Азербайджан, 1998; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика. Баку, Азербайджан, 1998; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты. Баку, Азербайджан, 1998; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент. Баку, Азербайджан, 1998.

ГЛАВА I

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВЫХ СИЛ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (май – декабрь 1918 года)

Крупные исторические перемены, свершившиеся в Российской империи в 1917 году, не обошли стороной и Северный Азербайджан, который являлся одной из ее национальных окраин. Февральская революция, приведшая к крушению царского самодержавия, вызвала пробуждение этнического самосознания народа, распространение идей национальной независимости, дала толчок бурному подъему демократического движения, которое в значительной степени было проникнуто требованиями рабоче-крестьянского освобождения. Все эти явления сопровождались невиданной политизацией широких слоев населения, расширением деятельности политических и общественных организаций.

После взятия власти в Петрограде большевиками в октябре 1917 года народы бывшей империи окунулись в хаос беспощадной гражданской войны. «Скальпель» социальных потрясений прошелся и по территории Северного Азербайджана, разделив ее на две части, – в восточной, охватывающей Баку и его районы, установилась власть Бакинского Совета рабочих и военных депутатов, который подчинялся правительству Советской России, а западная, с центром в Елизаветполе (Гянджа), втянулась в процессы формирования независимой южнокавказской государственности.

В апреле 1918 года Закавказье было провозглашено демократической федеративной республикой. Однако разногласия между азербайджанскими, грузинскими и армянскими политическими силами дали толчок сепаратистским устремлениям к образованию своих отдельных государств.

Выход грузинских парламентариев из состава Сейма – законодательного учреждения Закавказской Республики, произошедший 26 мая 1918 года, привел к распаду федерации. Спустя два дня, 28 мая 1918 года, Национальный Совет Азербайджана, в котором объединились мусульманские депутаты бывшего Закавказского Сейма, провозгласил создание Азербайджанской Демократической Республики.

Политическая платформа нового государства была изложена в «Акте о независимости Азербайджана» – по существу, первом конституционном документе в истории азербайджанского республиканизма. Он гласил, что «отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав, и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, – полноправным, независимым государством». Формой политического устройства устанавливалась демократическая республика, гражданам которой, без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола, гарантировались все гражданские и политические права¹.

Создание АДР, ознаменовавшее возрождение азербайджанской государственности после более чем 100-летнего перерыва, произошло в чрезвычайно сложных политических и экономических условиях. С самого начала своего существования Азербайджанская Республика оказалась в центре внимания ведущих держав мира, превратившись в арену столкновения их интересов и планов. В условиях продолжавшейся Первой мировой войны эти страны, прежде всего Германия, Великобритания и Советская Россия, развернули борьбу за обладание бакинской нефтью и установление своего господства во всем Прикаспийском регионе².

¹ «Азербайджан», 1919, 28 мая; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.9-10.

² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Баку, Элм, 1998, с.78.

Особенно тяжелым было экономическое положение Азербайджана, характеризовавшееся полной разрухой, дезорганизацией всей финансовой и хозяйственной жизни страны. Оно во многом явилось следствием фактической изоляции страны, прекращения связей с прежними рынками сбыта промышленной продукции – явлениями, порожденными мировой войной и революционными коллизиями. Все это крайне негативно отражалось на положении подавляющего большинства населения и, вместе с тем, ставило перед зарождавшимися органами государственного управления задачу принятия срочных антикризисных мер.

Исходя из этого, перед политическими силами Азербайджана, в числе первоочередных, встала задача содействия разрешению социально-экономических проблем, среди которых наиболее важное место занимали аграрный и рабочий вопросы. Было очевидно, что, с одной стороны, осуществление этой задачи невозможно без укрепления государственной независимости, достижения внутривосточной стабильности, полного обеспечения территориальной целостности страны и освобождения от вмешательства внешних сил в ее внутренние дела. А с другой – правительству на преодоление социально-экономических трудностей отводилось совсем немного времени, в связи с недопустимостью дальнейшего усугубления тяжелых материальных условий значительной части народа и затянувшимися ожиданиями последней на скорое удовлетворение своих самых насущных потребностей.

Вместе с тем разрешение экономических проблем зависело и от четкого определения концептуальных основ экономической политики. В этом смысле перед государственными институтами Азербайджанской Республики с самых первых дней ее существования стоял выбор между приоритетами консервативно-либеральной и социалистической политики, который должен был определиться соответствующим образом в зависимости от доминирования тех или

иных партий в политической жизни страны, степени участия каждой из них в распределении государственной власти и занимаемой ими позиции по отношению к ней.

Первоначальный облик партийной системы АДР нашел свое отражение в составе первого высшего органа государственной власти – Национального Совета. Он состоял из 30 представителей партии «Мусават» и примыкавших к ним беспартийных демократов, 7 представителей Мусульманского социалистического блока, 3 иттихадистов (партия «Мусульманство в России») и 4 гумметистов-меньшевиков³. Председателем Национального Совета являлся руководитель «Мусавата» Мамед Эмин Расулзаде.

Расклад политических партий Азербайджана на момент образования Республики сохранился в своей основе и на последующих этапах ее существования. Следует только указать, что на начальном этапе деятельности АДР, под давлением присутствующих в стране сил турецкого военного командования (о чем будет сказано ниже) и в связи с разрешением военно-политических задач, направленных на установление контроля азербайджанского национального правительства над всей территорией страны, структура власти сформировалась исходя не столько из реалий межпартийной расстановки сил, сколько из соображений выживаемости государства.

Ведущая национально-демократическая организация страны – партия «Мусават» – занимала позицию центра в раскладе политических сил; при этом ее правый фланг опирался на торгово-промышленные и помещичьи круги, а левый, в котором преобладали силы, близкие к интеллигенции и рабочим-мусульманам, склонялся к союзу с политическими силами социалистического толка. Программа партии, принятая на I съезде 26 октября 1917 года, в своей экономии-

³ Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год. Баку, 1920, с.3.

ческой части предусматривала безвозмездную раздачу всех земель крестьянам, установление 8-часового рабочего дня, организацию фабричной инспекции и биржи труда, упразднение всех налогов, за исключением прогрессивно-подходного налога.⁴ (За основу программных положений партии «Мусават» по рабочему вопросу была взята рабочая программа Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), принятая последней на ее съезде в 1903 году.)

Несколько правее «Мусавата» в раскладе политических сил Азербайджана стояла группа беспартийных демократов. Идеино-политические воззрения беспартийных, по существу, совпадали с программными положениями мусаватистов, однако в практическом отношении первые выступали за проведение более правой, консервативной политики.

С правых позиций выступала партия «Иттихад»; она находила себе опору в основном в лице клерикальных и землевладельческих кругов, а ее идейно-политическая платформа вобрала в себя смесь религиозных, консервативных и правосоциалистических воззрений. Иттихадисты утверждали, что они исповедуют все принципы социализма, не противоречащие основным положениям исламской религии.⁵ По их мнению, прямое внедрение идей научного социализма, проповедуемых ведущими силами левого лагеря, грозит игнорированием особенностей местного общества, что может привести экономику Азербайджана в застойное состояние.⁶

Левый фланг партийной системы АДР, выступавший в качестве выразителя интересов рабочего класса и большей

⁴ Программные документы мусульманских политических партий 1917-1920 гг. Оксфорд, 1985, с.76-77.

⁵ «Иттихад», 1919, №1, 21 февраля.

⁶ Гёюшев Алтай. «О партии «Иттихади-ислам». *Труды научной конференции, посвященной Дню восстановления азербайджанской государственности*. Баку, Элм, 1991, с.103-104.

(малоземельной и безземельной) части крестьянства, занимали партии социалистического толка. С точки зрения отношения к независимой азербайджанской государственности они фактически подразделялись на партии, признававшие Азербайджанскую Республику и непосредственно участвовавшие в распределении ее власти и реализации государственного курса, и на партии, ставшие на позицию непризнания Азербайджанской Республики и соответственно отказа от вступления в ее политическую систему. К первым следует отнести, прежде всего, организацию тифлиских меньшевиков «Гуммет» и мусульманских социалистов, а ко вторым – социалистические силы, представлявшие местные организации общероссийских политических партий: социалистов-революционеров (эсеров), меньшевиков, большевиков, а также стоявших на большевистской платформе бакинских гумметистов.

Позже других политических сил, а именно с началом деятельности азербайджанского парламента в декабре 1918 года, в партийную систему АДР вошла партия социал-либерального толка «Эхрар», экономическая платформа которой была аналогична мусаватистской.

Касательно экономических воззрений политических сил Азербайджана рассматриваемого времени следует учитывать два важных момента. Во-первых, полное оформление и обнародование экономических платформ партий в рамках политической системы азербайджанского государства (имеются в виду системные партии) произошло уже в период деятельности республиканского парламента (в этой связи программные положения политических сил рассматриваются в следующей главе). Во-вторых, говоря о левых политических силах, нужно иметь в виду, что исследуемые годы были временем широкого распространения социалистических идей, популярность которых проявилась и в их поддержке даже со стороны сил, относящихся к центру и правому спектру. Неслучайно, идеи рабоче-крестьянского

освобождения так или иначе нашли свое место в программах всех основных политических сил страны, что указывает на отсутствие в партийной системе АДР ярко выраженной правой организации в ее классическом понимании, которая не ставила бы во главу угла своей программы и деятельности задачи социальной защиты средних и малоимущих слоев населения.

В день провозглашения Азербайджанской Республики было сформировано ее первое, временное, правительство во главе с беспартийным Фатали Ханом Хойским. Первый правительственный кабинет состоял из представителей всех политических групп, представленных в Национальном Совете. В правительство вошли 3 мусаватиста, 2 беспартийных, 2 представителя Мусульманского социалистического блока, по 1 представителю от «Гуммета» и «Иттихада». Посты министров экономического «блока» заняли мусаватист Насиб бек Усуббеков (министр финансов), гумметист Акберага Шейхульисламов (министр земледелия и труда), беспартийный Худадат бек Мелик-Асланов (министр путей сообщения), беспартийный Мамед Юсиф Джафаров (министр торговли и промышленности).⁷

Создание широкой правительственной коалиции было обусловлено наличием в Национальном Совете представителей всех основных азербайджанских политических партий, без подавляющего доминирования какой-либо одной из них. Особое значение имело предоставление поста министра земледелия и труда представителю социалистических сил, что предполагало взятие курса на проповедуемое левым лагерем радикальное разрешение животрепещущих социальных проблем, прежде всего аграрного и рабочего вопросов.

⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.10-11.

Однако ход событий воспрепятствовал реализации этого курса. Самым актуальным вопросом дня стала защита азербайджанской территории, находящейся под контролем правительства АДР, от наступающих в направлении Елизаветполя (кстати говоря, переименованного в Гянджу, свой исторический топоним, на основании правительственного постановления от 30 июля 1918 года⁸) дашнако-большевистских вооруженных формирований Бакинского Совета. После падения последнего 31 июля 1918 года встала задача освобождения Баку и его районов от власти «Диктатуры Центрокаспия», созданной коалицией эсеров, меньшевиков и дашнаков.

С учетом того, что у властей Азербайджана отсутствовали достаточные ресурсы для самостоятельного решения этих задач, было принято решение обратиться за внешней помощью, каковую могла оказать только кровнородственная Турция. 4 июня 1918 года между Азербайджанской Республикой и Османской империей был подписан договор о дружбе, один из пунктов которого (пункт 4-й) предусматривал оказание в случае необходимости военной помощи Азербайджану. Фактически этот пункт вступил в силу задним числом, поскольку турецкие войска уже в конце мая вступили на азербайджанскую территорию и начали стягиваться к Елизаветполю, куда прибыл их штаб во главе с Нури пашой.¹⁰

16 июня азербайджанское правительство переехало из Тифлиса в Елизаветполь. Турецкая военная миссия, недовольная широким коалиционным составом кабинета Ф.Х.Хойского, главным образом наличием в нем представителей левых политических сил, стала настаивать на роспус-

⁸ Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год, с.28.

⁹ Həsənov Səmil. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918-1920-ci illər. Bakı, Azərneşr, 1993, s.90.

¹⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.88.

ке Национального Совета и создании нового правительства, грозя при этом, что в противном случае оно перестанет поддерживать Азербайджанскую Республику. Такая позиция турецкого командования вызвала возмущение левого крыла «Мусавата» и социалистов. В знак протеста против роспуска Национального Совета из его состава вышла фракция «Гуммет».¹²

Требование турецкого командования поддержали «Иттихад», большая часть беспартийных, а также правое крыло «Мусавата». В результате, 17 июня 1918 года Национальный Совет Азербайджана вынужден был сформировать новый высший исполнительный орган государства с передачей ему и своих законодательных функций. При этом соответствующее постановление Национального Совета о правах и обязанностях Совета Министров Азербайджанской Республики предусматривало, что вновь образуемое Временное правительство не вправе отменить государственную независимость и существующие политические свободы, а также изменить революционные законы по аграрному и другим важным вопросам.¹³

Новый правительственный кабинет Азербайджана был утвержден на заседании с участием оставшихся членов Национального Совета в составе фракций «Мусават», «Иттихад» и беспартийных. Всего в нем приняло участие 24 члена Национального Совета, но после ухода фракций «Гуммета» и Мусульманского социалистического блока осталось всего 13 человек, из которых 12 вошли в утвержденное правительство.¹⁴ Выступивший с заключительной речью на заседании Национального Совета М.Э.Расулзаде

¹¹ Мəммədзadə М.В. Azərbaycan milli hərəkatı. Bakı, 1992, s.99.

¹² «Искра», 1918, 14 августа; «Заря», 1919, 14 мая.

¹³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с. 12.

¹⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.92.

назвал его роспуск «отступлением демократии и успехом реакционных сил»

«Экономические» должности в новом кабинете, который опять возглавил беспартийный Ф.Х.Хойский, заняли беспартийные Х.Мелик-Асланов (министр путей сообщения), Абдулали бек Амирджанов (министр финансов), Ага Ашуров (министр торговли, промышленности и продовольствия), иттихадист Хосров бек Султанов (министр земледелия). После внутрикабинетных перестановок, осуществленных 6 октября 1918 года на основании правительственного постановления о распределении министерских портфелей, должность министра торговли и промышленности занял беспартийный Бехбуд Ага Джаваншир, уже обладающий «креслом» министра внутренних дел, а министром финансов стал мусаватист Мамед Гасан Гаджинский, прежде занимавший пост министра иностранных дел.¹⁶

Все указывало на то, что правый кабинет возьмет курс на подавление радикально-демократического настроения значительной части населения и политических сил страны. В этой связи, говоря о политическом и экономическом курсе правительства правых, нужно иметь в виду то, что до начала ноября 1918 года оно действовало под давлением дислоцированного в Азербайджане турецкого военного контингента, хотя одновременно и пользовалось его поддержкой. Эта внешняя сила, выступавшая гарантом безопасности азербайджанского народа, в то же время оказывала серьезное противодействие осуществлению демократических реформ, в том числе и в сфере экономики. Следовательно, под вопросом оказывалось и реальное продвижение в деле разрешения рабочего и земельного вопросов. Символичным в этом плане была ликвидация поста министра труда, что

¹⁵ Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı, Elm, 1990, s.40.

¹⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.239-240.

свидетельствовало как о приоритетах правительственной линии, направленной, прежде всего, на разрешение жизненно важных военно-политических задач текущего момента, так и о сущностном характере правительственного подхода к решению проблем социальной сферы. Это не отрицает того, что в целом правительство пыталось проводить активный экономический курс, предпринимая шаги по улучшению продовольственной, торгово-промышленной, финансовой ситуации в стране и определяя основы своей аграрной политики.

В ходе рассмотрения роли партийного фактора в процессе формирования различных направлений экономического курса Азербайджанской Республики на этапе ее становления важно учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, эта роль, ввиду фактически полного ограничения активной деятельности политических партий, что являлось одним из специфических проявлений присутствия турецких войск и политики ее командования, обнаруживала себя в основном на уровне конкретных государственных и политических деятелей – членов правительственного кабинета. Во-вторых, в первые месяцы после провозглашения независимости Азербайджана (с июня по середину сентября 1918 года) деятельность национального правительства охватывала лишь территорию Гянджинской губернии. В Бакинской же губернии работа органов государственной власти Азербайджана была начата с 17 сентября 1918 года, то есть после освобождения столицы, города Баку, турецко-азербайджанскими войсками Кавказской Исламской Армии.

Ключевым вопросом государственной политики, ввиду того что Азербайджан являлся преимущественно крестьянской страной, был аграрный вопрос. От того, насколько быстро и результативно будет разрешена земельная проблема, зависело отношение к АДР огромной массы в боль-

шей своей части обездоленного азербайджанского крестьянства, составлявшего примерно 76% населения страны

Практически все политические силы Азербайджана, каждая из которых претендовала на выражение интересов подавляющего большинства народа, ратовали за скорейшую реализацию владевшей его умами идеи о передаче всех земель крестьянству. Еще в период деятельности закавказских органов власти при прямом участии представителей политических сил Азербайджана – «Мусавата», «Иттихада», меньшевистского «Гуммета» и Мусульманского социалистического блока – было разработано и принято революционное по своей сути аграрное законодательство. Закон «О передаче земельным комитетам земель казенных, бывших удельных, церковных, монастырских, юридических лиц и частновладельческих», принятый Закавказским Комиссариатом 16 декабря 1917 года, предусматривал передачу земель соответствующим земельным комитетам с последующей передачей их в аренду крестьянам.¹⁸ 7 марта 1918 года уже Закавказский Сейм принял аграрный закон о передаче земель земельным комитетам, а 10 марта 1918 года он издал инструкции к этому закону. Согласно нему, земли передавались в распоряжение земельных комитетов, которые должны были весь фонд земель распределить в интересах безземельного и малоземельного крестьянства, крупное частное землевладение упразднялось, частным владельцам оставлялось лишь ограниченное количество земли (от 7 до 50 десятин в зависимости от формы и рода хозяйства).¹⁹

К началу деятельности АДР азербайджанская деревня переживала процесс утверждения в ней капиталистических отношений, одним из главных проявлений которого была

¹⁷ Azərbaycan tarixi. V cild (1900 – 27 aprel 1920). Bakı, Elm, 2001, s.449-450.

¹⁸ Архив политических документов при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР), ф.276, оп.8, д.542, л.1.

¹⁹ АПДУДПАР, ф.276, оп.8, д.542, л.4, 26-27.

дифференциация крестьянства. Его социальная структура в 1917 году выглядела следующим образом: бедняцкие хозяйства – 54,4%, середняцкие – 34%, кулацкие – 6%. Существенной характерной чертой аграрного сектора Азербайджана было исторически сложившееся преобладание государственного землевладения; так, крестьянству принадлежало лишь 1,8% всей сельскохозяйственной площади, помещикам – 29,5%, а на долю казны приходилось 68,7% земель. Образование АДР застало азербайджанскую деревню в состоянии разрухи и полной неуправляемости, которое выражалось в самовольных захватах частновладельческих и казенных угодий со стороны безземельного крестьянства. Земельные комитеты, которые должны были действовать на основании решений Закавказского Комиссариата и Закавказского Сейма, практически не функционировали. Все это актуализировало необходимость принятия срочных мер, способных кардинально изменить положение дел в азербайджанской деревне, прежде всего – издания особого декрета по аграрной реформе.

Функции непосредственного осуществления аграрной политики были возложены на Министерство земледелия и государственных имуществ, формирование которого началось во второй половине июня 1918 года. Главной задачей этого учреждения было урегулирование вопросов землепользования и землеустройства сельского населения. Прежде общее руководство аграрным сектором в Азербайджане осуществляли органы краевой и центральной власти. Последняя, в результате октябрьских событий 1917 года и начала формирования закавказских властных структур, была сосредоточена в Тифлисе. С созданием трех независимых республик на Южном Кавказе центральные органы вошли во властную систему Грузии, в связи с чем новосформиро-

²⁰ Azərbaycan tarixi. V cild, s.450.

²¹ Yənə orada.

ванному Министерству земледелия Азербайджанской Республики предстояло поддержать деятельность уже существующих местных сельскохозяйственных учреждений и организовать их центральный аппарат.

Возглавляемое представителем партии «Иттихад» Х.Султановым Министерство земледелия, прежде всего, начало работу по сбору необходимых материалов и статистических данных, которыми располагали учреждения Гянджинской губернии (Управление земледелия, Казенная Палата, Бюро по переписи, земельные комитеты и др.), с целью получения соответствующей информации, дающей полное представление как о численности населения и его земельных нуждах, так и о площадях казенных, частновладельческих и других земель. Однако лишь после восстановления территориальной целостности страны и приказа министра Х.Султанова от 16 декабря 1918 года об упразднении Бакинского Управления земледелия и государственных имуществ с 1 декабря того же года и передачи его обязанностей соответствующим отделам Министерства земледелия и государственных имуществ²², эта работа охватила всю территорию страны, и процесс подготовки аграрной реформы принял более активный характер.

С самого начала существования АДР идея немедленной радикальной аграрной реформы встретила противодействие со стороны влиятельных помещичьих сил. К тому же, в условиях функционирования правительства правого толка произошло совпадение его позиции по аграрному вопросу, которая выражалась Министерством земледелия, с позицией землевладельческих кругов, не заинтересованных в скорейшей безвозмездной передаче земель крестьянству.

22 июня 1918 года правительство приняло постановление об отмене закона Закавказского Сейма о земельной ре-

²² Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф.894, оп.10, д.173, л.1-2; там же, ф.77, оп.1, д.6, л.1.

форме. Оно явилось своего рода «визитной карточкой» второго правительства, раскрывшего свои приоритеты по самому острому вопросу социально-экономической жизни молодой республики. Согласно постановлению, исполнение закона о земельной реформе, принятого Закавказским Сеймом, приостанавливалось до созыва Учредительного Собрания, а министру земледелия поручалось представить в ближайший срок доклады о реорганизации или упразднении земельных комитетов.²³ Тем самым, с отменой принятого Закавказским Сеймом аграрного закона, нарушалось решение Национального Совета Азербайджана, обязавшего второй правительственный кабинет не изменять действующее революционное законодательство.

«Социалистических экспериментов мы проделывать не собираемся», - заявил министр земледелия Х.Султанов в своем интервью газете «Каспий», ставшем, по сути, его программным выступлением. Касаясь вопроса земельной собственности, он отметил, что крестьяне будут наделены землей на выкупных началах, однако за выкупленную землю они платить не будут, ибо это является «делом государства». При этом Х.Султанов добавил, что считает преждевременным говорить о том, из какого фонда государство будет платить за выкупленную крестьянами землю. «Выкуп будет произведен за справедливое минимальное вознаграждение, с таким расчетом, чтобы мелкий землевладелец получал больше за десятину, а крупный землевладелец – меньше». Развивая тему освобождения крестьянства, глава аграрного ведомства Азербайджана заверил в следующем: «Мы установим непосредственную связь между землевладельцем и потребителем, дабы спасти крестьянина от эксплуатации. Мы знаем, что от благосостояния крестьянина зависит благосостояние всей страны». Х.Султанов даже

²³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.190-191.

предупредил, что в случае, если «наше инертное крестьянство неохотно встретит те культурные новшества, которые мы собираемся ввести», то будет введена принудительная трудовая повинность. Вместе с тем, и это можно характеризовать как ключевой момент его подхода к проблеме взаимоотношений между крестьянством и земельной аристократией, министр не преминул заступиться и за права азербайджанских землевладельцев. «Всецело заботясь о судьбе крестьянина, - подчеркнул он, - мы, вместе с тем, не намерены совершенно разорять дворянство и пускать его по миру».²⁴

Свою принципиальную позицию Х.Султанов подтвердил и после ухода турецких войск из Азербайджана и вступления в Баку войск английского командования в ноябре 1918 года, в условиях, когда стала ощущаться некоторая либерализация политической и экономической жизни страны. В представленном им отчете о проделанной работе за июнь-декабрь 1918 года министр земледелия следующим образом обрисовал основные положения разрабатываемого декрета по аграрной реформе. Все свободные казенные земли, бывшие удельные, а также крупные частновладельческие имения должны были поступить в Государственный земельный фонд, после чего они подлежали бы безвозмездной передаче нуждающемуся в земле сельскому населению. Что касается условий отчуждения частновладельческих земель, то оно предполагалось за вознаграждение; при этом все расходы, связанные с осуществлением земельной реформы, возлагались на имущие классы.²⁵

Как видно, даже одним из наиболее ярко выраженных правых политиков Азербайджана, каковым был министр земледелия Х.Султанов, причем в условиях давления со стороны турецкого командования, высказывалось стремле-

²⁴ «Грузия», 1918, 4 октября.

²⁵ ГААР, ф.894, оп.10, д.173, л.1-2.

ние к проведению демократической аграрной реформы. Предметом обсуждения в такой ситуации могли быть лишь вопросы ее детальной разработки, связанные, главным образом, с темой вознаграждения бывших землевладельцев или недопущения такового после передачи земель крестьянам. Между тем, правый, консервативный, характер второго правительства отчетливо проявился в вопросе о выкупных платежах.

Согласно правительственному постановлению от 22 июня, министру земледелия было поручено также представить доклад по этому вопросу, что указывало на непризнание вторым правительством Ф.Х.Хойского постановления Закавказского Комиссариата касательно выкупных платежей, предусматривавшего приостановление выдачи помещикам процентных денег за выкупленные у них земли. Фактическая отмена решения бывших закавказских властей нашло свое подтверждение и в послании министра внутренних дел на имя гянджинского губернатора от 7 октября 1918 года, в котором говорилось о временном приостановлении взыскания выкупных платежей, числящихся за населением.²⁶ Не случайно, управляющий Гянджинской Казенной Палатой в своем послании министру финансов от 8 октября 1918 года сделал вывод о необходимости продолжения выдачи процентных денег по выкупным платежам, равно как и взимания последних, впредь до окончательного разрешения этого вопроса правительством Азербайджана.²⁷ Однако данный вопрос так и не был урегулирован. 11 января 1919 года Управление делами правительства сообщило Азербайджанской Казенной Палате об отсутствии постановления, касающегося вопроса приостановления взыскания выкупных платежей.²⁸

²⁶ ГААР, ф.3, оп.1, д.2, л.6а.

²⁷ ГААР, ф.3, оп.1, д.2, л.5.

²⁸ ГААР, ф.3, оп.1, д.2, л.8.

В сложнейших политических и экономических условиях начального этапа возрождения азербайджанской государственности Министерством земледелия и государственных имуществ, помимо четкого изложения правительственной платформы по аграрному вопросу, была проделана также и немалая работа по выводу села из состояния полного упадка и анархии. Как было отмечено в отчете министра земледелия Х.Султанова, возглавляемое им ведомство осуществило ряд мер по удовлетворению текущих сельскохозяйственных запросов населения. Среди них были меры по охране и ликвидации земель и посевов, вынужденно оставленных населением в период военных действий; такие земли сдавались особыми комиссиями нуждающимся сельским обществам и отдельным сельчанам.²⁹ Большое значение имело и издание Министерством земледелия 9 октября 1918 года циркулярного распоряжения о приеме в его ведение имущества и земель, оставшихся без хозяев.³⁰

Оценивая деятельность Х.Султанова на посту министра земледелия, необходимо отметить, что при проведении своего курса он, будучи на тот момент одним из влиятельных представителей партии «Иттихад» (лишь в конце 1918 года Х.Султанов покинул ряды этой партии и стал беспартийным деятелем), исходил из принципиального неприятия революционирования, немедленного радикального разрешения аграрного вопроса. Как представитель консервативных помещичьих кругов и выразитель их позиции, он не мог не придерживаться мнения о недопустимости удовлетворения интересов одного класса за счет интересов другого. Вместе с тем присущее ему сочетание решительности, твердости и недюжинной воли позволило в предельно кратчайший срок положить конец беспорядкам и произволу в сельском хозяйстве страны, сделать первые серьезные шаги на пути

²⁹ ГААР, ф.894, оп.10, д.173, л.1-2.

³⁰ ГААР, ф.77, оп.1, д.114, л.2.

формирования аграрной политики независимого азербайджанского государства.

Тяжелое положение промышленности, торговли и сельского хозяйства вызвало продовольственный кризис. Невиданной остроты достигла нехватка продовольствия, прежде всего хлеба и других продуктов первой необходимости, что ставило огромную массу людей на грань полуголодного существования. Первые месяцы деятельности азербайджанского правительства ознаменовались усиленными попытками улучшить продовольственное положение в стране, предотвратить угрозу наступления голода. В этой связи особый груз выпал на плечи А.Ашурова, представителя беспартийных демократов, возглавившего сразу два министерства – торговли и промышленности и продовольствия. Реализацию своего курса ему пришлось проводить в условиях фактически полной изоляции государства от рынков других стран и непрестанного напора со стороны турецкого военного командования, одной из забот которого было нормальное продовольственное обеспечение дислоцированных в Азербайджане офицеров и солдат Кавказской Исламской Армии.

В целом, деятельность азербайджанского правительства в продовольственной сфере была направлена, во-первых, на предотвращение вывоза из страны продуктов первой необходимости, а во-вторых, на ввоз тех продуктов, в которых страна испытывала нужду.

Исходя из этого, правительство первым делом 19 июня 1918 года приняло постановление о запрещении вывоза рогатого скота и продуктов первой необходимости.³¹ 22 июня последовало новое постановление о запрещении вывоза продовольственных продуктов, «впредь до основательного

³¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.187.

урегулирования финансового дела».³² В соответствии с этим постановлением, министр продовольствия А.Ашуров запретил с 24 июня 1918 года вывоз из пределов Азербайджана как продуктов первой необходимости, так и всех грузов вообще. Закупка зернового хлеба разрешалась только в количествах, необходимых для личного потребления, а не с целью перепродажи. В распоряжении министра особо подчеркивалось, что виновные в его нарушении будут привлечены к ответственности по законам военного времени.³³ С целью дать разъяснение этого шага А.Ашурова, правительство 27 июня постановило запретить вывоз некоторых видов сырья, промышленных и продовольственных товаров, в частности всех зерновых продуктов, хлопка, шерсти, шелка, металлов. Уточнялись и формы наказания нарушителей принятого положения; те должны были подвергнуться конфискации всего товара, денежному штрафу или тюремному заключению до 6 месяцев.³⁴

24 июля правительство постановило взимать залог за право вывоза продовольственных товаров. Лица, испрашивающие разрешение на право вывоза пшеницы и других продовольственных продуктов в обмен на сахар и иные предметы продовольствия и потребления, обязывались вносить залог в размере 5 тыс. руб. При выдаче разрешений назначался двухнедельный срок на выполнение принятого на себя просителями обязательства. В случае неисполнения в этот срок обязательства внесенный предпринимателем залог обращался в доход казны.³⁵

³² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.189-190.

³³ ГААР, ф.24, оп.1, д.12, л.51.

³⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.202.

³⁵ «Азербайджан», № 3, 1918, 22 сентября; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.216.

Одновременно с запретительными мерами правительство сделало первые шаги по созданию продовольственного запаса азербайджанского государства. Так, согласно его постановлению от 21 июня, под контролем министра продовольствия открывался кредит в 2 млн. руб. для заготовки запаса продовольствия с предоставлением ему права реквизиции. Данное постановление предусматривало также принятие на счет Государственного казначейства всего необходимого продовольствия для турецкой армии и формирующихся воинских частей Азербайджанской Республики.³⁶ В продолжение взятого курса, правительство своим постановлением от 27 июня решило передать весь продовольственный запас страны, сконцентрированный доселе в руках Елизаветпольского национального комитета, в распоряжение министра продовольствия.³⁷

Следующий крупный шаг в деле централизации продовольственной политики государства последовал 29 июля 1918 года, когда правительственным постановлением была образована комиссия по реорганизации продовольственного дела в Азербайджанской Республике. В нее вошли министр торговли, промышленности и продовольствия А.Ашуров, министр финансов А.Амирджанов, министр путей сообщения Х.Мелик-Асланов, а также министр народного просвещения и вероисповеданий Насиб бек Усуббеков.³⁸

Вскоре А.Ашуров принял решение об упразднении губернских продовольственных учреждений и введении института губернского уполномоченного Министерства продовольствия, важность которого он обосновал в докладной записке от 9 сентября 1918 года. Напомнив о провале, вследствие «общего развала власти и полнейшего расстрой-

³⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.188.

³⁷ Там же, с.199.

³⁸ «Азербайджан», №4, 1918, 25 сентября; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.218.

ства транспорта», деятельности созданных на основании закона Российского правительства от 30 марта 1917 года продовольственных комитетов и их исполнительных органов – продовольственных управ, в первую очередь Общекавказской краевой продовольственной управы, А.Ашуров подчеркнул, что, относя правильную постановку продовольственного дела в стране к числу главнейших правительственных задач, он находит необходимым упразднить губернские продовольственные управы, как исполнительные органы несуществующего губернского продовольственного комитета, а также упразднить все уездные управы, сконструировав продовольственные органы на иных началах. Отныне исполнителем распоряжений Министерства продовольствия становился его губернский уполномоченный, на которого под надзором и контролем губернской административной власти возлагалось руководство всем продовольственным делом в губернии. Соответственно, была определена и организация уездных продовольственных учреждений, с подчинением таковых губернскому уполномоченному. Министр указал также и на принятие им специальных мер по реализации урожая хлебов и трав, приему имущества упраздненных национальных и других комитетов, обеспечению всем необходимым войсковых частей. Для разрешения всех этих вопросов было создано Управление Гянджинского (Елизаветпольского) губернского уполномоченного и десяти уездных уполномоченных. В целях же установления контроля над вывозом продуктов были введены «обязательства»: перемещение продуктов и грузов стало производиться по особым разрешительным удостоверениям.³⁹

Некоторое смягчение политики контроля последовало после налаживания деятельности государственных органов власти на всей территории страны, включая и Бакинскую

³⁹ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.12-14.

губернию. Признаком его стало принятое 21 октября 1918 года решение правительства об отмене ввозных пошлин на большинство предметов потребления.⁴⁰

В условиях, когда власти искали пути выхода из критической продовольственной ситуации, неизбежными стали определенные разногласия внутри правительства, что особенно проявилось по вопросу обложения населения десятипроцентным сбором со всего урожая. Министр продовольствия А.Ашуров категорически выступил против этой меры, предусмотренной правительственным постановлением от 30 июня 1918 года. По его мнению, изложенному в докладной записке Совету Министров, сбор данного налога «потребует применения реальной силы, что, при отсутствии таковой в некоторых местах и малочисленности ее в других, может вызвать в настоящий момент крайне нежелательные для правительства явления».⁴¹ В связи с этим А.Ашуров призвал высший исполнительный орган страны отменить свое решение, особо подчеркнув, что «введение малообоснованного налога может еще более ослабить население, что, конечно, не отвечает интересам и задачам правительства».⁴²

В целом, говоря о торгово-промышленном и продовольственном курсе А.Ашурова, во многом вытекавшем из его государственнической позиции, необходимо отметить, что она приходила в противоречие с устремлениями наиболее консервативных сил внутри самого азербайджанского общества, а также турецкого командования, не заинтересованных в установлении контроля азербайджанских властей над основными сферами экономики своей страны.

13 июля 1918 года А.Ашуров в своем послании к главнокомандующему Кавказской Исламской Армии Нури паше выразил свое возмущение тем, что, вопреки его постановле-

⁴⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.244.

⁴¹ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.1-2.

⁴² Там же.

нию, в соответствии с которым вывоз продуктов за пределы Азербайджана разрешается исключительно по его разрешению, на вывоз грузов даются разрешительные записки и начальниками турецких охран на железнодорожных станциях.⁴³ Азербайджанский министр попросил высшее руководство Кавказской Исламской Армии распорядиться о недопущении подобных действий, которые вызывают дезорганизацию в продовольственном деле и способствуют выкачиванию из страны жизненно важных продуктов.⁴⁴

Однако отсутствие достаточных рычагов власти в руках азербайджанского правительства приводило к тому, что турецкое военное командование зачастую игнорировало его намерения. В августе 1918 года последнее приняло решение организовать особые комиссии для организации закупки продуктов первой необходимости в пределах Азербайджанской Республики. В перечень задач этих комиссий входили, главным образом, сбор десятипроцентного налога и закупка зерновых продуктов для нужд армии и населения. Согласно данному решению, закупочные твердые цены на продукты первой необходимости устанавливались главнокомандующим Кавказской Исламской Армией совместно с министром продовольствия Азербайджана. Кроме того, согласно распоряжениям главнокомандующего Кавказской Исламской Армией, совместно с министром продовольствия Азербайджана производились распределение и выдача собранных и закупленных продуктов. Вывоз из Азербайджана продуктов первой необходимости, предназначенных для нужд войск, воспрещался. Тем не менее, турецкое командование вынуждено было признать приоритетную роль азербайджанского министра продовольствия и его уполномоченного в вопросе передвижения продуктов первой необходимости в пределах Азербайджана, которое должно было осуществляться толь-

⁴³ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.22.

⁴⁴ Там же.

ко на основании их разрешения. Устанавливалось также и то, что избыток закупленных азербайджанским правительством продуктов для войск будет передаваться в ведение Министерства продовольствия для распределения среди населения, но с согласия главнокомандующего Кавказской Исламской Армией, равно как с согласия последнего будет допускаться и вывоз предназначенных для войсковых частей продуктов с территории Азербайджана.⁴⁵

25 августа 1918 года главнокомандующий Кавказской Исламской Армией Нури паша издал распоряжение уездным комендантам, в котором, наряду с указанием того, что в соответствии с решением азербайджанского правительства образуются комиссии для сбора десятой части урожая с населения, была отмечена и возможность вывоза продовольственных продуктов из пределов Азербайджана только с разрешения турецких военных властей. Правда, при этом предусматривалось, что уполномоченные министерств и офицерские чины Азербайджана могут участвовать в комиссиях, возглавляемых уездными комендантами. Все излишки продуктов подлежали поступлению в распоряжение уездных комендантов, в случае же избытка продуктов комиссии могли допустить свободную куплю-продажу.⁴⁶

Несмотря на внешние преграды и другие объективные факторы, задерживавшие претворение реформ, правительственные круги Азербайджана демонстрировали упорное стремление к утверждению самостоятельного политического и экономического курса. В связи с этим наиболее выдающимися представителями азербайджанской политической элиты проводилась работа по концептуальному обоснованию государственной политики, включая и формирование эффективной экономической системы. Так, в августе 1918 года А.Ашуров представил Совету Министров доклад, в ко-

⁴⁵ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.44 об. -45.

⁴⁶ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.47.

тором было рассмотрено текущее состояние хозяйственных отраслей Гянджинской губернии и предложены некоторые меры с целью его улучшения. Министр торговли, промышленности и продовольствия выразил свою убежденность в том, что в условиях товарообмена правительство, сосредоточив в своих руках весь запас национальных богатств, получит в обмен самые необходимые продукты для населения. При этом он считал целесообразным немедленное введение вывозных пошлин, хотя в принципиальном отношении и признал их нежелательность, «ибо только поощрительный вывоз и запретительный ввоз однородных продуктов подымает экономические и культурные силы края».⁴⁷

Обсуждение подобного рода вопросов, затронутых в докладе А.Ашурова, вылилось в настоящую идейную борьбу между сторонниками свободной и контролируемой государством экономики. Представители торгово-промышленных кругов в основном придерживались того мнения, что единственное средство устранения продовольственных и других экономических неурядиц заключается в ликвидации нормированной торговли и полном переходе к свободной экономической системе. Этому подходу противостояли рабочие и кооперативные организации, усматривавшие в свободной торговле благоприятную почву для посягательств частных собственников на интересы малоимущих слоев населения и выступавшие, в этой связи, за необходимость установления государственной промышленной и продовольственной монополии. Азербайджанский рынок фактически превратился в арену, где в беспощадной схватке столкнулись потребительская кооперация и частный торговый капитал.⁴⁸

⁴⁷ ГААР, ф.24, оп.1, д.48, л.1-2.

⁴⁸ Каравелиев А.М. История потребительской кооперации Азербайджана. Баку, 1968, с.124.

Борьба по этому вопросу не обошла стороной и правительственный кабинет, большинство которого, находящееся под влиянием торгово-промышленных сил, предпочло отвергнуть перспективу установления государственной продовольственной монополии. 27 августа 1918 года Совет Министров принял постановление о введении в пределах Азербайджана свободной торговли всеми продуктами⁴⁹ и обнародовал соответствующее правительственное объявление, подписанное главой правительства Ф.Х.Хойским, министром торговли, промышленности и продовольствия А.Ашуровым и управляющим делами правительства Б.Алибековым. Это решение подразумевало введение с 27 августа 1918 года на всей территории страны свободной купли-продажи всех продуктов, товаров и фабрикатов. При этом вывоз их из пределов республики допускался только с разрешения министра торговли, промышленности и продовольствия.⁵⁰ Тем самым правое правительство, в противовес осуществляемой им политике контролирования внешнеэкономической сферы, внутри страны встало на путь либерализации экономической жизни.

В августе 1918 года А.Ашуров направил правительству доклад, свидетельствующий о серьезных сомнениях, обуревающих его по поводу данного решения. В этом докладе содержались предложения о мерах, необходимых для преодоления таких негативных явлений экономической жизни, как недостаток предметов потребления и вздорожание жизни. Министр торговли, промышленности и продовольствия указал на наличие двух возможных путей разрешения этих проблем: первый – устранение частного предпринимателя и торговца, всегда ставящих интересы личной наживы выше общественного блага, сосредоточение сфер производства и

⁴⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.225.

⁵⁰ «Азербайджан», №4, 1918, 25 сентября; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.354.

распределения в руках государства; второй – создание для предпринимательской деятельности условий, при которых она будет отвечать общественным интересам. Он отметил невозможность реализации первого пути, поскольку постановлением правительства от 27 августа был установлен приоритет свободной торговли в экономической жизни. Следовательно, по его мнению, приемлемым оставался лишь путь организации частного капитала под руководством и контролем государства с одновременным развитием общественных форм производственной и распределительной деятельности (в частности, кооперации и институтов местного самоуправления). А.Ашуров был убежден в том, что «сущность всех хозяйственных мероприятий правительства должна сводиться к тому, чтобы возможно больше было ввезено, а также произведено в стране полезных предметов, и чтобы все наличные хозяйственные блага были распределены среди населения возможно справедливее и доступнее». В связи с этим, он пришел к той мысли, что, вопреки правительственному решению, «жизнь настойчиво требует вмешательства правительства в урегулирование хозяйственно-экономического положения страны».⁵¹

Важнейшей мерой азербайджанского правительства в рассматриваемый период было введение товарообмена с зарубежными странами, необходимость которого обуславливалась, главным образом, падением производства и отсутствием финансовых средств. Одновременно осуществлялась политика контролирования товарообмена, проявлением чего было введение так называемой разрешительной системы во внешней торговле, препятствовавшей прямым контактам частных торгово-промышленных кругов с иностранными субъектами и вынуждавшей их реализовывать эти контакты с ведома и разрешения правительства.

⁵¹ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.10-11.

23 июня 1918 года правительство приняло постановление об организации Бюро по товарообмену. Практическое претворение данного решения было возложено на министра торговли и промышленности.⁵² Спустя почти два месяца, 20 августа 1918 года, правительство учредило порядок рассмотрения ходатайства о товарообмене. Министру торговли, промышленности и продовольствия поручалось, согласуя свои действия с министром финансов и военным министром, рассматривать поступающие к нему ходатайства по товарообмену.⁵³ Однако уже через неделю, 27 августа 1918 года, все функции по товарообмену были возложены сугубо на Министерство торговли и промышленности с передачей в его ведение также и всей сферы внешней торговли.⁵⁴ Наконец, 30 августа правительство образовало Бюро по товарообмену, поручив его организацию министру торговли и промышленности.⁵⁵

Следующим серьезным шагом на пути утверждения системы контролируемого товарообмена стало постановление о порядке вывоза сырья от 8 сентября 1918 года, принятое на основании доклада министра торговли, промышленности и продовольствия А.Ашурова. В качестве условия вывоза устанавливалось предварительное внесение взноса в казну половины стоимости вывозимого товара иностранной валютой (по курсу 200 руб. на английский фунт стерлингов).⁵⁶

Решением большой не только экономической, но и политической значимости, характеризующим в целом линию правительства правых сил, стало принятое им 1 октября 1918 года постановление о денационализации нефтяной промышленности. Оно отменило изданные Бакинским Со-

⁵² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.192.

⁵³ Там же, с.221.

⁵⁴ Там же, с.224.

⁵⁵ Там же, с.227.

⁵⁶ Там же, с. 356.

ветом народных комиссаров декреты и распоряжения о национализации нефтяной промышленности и передало все промыслы, заводы, суда, их имущество прежним владельцам. Вместе с тем предприниматели обязывались представить в Министерство торговли и промышленности сведения о местонахождении и количестве имеющихся у них запасов нефти и нефтяных продуктов. Указывалось, что уклонение от представления сведений или сообщение неправильных данных о количестве вышеуказанных продуктов будут рассматриваться как неподчинение распоряжениям правительства и виновные будут караться по всей строгости законов военного времени. Владельцам предприятий воспрещалось без разрешения Министерства торговли и промышленности перекачивать или транспортировать нефть и ее продукты.⁵⁷

Говоря о торгово-промышленной политике правительства в первые месяцы существования АДР, нельзя не отметить, что, несмотря на наличие многих факторов, препятствующих нормальной созидательной работе, оно предпринимало меры для подъема целых отраслей промышленности, предприятий страны. Так, 17 августа было принято постановление о самостоятельном функционировании Азербайджанской железной дороги с 1 июня 1918 года.⁵⁸ В соответствии же с постановлением правительства от 1 октября 1918 года в распоряжение министра торговли и промышленности было отпущено 150 тыс. руб. на восстановление деятельности государственного кожевенного завода.⁵⁹

Ключевой фигурой правого правительства, во многом определившей весь «облик» торгово-промышленной и продовольственной политики Азербайджанской Республики начального периода ее деятельности, был представитель

⁵⁷ «Азербайджан», № 5, 1918, 7 октября; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.238.

⁵⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.221.

⁵⁹ Там же, с.237.

беспартийных демократов Ага Ашуров. Его с полным основанием можно причислить к ряду наиболее видных азербайджанских государственников того времени, поскольку он проявил себя принципиальным радетелем независимого курса страны, выступая в сложнейших условиях борьбы ведущих мировых держав за обладание природными богатствами Азербайджана за создание системы государственного контроля экономики, но не в социалистическом, а государственно-монополистическом ее понимании. Он был ярким сторонником решительных шагов по борьбе со спекуляцией и теми представителями частного капитала, чьи действия входили в противоречие с интересами государства. Судя по всему, это обстоятельство сыграло не последнюю роль в скорой отставке А.Ашурова и переходе поста министра торговли, промышленности и продовольствия к Б.Джаванширу, известному своей близостью к крупному капиталу и влиятельным торгово-промышленным кругам.

Одной из самых проблемных областей общественной и государственной жизни АДР была социальная сфера, что вытекало из тяжелых материальных условий подавляющего большинства населения страны. В рассматриваемый период, характеризующийся становлением институтов государственной власти Азербайджанской Республики, в социальной политике особый упор делался на улучшение материального положения граждан, находящихся на государственной службе. 3 июля 1918 года правительство приняло постановление об образовании межведомственной комиссии по улучшению материального положения государственных служащих.⁶⁰ Серьезный шаг в направлении улучшения положения государственных служащих был предпринят 13 октября, когда правительство постановило установить при-

⁶⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.205.

бавки к содержанию служащих правительственных учреждений в размере 250 руб. ежемесячно.⁶¹

Однако эти меры не могли привести к кардинальному улучшению жизни малоимущей части населения. Это еще более обостряло рабочий вопрос – одну из самых главных проблем, стоящих перед государством. Специфической особенностью исторического момента, как уже указывалось выше, было то, что правое правительство делало упор на разрешение судьбоносных для страны военно-политических задач, что отодвигало рабочий вопрос на второстепенные «позиции» и, тем самым, усугубляло социально-экономическую ситуацию в стране.

Несмотря на ограничение деятельности политических партий в Азербайджане в условиях турецкого военного присутствия, острота социальных отношений проявлялась как в межпартийной борьбе, так и в плоскости взаимоотношений политических сил с властными институтами, торгово-промышленными кругами, рабочим классом.

Наглядным проявлением одновременно социальных противоречий и кризиса производства стал разразившийся в конце сентября – начале октября 1918 года конфликт в Бакинско-Астраханском нефтепромышленном обществе, который во многом явился отголоском некоторых неопределенных моментов, содержащихся в правительственном постановлении о денационализации. Так, администрация указанного предприятия, расценив отмену этим постановлением изданных Бакинским Совнаркомом распоряжений касательно управления предприятиями нефтяной промышленности как предоставление владельцам права на свершение антирабочих действий, отказалась от услуг ряда рабочих и заявила об их увольнении.⁶² Урегулировать конфликт было

⁶¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.244.

⁶² ГААР, ф.2814, оп.1, д.15, л.9.

поручено одному из самых авторитетных государственных деятелей Азербайджана, министру путей сообщения Х.Мелик-Асланову, который в рамках своего ведомства создал отдел труда, хоть в самой малой степени возмещавший отсутствие Министерства труда. Он распорядился приостановить решение владельцев Бакинско-Астраханского нефтепромышленного общества об увольнении рабочих и довольствоваться рабочими «на общих основаниях» до установления правительством порядка сокращения штата рабочих, занятых в нефтяной промышленности.⁶³

Наращение социальной напряженности, особенно проявившееся после освобождения Баку и восстановления территориальной целостности страны, во многом вызванное отсутствием механизма разрешения социальных конфликтов, сделало очевидной необходимость в деятельности органов по охране труда, в первую очередь – полноправного ведомства, ответственного за эту сферу. Однако, несмотря на актуальность создания таких органов, существующий состав правительства, большей частью находившийся под влиянием крупного капитала и связанный в своих действиях явно выраженным антисоциалистическим настроем турецкого командования, проявил неготовность к реализации данного мероприятия. Тем не менее, этот вопрос постепенно начал «осваивать» коридоры правого правительственного кабинета.

В ряду его наиболее серьезных постановок следует выделить послание исполняющего дела Старшего фабричного инспектора Бакинской губернии Культепина, адресованное министру путей сообщения Х.Мелик-Асланову 5 октября 1918 года. В послании были представлены соображения по вопросу возобновления деятельности учреждений по надзору за охраной труда и в этом контексте подчеркнута необходимость возвращения к взятому после свержения царского самодержавия курсу на формирование специальных

⁶³ ГААР, ф.2814, оп.1, д.15, л.11.

учреждений: правительственных установлений (отдела труда, позднее реорганизованного в Министерство; Главного присутствия по фабричным и горнозаводским делам; Совета по делам страхования рабочих; местных (губернских) правительственных учреждений) и рабочих организаций (рабочих комитетов при промышленных заведениях и профсоюзов). При этом самостоятельное ведомство по охране труда, как отмечалось в послании, должно было руководить общей политикой по рабочему вопросу, пересмотром законодательства по охране труда и разработкой новых законопроектов, осуществлять высшее руководство деятельностью органов надзора.⁶⁴

Однако вопрос о создании органов по охране труда, прежде всего Министерства труда, был решен уже при следующем, левоцентристском правительстве Азербайджана в конце 1918 года.

Среди чрезвычайно острых проблем, с которыми столкнулись власти Азербайджанской Республики сразу же после ее провозглашения, особое место занимал финансовый кризис, вызванный общим кризисом производства и проявлявшийся в недостатке денежных средств, падении курса рубля. Исходя из этого, перед финансовым ведомством молодого государства стояли задачи оздоровления расшатанной финансовой сферы, восстановления денежной, банковской, налоговой систем и приведения их в соответствие с требованиями текущего момента и политико-экономическими условиями Азербайджана, принятия неотложных мер для пополнения казны.

Этими факторами и определялась значимая роль в государственном аппарате поста министра финансов, который во втором правительстве первоначально занимал беспартийный А.Амирджанов, а затем, после внутрикабинетных перестановок начала октября 1918 года, мусаватист

⁶⁴ ГААР, ф.2814, оп.1, д.15, л.1-3.

М.Г.Гаджинский. Оба они действовали в исключительном режиме, предпринимая те или иные шаги, исходя из соображений объективной необходимости, а не фактора партийной принадлежности. Этим и объясняется то, что ярко выраженный правый политик, каковым был А.Амирджанов, и центрист из партии «Мусават» М.Г.Гаджинский (впоследствии он стал тяготеть к левому политическому спектру, а на заключительном этапе деятельности АДР выступил в роли одной из ключевых фигур стана левых мусаватистов) выстраивали, по сути, общий подход к решению финансовых проблем страны.

При рассмотрении финансового курса правительства правых сил, нужно иметь в виду и то, что в процессе его претворения определяющую роль, помимо министра финансов, играли и другие ключевые фигуры кабинета, прежде всего сам премьер-министр Ф.Х.Хойский. Во всяком случае, участие последнего в принятии конкретных решений в сфере финансовой политики проявлялось гораздо в большей степени, чем это наблюдалось по вопросам торгово-промышленной, аграрной или социальной жизни страны. Это объяснялось универсальностью самой финансовой сферы, связанной с различными направлениями государственной политики намного теснее остальных отраслей экономики, что особенно сказывалось в ходе становления политической и экономической систем АДР.

Не прошло и недели после образования второго правительства Ф.Х.Хойского, как оно 23 июня 1918 года приняло решение о возобновлении банковских учетных операций, запустив механизм действия банковской системы в независимом Азербайджане.⁶⁵

Однако первейшей головной болью правительства в области финансов была нехватка денежных средств. Стремим

⁶⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.193.

тельная инфляция вынуждала правительство идти по пути печатания новых денег.⁶⁶ После образования АДР в денежном обращении находились рубли, выпущенные еще царским правительством (так называемые николаевские), рубли, выпущенные Временным правительством (керенки), и боны Закавказского правительства, выпущенные в Тифлисе. Кроме того, после освобождения Баку и переезда в столицу правительство Азербайджана 22 сентября 1918 года издало постановление о признании равнозначными общегосударственными деньгами также и бон, выпущенных бывшим Советом Бакинского городского самоуправления в период власти Бакинского Совета⁶⁷, а спустя три дня, 25 сентября 1918 года, приняло решение произвести выпуск бакинских бон на сумму в 30 млн. руб.⁶⁸

Новым шагом в деле урегулирования денежного обращения в АДР стало принятие правительством в начале октября 1918 года постановления об установлении единого курса денежных знаков, имеющих хождение в республике. В соответствии с ним все денежные знаки, имевшие хождение в пределах республики, как общероссийские деньги (николаевские, керенки), так и бакинские и закавказские боны получали одну и ту же стоимость, причем одна турецкая бумажная лира обменивалась на 20 рублей всех указанных денежных знаков.⁶⁹

Однако отмеченные меры не приостановили дальнейшего роста инфляционного процесса. Более того, эмиссионная деятельность правительства способствовала дальнейшему падению рубля и росту цен и, следовательно, негативным образом отражалась на всей экономической и соци-

⁶⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.199.

⁶⁷ Там же, с.235.

⁶⁸ Там же, с.236.

⁶⁹ «Азербайджан», №7, 1918, 9 октября; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.367-368.

альной ситуации в стране, усугубляя и без того тяжелое материальное положение населения.

Одной из ключевых сфер государственной политики, подконтрольной Министерству финансов, была налоговая сфера. Перед правительством АДР стояли задачи упорядочения уже существующей налоговой системы, оставшейся от эпохи Российской империи, и формирования самостоятельной налоговой системы, соответствующей провозглашенным демократическим принципам азербайджанского государства. Поэтому не случайно, что подход, из которого исходили как А.Амирджанов, так и М.Г.Гаджинский при проведении налоговой политики, был проникнут государственным духом, что приводило к неизбежному столкновению интересов правительства с интересами частных финансово-промышленных кругов.

С самого начала своей деятельности Министерство финансов обратило внимание на то обстоятельство, что многочисленные бакинские отделения акционерных обществ ускользают от выплаты в азербайджанскую казну как дополнительного промыслового, так и подоходного налогов, пользуясь расположением их центральных правлений за пределами Азербайджанской Республики. С целью изменения подобной ситуации правительство 7 октября 1918 года издало постановление о привлечении к обложению дополнительным промысловым налогом предприятий этих акционерных обществ. Затем было решено продолжить и применявшееся прежними властями Бакинской губернии взимание налога на прирост прибыли торгово-промышленных предприятий и распространить его на предприятия, правления которых находились вне пределов Азербайджанской Республики. В области подоходного обложения, в связи с возрастающей дороговизной, был установлен новый прожиточный минимум в 5000 руб. (вместо 1000 руб.).⁷⁰

⁷⁰ ГААР, ф.3, оп.1, д.11, л.2об.

В период деятельности второго правительственного кабинета началось организационное оформление системы взимания налогов в Азербайджанской Республике. В начале октября 1918 года правительство упразднило четыре округа бывшего Закавказского акцизного управления, которые действовали на территории Азербайджана, и учредило три губернских акцизных управления: первое – в Гяндже для Гянджинской губернии и Закатальского округа, второе – в Баку для Бакинской губернии по общему акцизу, третье – в Баку для нефтяных сборов. При Министерстве финансов было создано Главное управление акцизных сборов.⁷¹

Сразу после этого были приняты решения о создании государственного органа, непосредственно ответственного за налоговую политику. 21 октября 1918 года Совет Министров постановил упразднить учрежденную 10 июня Гянджинскую Казенную Палату и преобразовать Бакинскую Казенную Палату в Азербайджанскую Казенную Палату, деятельность которой распространялась на всю территорию республики.⁷²

В контексте формирования и развития финансово-налоговой системы Азербайджана одним из основных вопросов являлся вопрос о прогрессивно-подходящем налоге, за введение которого в принципе ратовали все ведущие политические силы страны. Однако на начальном этапе деятельности АДР этот вопрос, ввиду тормозящего воздействия не только объективных факторов (приоритетом для руководства страны было выживание самого государства в чрезвычайно сложных региональных условиях, решение судьбоносных военно-политических задач), но и правого «облика» правительственного кабинета, не мог быть превращен в предмет активного обсуждения на государственном и общественно-политическом уровнях. Это, в свою

⁷¹ «Азербайджан», №6, 1918, 8 октября; 40, с.242-243.

⁷² ГААР, ф.3, оп.1, д.9, л.11.

очередь, являло собой ярчайший пример того противоречия, которым была пропитана вся деятельность азербайджанского правительства, причем не только второго, но и последующих кабинетов. Противоречия, вытекавшего из сочетания в государственной политике АДР, прежде всего в экономической ее части, действий, направленных на преодоление давления со стороны одновременно и крупного капитала, стремящегося обезопасить свое благополучие от всяких посягательств извне, и малоимущих слоев населения, видящих единственное средство в избавлении от переживаемых ими тягот в сосредоточении в руках государства всего механизма политического и экономического управления. Было очевидным, что балансирование правительства на грани интересов капитала, труда и собственно государства должно рано или поздно найти свое разрешение, от того или иного варианта которого ставилась в зависимость сама судьба республики.

Тем временем, в конце октября – начале ноября 1918 года, произошли события, определившие дальнейший ход процессов в Азербайджанской Республике и на всем Кавказе. Турция и Германия, потерпев поражение в Первой мировой войне, вывели свои войска соответственно из Азербайджана и Грузии и передали «эстафету» контроля над регионом силам Антанты. Официальная азербайджанская делегация заключила договор с находящимся в иранском городе Энзели командующим британскими войсками генералом В.И.Томсоном, в соответствии с которым командование союзных войск обязывалось не распространять свою власть за пределы Бакинской губернии и не вмешиваться во внутренние дела азербайджанского правительства. Вместе с тем, командование союзных войск категорически отказалось признать Азербайджанскую Республику, считая ее след-

ствием «интриг турок», не имеющей «опоры в народных массах»

17 ноября 1918 года английские войска численностью в 5 тысяч человек вошли в Баку, а генерал Томсон провозгласил себя военным губернатором города.⁷⁴

В Азербайджане установилась новая политическая ситуация, в условиях которой ведущие сферы политической и экономической жизни подпали под бдительное, контролирующее «око» английского командования, заботящегося, прежде всего, об удовлетворении нефтяных нужд Британской империи. В тот момент немалая часть азербайджанского общества, как писала гумметистская газета «Пробуждение», жила в ожидании того, «что покажет английская политика? Покажет ли то, что показала уже турецкая политика – бумажная свобода и реальное крепостничество, на бумаге – самоопределяющийся Азербайджан, в действительности же деспотия олигархов, опиравшихся на турецких аскеров?». ⁷⁵

Что же касается правительства Азербайджана, то оно, не успев оправиться от последствий турецкого давления, теперь было вынуждено защищаться от посягательств Антанты. Это было сделать тем сложнее, что Антанта, в лице английских генералов, первоначально встала на позицию неприятия независимости Азербайджана. Руководство Азербайджанской Республики, пытаясь в стратегическом отношении не допустить свертывания процессов ее становления в качестве независимого государства, в тактическом плане вынужденно согласилось обеспечить интересы англичан, одновременно используя традиционно либеральные устремления последних с целью формирования и укрепления демократических властных институтов.

⁷³ М.Ə Rəsulzadə. Azərbaycan Cümhuriyyəti, s.45.

⁷⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920), с.102.

⁷⁵ «Пробуждение», 1918, 24 ноября.

Этот процесс стал реализовываться в двух главных направлениях. С одной стороны, ведущая сфера азербайджанской экономики – нефтяная промышленность – оказалась целиком ориентированной на Антанту, прежде всего ее ведущее государство – Англию. Это нашло свое отражение в постановлении правительства АДР от 12 декабря 1918 года. Принятое на основании доклада председателя Совета Министров Ф.Х.Хойского об отпуске нефти союзным державам, оно предусматривало немедленное удовлетворение всех требований союзных держав касательно экспорта нефтяных продуктов из запаса, находящегося в распоряжении азербайджанского правительства.⁷⁶

С другой стороны, уже за считанные недели после вступления в Азербайджан британских войск правительству удалось разбудить, казалось бы, ударившуюся при турках в спячку общественно-политическую жизнь страны и сделать возможным создание временного республиканского парламента с привлечением в его ряды всех желающих политических сил (20 ноября 1918 года восстановивший свою деятельность Национальный Совет Азербайджана принял закон об образовании Азербайджанского Парламента⁷⁷). Этот фактор вызвал к жизни обострение борьбы политических партий и в наглядной форме продемонстрировал их расслоение на тех, кто, признав АДР, взял курс на участие в работе ее государственных институтов, и тех, кто встал на позиции непризнания азербайджанской независимости. Иными словами, окончательно прочертилось разделение политических партий, действовавших на территории Азербайджана, на системных, т.е. вошедших в политическую систему государства, и внесистемных, отказавшихся стать ее частью. Одновременно, в момент, когда стала очевидной грядущая

⁷⁶ «Азербайджан», №61, 1918, 16 декабря; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.254.

⁷⁷ ГААР, ф.894, оп.10, д.169, л.19-20; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.13-16.

смена правительственного кабинета, обострились противоречия внутри самого стана системных партий, согласившихся участвовать в работе высшего законодательного органа Азербайджана и вступивших в борьбу за министерские портфели.

В подобных условиях чуть ли не каждое решение правительства в социально-экономической и других сферах становилось мишенью резкой, беспощадной критики со стороны сил оппозиции, главным образом левых организаций. Обвинения социалистов в адрес правительства в основном сводились к тому, что после самороспуска Национального Совета в июне 1918 года оно занялось ликвидацией революционных завоеваний, в частности по аграрному вопросу, а в Бакинской губернии отобрало у крестьян земли, «любезно» уступленные крупными беками в период правления Бакинского Совета, и возвратило их прежним владельцам.⁷⁸

Однако для всех политических сил Азербайджана было очевидно, что его независимость вступает в новую полосу испытаний на жизнеспособность. Страна стояла перед необходимостью проведения демократических преобразований, и это определяло всю сущность рассматриваемой азербайджанской действительности того времени. В соответствии с этим, реальный расклад политических сил Азербайджана, под «бременем» военно-политических задач несколько проигнорированный в период турецкого присутствия, должен был на властном уровне отразить эту необходимость и сделать возможным проведение демократического курса, экономических и политических реформ в стране.

⁷⁸ «Пробуждение», 1918, 24 ноября.

ГЛАВА II

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕВОЦЕНТРИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ ПО СКЛАДЫВАНИЮ ОСНОВ СОЦИАЛЬНО НАПРАВЛЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (декабрь 1918 – декабрь 1919)

§ 1. Новое качество экономического курса как результат взаимодействия центристских и левых политических сил (декабрь 1918 – апрель 1919)

7 декабря 1918 года начал свою деятельность парламент Азербайджанской Демократической Республики, преобразованный из Национального Совета как «учреждения азербайджанских мусульман» в «общегосударственное» законодательное учреждение в соответствии с законом самого Национального Совета.¹ Тяжелое политическое положение и отсутствие избирательного закона не позволили созвать парламент посредством проведения всеобщих выборов, поэтому в основу этого процесса был положен принцип делегирования от различных национальных комитетов, политических партий, городских самоуправлений и сельских общин.²

Тем не менее, создание высшего представительного органа дало толчок дальнейшему ходу формирования многопартийной системы в АДР. Будучи приверженным демократическим нормам и ценностям, в частности идее многопартийности, руководство АДР предоставило всем политическим силам возможность получить представительство в азербайджанском парламенте. Однако это предложение бы-

¹ «Азербайджан», 1918, 29 ноября.

² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.11.

ло неоднозначно встречено со стороны действующих на территории Азербайджана организаций российских политических партий, имеющих своей социальной базой неазербайджанское в этническом отношении население Бакинской губернии и считающих Азербайджан неотъемлемой частью «единого российского государства». Так, местные отделения российских партий большевиков, меньшевиков, эсеров, а также находящийся под их контролем Совет профессиональных союзов, вовсе отказались от участия в работе азербайджанского парламента, а Русский Национальный Совет лишь к концу 1918 года согласился на это при условии выработки «общих примиряющих положений» в отношении Азербайджана к России.³ Курс на отказ от представительства в азербайджанском парламенте первоначально был взят и Армянским Национальным Советом, однако спустя два месяца он предпочел делегировать туда своих представителей, преследуя, главным образом, цель постановки в его стенах «великоармянских» территориальных претензий к Азербайджану.⁴

Так, в условиях острейшей борьбы между политическими силами, которая, по сути, являла собой «мирную войну» Азербайджана за свою независимость, начал работу его первый парламент, открывший новый этап в истории молодой республики.

В азербайджанском парламенте было представлено 11 фракций и групп. Хотя его численность предусматривалась в 120 человек, за весь период парламентской деятельности ей не удалось дойти до этой цифры. На начало 1919 года она насчитывала всего 79 депутатов, из них 23 представляли «Мусават», 11 – «Иттихад», 9 – «Эхрар», 5 – «Гуммет», 5 – Социалистический блок, 15 – беспартийных и внепартий-

³ «Азербайджан», 1919, 2 февраля.

⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.12.

ных деятелей, 4 – фракцию национальных меньшинств, 3 – Славяно-русское общество, 4 – армянскую фракцию.⁵ Претерпевая изменения, численность парламента уже через год, к концу 1919 года, достигла 96 депутатов, за счет увеличения фракции «Мусават» до 28 человек, «Иттихада» – до 13, Социалистического блока – до 8, беспартийных – до 18, Армянской фракции – до 11 (из них 6 были дашнаками); при этом лишь численность фракции «Эхрар» сократилась до 6 депутатов.⁶

Председателем парламента был избран один из авторитетнейших политических деятелей Азербайджана Али Мардан бек Топчибашев (внепартийный), а его заместителем – Гасан бек Агаев («Мусават»).

Начало деятельности парламента дало толчок дальнейшей эволюции демократической партийной системы АДР. Доминирующее положение в ней на этом этапе перешло к спектру центристских и левых сил, представляемых партией «Мусават» и Социалистическим блоком, в который входили гумметисты-меньшевики и мусульманские эсеры. Определяющим моментом в этом процессе стало решение мусаватистов, наиболее крупной политической силы в Азербайджане, занимающей центральное положение в раскладе политических сил, войти в союз с левым крылом парламента и сформировать правящее большинство. После отставки прежнего правительства правых в день открытия парламента это открыло путь к созданию левоцентристской коалиции. Подобная тактическая линия должна была вызвать последовательное взаимодействие центристских и левых сил при проведении политического и экономического курса республики, концентрацию в их руках той степени власти, которая могла бы не допустить раскачивания государствен-

⁵ АПДУДПАР, ф.277, оп.1, д.53, л.5.

⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920). Парламент, с.13-14.

⁷ Там же, с.28.

ного корабля и противостоять мощному давлению крайних сил, исходящему как справа, так и слева.

На втором заседании парламента, состоявшемся 10 декабря 1918 года, фракции представили свои программные декларации, значительное место в которых уделялось вопросам экономического развития страны.

Декларацию «Мусавата» огласил его лидер М.Э.Расулзаде, заявивший, что правительство должно опираться на рабочих и крестьянство, которых нужно обеспечить соответственно трудом и землей. «Мусават» подтвердил свою позицию по аграрному вопросу, согласно которой все земли (удельные, кабинетные, помещичьи и частновладельческие) подлежали безвозмездной передаче крестьянам, а «лицам, вложившим в землю капитал и энергию», взамен отчужденных земель должно было выдаваться вознаграждение из особого фонда, образуемого из сумм прогрессивного налога имущих слоев населения. Особо подчеркивалось, что недра земли будут принадлежать государству, всеобщим достоянием объявлялись леса, озера, солончаки и воды.⁸

По рабочему вопросу самая крупная парламентская фракция выступала за введение 8-часового рабочего дня, еженедельного суточного отдыха, страхования за счет специального фонда, образуемого из «налога на капиталистов», организацию на всех предприятиях института фабричных инспекторов и примирительных комиссий в составе равного количества представителей от рабочих и предпринимателей, создание биржи труда, привлечение к ответственности предпринимателей, нарушающих рабочее законодательство.⁹ «Мусават» также призвал к облегчению условий товарообмена с иностранными государствами.¹⁰

⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.41.

⁹ Там же, с.41-42.

¹⁰ Там же, с.42.

Декларацию Соцблока раскрыл Ахмед Джевдет бек Пепинов. Он заявил, что в Азербайджане должен быть установлен 8-часовой рабочий день, все договоры, заключенные с рабочими за «время революции», должны сохранить силу, а рабочим организациям должна быть предоставлена свобода деятельности. Что касается аграрного вопроса, то социалисты предложили образовать специальные комиссии для осуществления аграрного закона, принятого Закавказским Сеймом при поддержке всех азербайджанских фракций. Для подъема сфер торговли и промышленности ими предлагались открытие границ и введение режима свободной торговли с иностранными государствами, что, по их мнению, открыло бы путь к активному заключению необходимых договоров во внешнеэкономической сфере.¹¹

В декларации самой правой парламентской фракции – «Иттихада», которую представил ее председатель Карабек Карабеков, указывалось, что по рабочему вопросу, являющемуся самым важным для нее, она исходит из программы социал-демократов-меньшевиков, совпадающую с «рабочими» платформами «Мусавата» и Соцблока. Вместе с тем «Иттихад» твердо выступил с позиции защиты и неприкосновенности частной собственности, сочетая это в своей аграрной платформе с требованием безвозмездной раздачи земли крестьянам. Касательно налогово-финансовой сферы эта фракция выступила за ликвидацию косвенных налогов и введение прогрессивно-подоходного налога. В речи К.Карабекова особое место заняло требование о введении свободной торговли с условием ужесточения борьбы со спекулянтами и дороговизной.¹²

Декларация Славяно-русского общества, которую представил парламенту М.Н.Виноградов, оставляя разрешение

¹¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.55, 57-58.

¹² Там же, с.52, 54.

земельного вопроса за будущим Учредительным Собранием, содержала требование того, чтобы основное внимание правительства было обращено на «всемерную заботу» о безземельных и малоземельных крестьянах. Эта фракция также ратовала за принятие рабочего законодательства, предусматривающего охрану труда, регулирование найма и увольнения рабочих.¹³

Несколько позже были оглашены декларации фракций «Эхрар», беспартийных и армянской фракции. Позицию первых по различным вопросам государственной жизни раскрыл на парламентском заседании 26 декабря 1918 года А.Эфендизаде. В области аграрной политики «Эхрар» требовал отчуждения всех кабинетных и крупновладельческих земель с последующим распределением их среди крестьян пропорционально числу душ при условии, чтобы крестьяне не имели права перепродавать эти наделы. Вопрос о выкупе отчужденных земель частных владельцев фракция предлагала оставить на рассмотрение будущего Учредительного Собрания. По рабочему вопросу «Эхрар» выступал за 8-часовой рабочий день и принятие всего комплекса мер, предусматривающих охрану труда. В декларации этой фракции нашло свое отражение и требование введения прогрессивно-подходного налога.¹⁴

Декларация фракции беспартийных была представлена лишь на заседании парламента 16 января 1919 года. Огласивший ее Юсуф Ахмедов заявил, в частности, что фракция приложит все силы для проведения широких социальных реформ, безвозмездного наделения крестьян землей, не исключая и частновладельческой, улучшения условий труда и

¹³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.46, 48-49.

¹⁴ Там же, с.91-92.

его охраны, возложения налогового бремени на плечи имущего класса.¹⁵

25 февраля 1919 года депутат А.И.Малхазян огласил декларацию армянской фракции. В ее экономической части говорилось, что, стоя на точке зрения интересов широких трудящихся масс, фракция в области рабочего и аграрного вопросов будет стремиться к полному освобождению труда и передаче всего земельного фонда трудовому крестьянству.¹⁶

26 декабря 1918 года был образован ряд парламентских комиссий, в том числе бюджетно-финансовая и рабочая комиссии. В первую вошли Э.К.Мамедбеков («Иттихад»), Б.Н.Кичикханов («Эхрар»), Р.Карашаров (Соцблок), Дж.Мелик-Еганов («Мусават»), во вторую – А.Караев (гумметист из Соцблока), Цхакая (фракция нацменьшинств), А.Рзаев (беспартийные).¹⁷

В тот же день парламент утвердил состав нового правительственного кабинета из представителей «Мусавата», социалистов, внепартийных деятелей, а также Славяно-русского общества. Это ознаменовало собой приход к власти в Азербайджане коалиции левого центра, в рамках которой ключевые правительственные посты заняли мусаватисты и социалисты. Премьер-министром вновь стал внепартийный политик Ф.Х.Хойский, чья многоопытность и самоотверженность в деле служения Родине были отмечены в послании на его имя заместителя председателя парламента Г.Агаева с просьбой возглавить коалиционный кабинет.¹⁸ Министрами экономического «блока» стали Мирза Асадуллаев («Мусават») – министр торговли и промышленности, Х.Мелик-Асланов (внепартийный) – министр путей сообщ-

¹⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.120.

¹⁶ Там же, с 205.

¹⁷ Там же, с.94.

¹⁸ «Знамя труда», 1918, 17 декабря.

щения, Аслан бек Сафикюрдский (социалист) – министр труда, почт и телеграфа, Х.Султанов (после ухода из партии «Иттихад» стал внепартийным политиком) – министр земледелия и государственных имуществ, И.Протасьев (Славяно-русское общество) – министр финансов, К.Лизгар (Славяно-русское общество) – министр продовольствия.¹⁹ (Включение в состав азербайджанского правительства двух либерально настроенных политиков из Славяно-русского общества произошло под давлением военного командования Англии, не заинтересованной в игнорировании русских антибольшевистских политических сил до окончательного разрешения «русского вопроса», равно как и вопроса о судьбах новых государств, образовавшихся на пространстве бывшей Российской империи, включая и Азербайджанскую Республику.)

Премьер-министр Ф.Х.Хойский огласил декларацию левоцентристской коалиции, лейтмотивом которой была мысль о том, что в деле разрешения стоящих перед республикой задач «нация сама должна прийти на помощь правительству».²⁰ Касаясь поразившего страну продовольственного кризиса, он подчеркнул, что правительство примет все меры для того, чтобы добиться распределения продуктов по доступным ценам и в корне пресечь все злоупотребления в этой области.²¹ Большое внимание в своем программном выступлении Ф.Х.Хойский уделил финансовым трудностям, с которыми столкнулась страна. Отметив, что главной из них является отсутствие в Азербайджанской Республике своих собственных денег, премьер-министр заявил о намерении правительства ввести национальную валютную единицу. Говоря о налоговой сфере, Ф.Х.Хойский сделал уда-

¹⁹ «Азербайджан», 1918, 28 декабря.

²⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.80, 83.

²¹ Там же, с.84-85.

рение на необходимости введения прогрессивно-подходного налога.²²

В ряду наиболее важных тем, нашедших свое отражение в правительственной программе, были рабочий и аграрный вопросы. Отношение нового кабинета к этим вопросам вытекало из того, что «забота об удовлетворении нужд крестьянства и рабочего элемента должна быть самой главной задачей правительства», ибо «огромное большинство нации суть трудящиеся классы – рабочие и крестьяне». Премьер-министр заявил об образовании Министерства труда, основной целью которого провозглашалось достижение безбедного существования рабочих, предоставление им гарантий на случай потери трудоспособности и старости, установление 8-часового рабочего дня. Аграрный вопрос предполагалось решить путем безвозмездной передачи земель в руки крестьян. Вместе с тем в программной декларации правительства не была зафиксирована необходимость немедленного осуществления этого шага, реализация которого откладывалась на момент созыва Учредительного Собрания.²³

Большинство фракций парламента выразило свое доверие новому правительству и одобрило содержащиеся в его декларации положения. Лишь фракция «Иттихад» воздержалась от этого, заявив в лице своего лидера К.Карабекова, что она будет «хранить» доверие правительству «до той поры, когда слова будут претворены в дело».²⁴

Между тем, общая политическая ситуация в стране приобрела новые очертания после того, как союзное командование приняло решение признать коалиционное правительство Ф.Х.Хойского единственным законным правительством Азербайджана.²⁵ Тем самым можно констатировать, что об-

²² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.85.

²³ Там же, с.85-86.

²⁴ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Parlament. I cild, s.137-138.

²⁵ «Азербайджан», 1918, 29 декабря.

разование азербайджанского парламента дало толчок завершению процесса легитимизации власти АДР не только во внутривластическом масштабе, но и в смысле предварительного признания ее со стороны ведущей силы международной политики, каковой являлась Антанта.

Однако это не сумело предотвратить нарастание неприимого отношения к азербайджанским властям со стороны сил оппозиции, прежде всего ее леворадикальной части. Данный фактор приобрел особую силу после образования в середине декабря 1918 года Бакинской рабочей конференции (БРК), объединившей в своих рядах представителей профессиональных союзов, промыслово-заводских, судовых и конторских комитетов. БРК первоначально сумела сгруппировать вокруг себя самые различные социалистические силы, включая и выражающих интересы рабочих-мусульман левых мусаватистов, однако направляющую роль в ее работе играли оставшиеся за бортом парламента местные организации российских социалистических партий – большевиков, эсеров, меньшевиков. 24-26 декабря 1918 года БРК провела всеобщую стачку с предъявлением политических требований о свободе печати, собраний, профсоюзной деятельности, а также об освобождении арестованных английским командованием нескольких деятелей рабочего движения. Ее результатами стали освобождение арестованных и создание более свободных условий для деятельности рабочих организаций, что расценивалось как победа БРК.²⁶ По сути, уже само успешное проведение стачки свидетельствовало о тенденции радикализации общественных настроений в условиях продолжающегося экономического кризиса, что создавало благодатную почву для усиления политического влияния крайних левых сил.

При такой ситуации государственный курс, направленный на вывод страны из экономического кризиса, выступал

²⁶ Azərbaycan tarixi. V cild, s.357.

в качестве ключевой составляющей деятельности левоцентристской коалиции. По мере формирования своего курса правительство пришло к мысли о необходимости образования структуры, координирующей усилия по разрешению экономических проблем страны. 12 февраля 1919 года оно, с целью «предварительной разработки финансово-экономических вопросов», постановило учредить Финансово-Экономический Комитет (ФЭК) в составе министров финансов, торговли, промышленности и продовольствия, путей сообщения, народного просвещения, контроля.²⁷ Председателем комитета был избран министр путей сообщения Х.Мелик-Асланов.²⁸

С началом деятельности парламента, который в целом ратовал за решение социальных вопросов в пользу малоимущих слоев населения, и восстановлением Министерства труда социальная политика встала в ряд приоритетных направлений государственной политики. Занятие поста министра труда социалистом А.Сафикюрдским придало этой сфере правительственной деятельности такую направленность, которая вытекала из предусматривавших проведение решительных мер по социальной защите рабочего населения установок экономической платформы Социалистического блока, совпадавшей по своим основным пунктам с положениями, зафиксированными в декларации правительства.

Между тем ухудшение социально-экономического положения населения принимало все более угрожающий характер, что в значительной степени обуславливалось кризисом нефтяной промышленности, продолжающимся существованием страны в русле полуизолированного состояния, нарастанием противоречий между рабочими и предприни-

²⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920). Законодательные акты, с.274.

²⁸ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.2.

мателями. Наличие такого положения вещей вызывало резкую критику со стороны многих политических сил, становясь внушительным катализатором дестабилизации общей политической ситуации в стране.

Серьезность положения признавала и официальная газета «Азербайджан»: «С одной стороны, все прогрессирующая дороговизна предметов первой необходимости, не соответствующая оплате труда, с другой стороны расстройство в нефтяной промышленности, прекращение вывоза – все это сильно отражается на материальном положении рабочих». Однако при этом она призывала учитывать «одно очень важное обстоятельство: отдельные лица и организации, руководящие движениями рабочих, стараются под шумок экономических вопросов провести также определенную политическую идею в рабочей массе».²⁹ Последний фактор констатировал наличие проблемы использования экономических требований в качестве методов ведения борьбы за власть – явления, ставшего «ахиллесовой пятой» политического действия в АДР и сотрясавшего общественно-политическую ситуацию на протяжении всего периода ее существования.

Вступив в свою должность, А.Сафикюрдский обнародовал следующую схему деятельности возглавляемого им ведомства: 1) руководство общей политикой по рабочему вопросу, 2) пересмотр действующего законодательства по охране труда, 3) высшее руководство деятельностью органов надзора. Роль «предварительного примирительного органа между трудом и капиталом» возлагалась на Фабричную инспекцию, за рабочими профессиональными организациями признавалось право брать на себя защиту интересов рабочих и выступать с этой целью перед всеми учреждениями и лицами.³⁰

²⁹ «Азербайджан», №13, 1919, 21 января.

³⁰ «Азербайджан», №2, 1919, 3 января.

Министерство труда непосредственно начало функционировать с 21 января 1919 года. А.Сафикюрдский первым делом обратился с воззванием к рабочим. Подчеркнув, что расстройство экономической системы грозит стране поднятием цен на предметы первой необходимости, фактически «обрекающим рабочие массы на недоедание», министр труда призвал рабочих «все свои силы сейчас направить на создание нормальных условий промышленной жизни», а работодателей – «видеть в рабочих своих союзников по воссозданию и развитию промышленности». Со своей стороны, А.Сафикюрдский обещал, что им будут приняты все возможные меры по охране труда в промышленных заведениях, улучшению правового положения трудящихся. Вместе с тем он добавил, что, «отстаивая всеми законными демократическими способами права и положение рабочих», он будет требовать от них производительности труда, «ибо в этом производительном труде и только в нем и находится сейчас единственный выход из положения, которое начинает становиться уже невыносимым».³¹

О своем намерении принять «самые энергичные меры в деле улучшения рабочего быта» А.Сафикюрдский заявил и на парламентском заседании 8 января 1919 года, отвечая на представленный депутатом А.К.Кязимзаде запрос фракции «Мусават» о материальных и духовных нуждах рабочих Бакинского промыслового района.³² Вскоре после этого Министерство труда приняло специальное постановление об обеспечении безопасности труда рабочих на промыслах и фабриках. Оно требовало от владельцев предприятий обратить серьезное внимание на правильную организацию труда и привести в порядок условия труда рабочих.³³

³¹ «Азербайджан», №15, 1919, 23 января.

³² Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Parlament. I cild, s.160-161.

³³ «Азербайджан», №15, 1919, 23 января.

Еще до сконструирования Министерства труда, 2 января 1919 года, А.Сафикюрдский заявил о своем решении организовать на паритетных началах (по 5 человек от владельцев предприятий и представителей Совета профессиональных союзов) совещание по рабочему вопросу, с целью урегулирования вопросов, связанных с тяжелым социальным положением рабочего населения. Предполагалось, что совещание первым делом выскажется по вопросам о заработной плате рабочих и организации фабрично-заводских комитетов.³⁴ Однако в этом деле сразу же возникло препятствие, связанное с созданием аналогичного органа под патронажем представителя английского командования капитана Вальтона. Характеризуя данную ситуацию, меньшевистская газета «Искра» отмечала, что «на лицо, стало быть, не один, а два хозяина», по вине чего избранная рабочей конференцией комиссия по разработке ставок и восстановлению коллективного договора не может «добраться» до инстанции, действительно ответственной за эти сферы.³⁵

Схожее недоумение по этому поводу высказал и Совет съезда нефтепромышленников в письме на имя Старшего фабричного инспектора от 20 января 1919 года. Касаясь организации министром труда Особого совещания, предприниматели указали на то, что для рассмотрения вопросов о ставках оплаты труда и о рабочих комитетах уже организованы совещания со стороны Британского штаба, и просили сообщить о соотношении работы этих двух учреждений по одинаковым вопросам.³⁶

Однако вскоре Министерство труда и уполномоченный английского командования пришли к соглашению о том, что вопросы о ставках и о рабочих комитетах в промышленных заведениях, «во избежание параллельной работы»,

³⁴ ГААР, ф.2814, оп.1, д.28, л.2.

³⁵ «Искра», №3(32), 1919, 4 января.

³⁶ ГААР, ф.2814, оп.1, д.28, л.34.

оставляются на рассмотрение Согласительной комиссии, организованной Вальтоном. Что же касается Особого совещания по рабочему вопросу, то «программа его работ не исчерпывается указанными вопросами, а охватывает весь спектр проблем, касающихся охраны жизни, материального положения рабочих».³⁷

Окончательное формирование Особого совещания при Министерстве труда в качестве органа, который должен был предотвратить острые формы борьбы между рабочими и работодателями, зафиксировал закон, принятый парламентом 10 марта 1919 года. Согласно нему, этот орган, в составе из 10 членов от рабочих и владельцев предприятий на условиях равного представительства сторон (по 5 от каждой), временно учреждался под председательством министра труда для предварительного рассмотрения мероприятий, касающихся как охраны труда, так и направленных к улучшению условий труда и быта трудящихся классов.³⁸

26 января 1919 года министр труда А.Сафикюрдский издал постановление, сыгравшее большую роль в некоторой разрядке социального конфликта. Оно предусматривало почти полное восстановление коллективного договора, заключенного в 1917 году, промыслово-заводских комитетов, общей прибавки в 360 руб. для всех взрослых рабочих.³⁹

Постановление от 26 января, с учетом специфики конкретного исторического момента, в который оно было принято, отразило принципиальный подход левоцентристского правительства в лице Министерства труда к решению рабочего вопроса и, вместе с тем, дало простор для подтверждения позиций основных политических сил относительно того, какая социально-экономическая политика нужна стране и каким образом осуществляет ее действующее правитель-

³⁷ ГААР, ф.2814, оп.1, д.28, л.35.

³⁸ «Азербайджан», №58, 1919, 18 марта; Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920). Законодательные акты, с.29.

³⁹ «Искра», №19(48), 1919, 28 января.

ство. Знаменательной в этом смысле оказалась реакция БРК, выступавшей в качестве ведущей силы бакинского пролетариата. Ее специальная комиссия, касаясь постановления министра труда, признала, что декретируемый властью коллективный договор, несмотря на внесение изменения в пункт о приеме и увольнении, существенно ограничивает произвол нефтепромышленников. В соответствии с этим БРК приняла резолюцию, в которой отмечалось, что она, учитывая реальное соотношение политических сил, материальное состояние бакинского пролетариата и кризис промышленности, соглашается принять предложение власти и промышленников, поручая вместе с тем своей специальной комиссии продолжить переговоры по поводу общего возобновления коллективного договора в месячный срок.⁴⁰

Однако положительное восприятие постановления от 26 января еще не означало изменения в целом негативного отношения радикальных рабочих организаций к социально-экономическому курсу правительства, тем более в условиях, когда рост заработной платы незамедлительно приводил к росту цен на продукты. Так, «Искра», на страницах которой в наиболее сконцентрированной форме выражалась позиция левого лагеря по вопросам политической и экономической жизни страны, в те дни писала, что «политический режим, царящий в г. Баку, не способен по всему своему существу чувствительно улучшить экономическое положение бакинского пролетариата... Не успели еще рабочие получить прибавку к жалованию, как уже господа «коммерсанты» пробуют почти удвоить цены буквально на все предметы первой необходимости...». И делала вывод: «Мы переживаем режим свободы грабежа!».⁴¹

В такой острый момент правительство испытывало сильное давление и со стороны крупного капитала, недо-

⁴⁰ «Искра», №19(48), 1919, 28 января.

⁴¹ «Искра», №22(51), 1919, 31 января.

вольного социалистической сущностью последних мер властей. 8 февраля 1919 года Совет съезда нефтепромышленников обратился к председателю Совета Министров относительно постановления министра труда от 26 января и выразил негодование тем, что оно принято без согласования с его мнением. «Таким образом, - заявили нефтепромышленники, - названное постановление министра труда об оплате труда в нефтяной промышленности не является скрепленным правительством актом свободного соглашения между предпринимателями и рабочими, а правилами, изданными министром труда, без согласия на то предпринимателей, следовательно, с нарушением прав частных собственников». В заключение Совет съезда, от лица Общего собрания нефтепромышленников, выразил «крайнее сожаление о том, что правительство, в лице министра труда, по-видимому, вступает на путь государственного управления нефтяной промышленностью».⁴²

Оказавшись «меж двух огней», правительство, тем не менее, не давало свернуть руль государственного управления в направлении как крайне левой, так и крайне правой политики. Однако неразрешенность злободневных социально-экономических проблем вследствие общей слабости правительства, вытекающей из недостаточности имеющихся в его наличии ресурсов финансового, кадрового и военно-политического характера, еще более обостряло его отношения с оппозиционными силами различного толка и их социальными базами.

Одним из важных социально-экономических мер правительства на этом этапе стало обеспечение нефтепромышленников ссудами для выдачи зарплаты рабочим. Это было связано с тем, что нефтепромышленники заявили об отсутствии у них возможности оплачивать труд вследствие отсутствия вывоза нефти. Тем самым, не имея реальных рыча-

⁴² ГААР, ф.24, оп.1, д.298, л.17-18.

гов для того, чтобы заставить капитал оплачивать труд в приемлемом размере, правительство, следуя задачам формирувавших его политических сил, само взялось субсидировать нефтепромышленников для последующего распределения субсидий среди рабочих. 6 марта 1919 года министрам финансов и торговли и промышленности было поручено выдать нефтепромышленникам субсидию в размере не менее 10 млн. руб. для выдачи жалования рабочим.⁴³

Тем не менее, конфликты между рабочими и предпринимателями все более обострялись, что актуализировало необходимость укрепления примирительной миссии государства с учетом обеспечения интересов большей части населения. В этом смысле большое значение имела выработка Министерством труда проекта положения об учреждении Временного Арбитражного органа при Министерстве труда, который был обнародован 28 февраля 1919 года. Предусматривалось, что Арбитражный орган создается при Министерстве труда «впредь до учреждения промышленных судов для разрешения возникающих на почве промышленной деятельности споров между рабочими и их работодателями». В случаях коллективных споров дела должны были переноситься для окончательного разрешения на рассмотрение Особого совещания по рабочему вопросу.⁴⁴

Однако, прежде чем одобрить этот проект, правительство 31 марта 1919 года приняло решение передать его на заключение совета юрисконсультов. В тот же день оно отпустило в распоряжение министра труда 50 тыс. руб. на организацию согласительной комиссии для разрешения конфликтов, возникающих между рабочими и работодателями.⁴⁵

⁴³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.288.

⁴⁴ ГААР, ф.2814, оп.1, д.8, л.11-13; Там же, оп.1, д.28, л.98; «Искра», №49(78), 1919, 6 марта.

⁴⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.295.

В процесс урегулирования конфликтов между промышленниками и рабочими были вовлечены ведущие политические силы страны. Наиболее острым конфликтом этого периода, оказавшимся в центре внимания государственных институтов и общественно-политических организаций, был конфликт на фабрике З.Тагиева.

Как сообщил министр труда А.Сафикюрдский в своем письме от 18 января 1919 года на имя председателя Совета Министров Ф.Х.Хойского, парламентарии-гумметисты еще 3 января направили ему заявление представителей рабочих фабрики Тагиева об увольнении десяти их товарищей. Производивший по поручению министра труда расследование этого случая Старший фабричный инспектор В.Культепин пришел к заключению, что причиной увольнения была большевистская деятельность уволенных рабочих. В свою очередь А.Сафикюрдский, «считая настоящее положение требующим особенно бережного отношения к рабочим массам», потребовал от администрации фабрики обратного приема уволенных рабочих, «как уволенных без всяких хозяйственно-экономических оснований и без соблюдения законом установленных формальностей». Однако руководство фабрики отказалось исполнить это требование, в связи с чем А.Сафикюрдский попросил Ф.Х.Хойского принять соответствующие меры, ибо дальнейшее затягивание этого вопроса могло вызвать забастовку не только рабочих фабрики Тагиева, но и других предприятий, каковая «будет отнесена на счет нашего правительства и использована против него».⁴⁶

С началом забастовки 12 января в разворачивающийся конфликт не замедлили вмешаться политические силы. 11 января 1919 года Социалистический блок выступил с официальным требованием об обратном приеме уволенных ра-

⁴⁶ ГААР, ф.2814, оп.1, д.26, л.7.

бочих фабрики Тагиева⁴⁷, а спустя 5 дней гумметист А.Караев, выступая на парламентском заседании, посетовал на то, что решение министра труда о восстановлении рабочих на фабрике не проводится в жизнь.⁴⁸

В деле урегулирования конфликта на тагиевской фабрике особое рвение проявила и партия «Мусават», представитель примирительной камеры которой принял 12 января участие на общем собрании рабочих фабрики Тагиева по случаю начавшейся забастовки. После долгих прений собрание постановило избрать стачечный комитет из 7 человек, которому было поручено добиться удовлетворения всех требований рабочих: 40% прибавки, улучшения правового положения рабочих и продовольственного дела на фабрике.⁴⁹ Так замаячила угроза новых крупных забастовок, о которых предупреждал министр труда.

В столь сложной, взрывоопасной ситуации правительство приняло радикальное решение. 26 января 1919 года оно постановило поручить министру труда в случае, если З.Тагиев не войдет в соглашение с уволенными рабочими и этим доведет дело до прекращения работ на фабрике, реквизировать ее как работающую на оборону.⁵⁰ Решение правительства возымело свое действие: спустя неделю, 2 февраля, уволенные рабочие были приняты обратно на фабрику⁵¹, что дало основание социалистам констатировать: «Тагиев подчинился азербайджанской власти».⁵²

Тагиевская фабрика оказалась своеобразным «яблоком раздора» и в истории, вызвавшей крупный политический скандал и обозначившей все проблемные стороны осу-

⁴⁷ ГААР, ф.2814, оп.1, д.28, л.12-13.

⁴⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920). Парламент, с.112.

⁴⁹ ГААР, ф.2814, оп.1, д.134, л.76.

⁵⁰ ГААР, ф.2814, оп.1, д.26, л.14.

⁵¹ ГААР, ф.2814, оп.1, д.26, л.15.

⁵² «Искра», №24(53), 1919, 2 февраля.

ществлявшегося в Азербайджане торгово-промышленного и продовольственного курса.

28 января 1919 года в парламенте был оглашен запрос партии «Иттихад» правительству, состоявший из трех пунктов: 1) известно ли правительству, что торговля белой и черной нефтью перешла в руки спекулянтов, в связи с чем государство получает незначительный доход?; 2) известно ли правительству, что зерно, собранное с населения от имени правительства, расхищается администрацией?; 3) известно ли правительству, что с Тагиевской фабрики по разрешению правительства отпускается бязь по дешевой цене, между тем как населением эта бязь покупается на рынке по высокой цене?.⁵³ Выступивший по этому поводу лидер «Иттихада» К.Карабеков призвал правительство взять всю торговлю нефтью в свои руки и организовать правильный товарообмен, который удешевит продукт, или же, разрешив свободную торговлю нефтью, создать тем самым конкуренцию и пресечь спекуляцию.⁵⁴

Запрос фракции «Иттихад» министрам торговли и промышленности, продовольствия и внутренних дел о бязи, нефти и пшенице обуждался на заседании парламента 4 февраля. Министр внутренних дел Х.Хасмамедов («Мусават») отметил, что сбор с населения хлеба был произведен турецким командованием, после ухода которого правительство предписало губернаторам сохранить его. Он допустил вероятность злоупотреблений и заверил, что будут приняты все возможные меры для их пресечения.⁵⁵ Выступивший относительно вопроса о нефти товарищ (заместитель) министра торговли и промышленности А.Сафаралиев обошел поставленный «Иттихадом» вопрос, коснувшись лишь того, что после неудачи в деле установления товарообмена с Гру-

⁵³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.139.

⁵⁴ Там же, с.139-141.

⁵⁵ *Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Parlament. I cild, s.219-221.*

зией, не сумевшей в обмен на нефть снабдить Азербайджан необходимыми продуктами, заключен ряд договоров с украинскими фирмами.⁵⁶ В свою очередь, министр продовольствия К.Лизгар подчеркнул, что бязь выдавалась Министерством с ноября по конец декабря 1918 года, и, признав некоторые случаи злоупотребления, пообещал, что виновные будут привлечены к ответственности.⁵⁷

После выступлений министров началось обсуждение, в ходе которого парламентские фракции раскрыли свои позиции относительно запроса «Иттихада» и соответствующих действий правительства. В результате вопрос о тагиевской бязи перерос в принципиальное, бескомпромиссное обсуждение экономической политики государства в целом и вылился в настоящий политический кризис.

Сам автор запроса К.Карабеков от имени фракции «Иттихад» заявил: «Мы не предполагаем, что злоупотребления совершаются самими министрами, но они вызываются той системой, которая в настоящее время существует». Он назвал объяснения правительства неудовлетворительными, окончательно подтвердив то, что «Иттихад» не выражает ему своего доверия.⁵⁸

Представитель фракции беспартийных Ю.Ахмедов выразил убежденность в том, что допустить свободную продажу бязи невозможно, ибо в этом случае до населения не дойдет ни одного процента ее по низкой цене. По его мнению, ситуацию могли исправить установление государственного контроля и создание особой комиссии по распределению при Министерстве торговли и промышленности.⁵⁹

⁵⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.155.

⁵⁷ Там же, с.155-156.

⁵⁸ Там же, с.156-158.

⁵⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.156.

Руководитель фракции «Эхрар» А.Кардашев объяснил имеющее место злоупотребление бездеятельностью правительства. Он отверг предложение передать снабжение бязью в руки частных торговцев, поскольку это могло привести к той же самой спекуляции. Объяснения правительства «Эхрар» признал неудовлетворительными и предложил избрать парламентскую комиссию для расследования всех этих дел.⁶⁰

Тем не менее, благодаря поддержке правительства со стороны фракций «Мусават», беспартийных и нацменьшинств, парламент большинством голосов признал объяснения министров удовлетворительными.⁶¹

Однако пламя скандала на этом погашено не было. В самом начале парламентского заседания 5 февраля, социалист-гумметист С.Агамалов, резюмировав итоги прошлого заседания, заявил, что со дня вступления в Азербайджан турецких войск и до сих пор в государстве проводится политика устрашения, направленная против рабочих и крестьян.⁶² Обсуждение приняло еще более острый характер после того, как А.Пепинов предложил создать парламентскую комиссию и верховный трибунал по рассмотрению дел, связанных со спекуляцией. «Нужны чрезвычайные законы, чтобы карать лиц, наживших миллионы путем злоупотреблений», - заявил он.⁶³

А.Ашуров (фракция беспартийных), возвращаясь к тематике прошедшего дня парламентской работы, заявил, что вопрос о бязи является в целом вопросом продовольственного дела. Представитель фракции, которая еще вчера выражала поддержку правительству, на сей раз поставил вопрос ребром: «Торговля должна быть или свободной, или

⁶⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.158-160.

⁶¹ Там же, с.160.

⁶² Там же, с.161-162.

⁶³ Там же, с.177-178.

должна быть введена монополия. У нас нет ни того, ни другого». Со своей стороны он, вопреки заявлению его коллеги по фракции Ю.Ахмедова, выступил за введение в нефтяной отрасли свободной торговли⁶⁴, что свидетельствовало о разногласиях среди беспартийных.

К.Карабеков еще более расширил масштаб своей критики и коснулся предложения министра торговли и промышленности М.Асадуллаева учредить бюро для того, чтобы через него производилась вся торговля нефтью. По мнению лидера «Иттихада», таким образом создавался «синдикат, благодаря которому должны исчезнуть все мелкие предприниматели, а весь доход будет идти в карман крупных нефтепромышленников, к каковым принадлежит и министр торговли и промышленности».⁶⁵

Очередное обвинение лидера «Иттихада» взялся опровергнуть министр путей сообщения Х.Мелик-Асланов. Возражая против данной К.Карабековым оценки бюро по торговле с нефтью, он сказал, что цель этого органа, учрежденного Советом съезда нефтепромышленников с согласия правительства, сделать так, чтобы нефть проходила через одни руки. Х.Мелик-Асланов заверил, что это пресечет факты продажи нефти отдельными нефтяниками ниже установленной цены.⁶⁶ Нападки на правительство попытался отразить и лидер «Мусавата» М.Э.Расулзаде, который указал, что со времени организации правительства прошло всего пять недель и за это время невозможно было бы устранить существующие недостатки.⁶⁷

Выступивший в конце прений председатель Совета Министров Ф.Х.Хойский назвал запрос «Иттихада» «полным ядом», который «означает борьбу между правительством и

⁶⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.163-164.

⁶⁵ Там же, с.172-174.

⁶⁶ Там же, с.179.

⁶⁷ Там же, с.166-167.

парламентом». Он призвал не забывать обстановку, в которой работает правительство, когда «каждую минуту самому существованию Азербайджана грозит опасность», и это нельзя «измерять аршинами тагиевской бязи».⁶⁸

В конце концов, парламент принял постановление об удовлетворительности объяснений правительства и предложение «Мусавата» об учреждении особой комиссии «для выработки мероприятий в целях наилучшего использования продуктов производства страны и правильной постановки продовольственного дела».⁶⁹ На парламентском заседании 25 февраля 1919 года был утвержден состав этой комиссии, в которую вошли Г.Цхакая (фракция нацменьшинств), М.Виноградов (Славяно-русское общество), А.Паронян (армянская фракция) и мусаватист Ю.Алиев.⁷⁰ В свою очередь, правительство поручило министру торговли и промышленности установить контроль над отпуском мануфактуры из фабрики Гаджи Зейналабдина Тагиева.⁷¹

Столкновение политических сил вокруг вопроса о ситуации на тагиевской фабрике выявило главную проблему экономического развития АДР – выбора экономической модели со свободной или же контролируемой государством экономикой. Правые политические силы, прежде всего «Иттихад» и часть беспартийных демократов, выступали за сочетание свободной экономики с борьбой против спекуляции и злоупотреблений, одновременно защищая принцип неприкосновенности капитала и частной собственности от посягательств со стороны государства. Левые силы, представленные во власти Социалистическим блоком, подтвердили свою приверженность принципам государственного контроля экономики, полное неприятие какого-либо влия-

⁶⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.182.

⁶⁹ Там же, с.183.

⁷⁰ Там же, с.207.

⁷¹ Там же, с.272.

ния на власть со стороны крупного капитала. Эти две противоположные позиции сомкнулись в «центре», занимаемом «Мусаватом», который пытался соединить в своем курсе элементы государственного монополизма, либеральной экономики и социалистического регулирования. Время показало, что подобное лавирование сыграло не последнюю роль в падении АДР, поскольку оно, с одной стороны, превращало самую влиятельную партию в мишень критики одновременно со стороны политических сил самого разного толка, а с другой – усиливало противоречия внутри самого «Мусавата», приближая момент, когда сосуществование в его рядах радетелей усиления государственного контроля с приверженцами невмешательства государства в процессы экономического развития уже не представлялось возможным. Правда, в тот момент говорить об этом еще не приходилось, более того, запрос «Иттихада» явился экзаменом на прочность для левоцентристской коалиции, укрепив взаимное притяжение «Мусавата» и Социалистического блока с целью совместной защиты от давления правого фланга.

«Азербайджан» в этой связи недвусмысленно отмечал, что «нападение левого крыла, несмотря на боль ударов, нековарное: оно совершено не с целью свалить кабинет; тогда как внезапное нападение правого крыла носит злокозненный характер и направлено против существования данного кабинета».⁷²

Социалисты же, выражая свою солидарность с правительством в деле отражения направленной против него атаки, объясняли свои действия тем, что его «гибельную и бесцветную работу» пыталась использовать в своих целях «крайняя правая парламента, стремящаяся выявить скрытый кризис власти и захватить управление в свои руки».⁷³

⁷² «Азербайджан», №29, 1919, 8 февраля.

⁷³ «Искра», №29(58), 1919, 8 февраля.

Начало политического кризиса, вызванного скандалом в парламенте, совпало с развернувшейся на страницах печати дискуссией относительно дальнейших путей развития азербайджанской экономики, вывода ее из затянувшегося кризиса.

В ряду наиболее серьезных инициатив, предложенных вниманию общественности, был проект внедрения системы государственного трестирования, сформулированный близкими к правительству кругами. В опубликованной на страницах «Азербайджана» статье утверждалось, что необходимость государственного трестирования следует из катастрофического положения промышленности. Правительству предлагалось проявить большую энергию в деле объединения слабо организованных отраслей промышленности и создания синдикатов (трестов), после чего оно могло сосредоточить в своих руках могущественное орудие надзора и контроля за экономическими процессами в стране. Согласно проекту, каждый синдикат должен был действовать под контролем и при ближайшем участии государственной власти. Регулируя через синдикаты сбыт, правительство могло запретить предпринимателям удерживать на складах товары в ожидании дальнейшего роста цен. Основная задача трестирования или синдицирования виделась в том, чтобы предупредить дальнейший рост цен и падение стоимости бумажных денег. Тем самым предусматривалось, что организация трестов явится «прочным базисом для развития и процветания азербайджанской промышленности», станет «залогом суверенного бытия нашей республики».⁷⁴

Широкое обсуждение в политических кругах Азербайджана вызвали и предложения правительства, связанные с упорядочением системы товарообмена. Министерство торговли и промышленности обнародовало проект Положения о Комитете по товарообмену с иностранными государства-

⁷⁴ «Азербайджан», №29, 1919, 8 февраля.

ми и сопредельными областями при Министерстве торговли и промышленности. Ближайшими задачами деятельности Комитета по товарообмену – «межведомственного совещательного и в отдельных случаях распорядительного органа» – объявлялись разработка мероприятий по усилению притока из-за границы товаров, необходимых для населения Азербайджана, и ограждению их от спекулятивного вывоза за пределы страны, урегулирование порядка вывоза и продажи нефтяных продуктов, обсуждение и разрешение ходатайств по вывозу товаров и предложений по снабжению республики необходимыми товарами.⁷⁵

16 марта 1919 года министром торговли и промышленности были утверждены «Правила о вывозе товаров за границу», согласно которым запрещался свободный вывоз из Азербайджанской Республики хлеба, скота, птицы, сахара, золота, серебра, железа, оружия и т.д.⁷⁶

Свое негативное отношение к созданию Комитета по товарообмену выразила партия «Иттихад». Ее печатный орган признавал, что переход к натуральному товарообмену был единственной мерой, способной обуздать аппетиты спекулянтов. Однако, вследствие ежедневного заключения сделок по вывозу на условиях товарообмена, «драгоценное сырье постепенно уплывает без реальных и осязательных результатов», являясь «средством набивания карманов отдельных личностей». «Иттихад» обвинил в сложившейся ситуации созданную правительством систему, отсутствие в министрах «общих руководящих начал» и призвал встать на путь серьезных экономических реформ. Считая, что «частная инициатива не в силах справиться с экономическим кризисом, поскольку уклоняется в сторону своих частных интересов», иттихадисты потребовали от властей целиком взять в свои руки дело урегулирования товарообмена. «Го-

⁷⁵ «Искра», №39(68), 1919, 21 февраля.

⁷⁶ ГААР, ф.24, оп.1, д.12, л.122-123.

сударственная монополия вывоза сырья и обмена – такова задача момента», - утверждал «Иттихад».⁷⁷

Позиция «Иттихада», одной из наиболее непримиримых оппозиционных партий, по данному вопросу показала, что предметом противоречия между политическими силами, по крайней мере на начало 1919 года, был не столько вопрос о целесообразности или неприемлемости государственного контроля как такового, сколько вопрос о той или иной форме государственного вмешательства в экономические процессы, которое на уровне программных положений находило свое выражение в поддержке государственного монополизма со стороны правых или социалистического типа экономики со стороны левых партий. При зачастую общих принципиальных критериях и тем и другим не хватало умения достичь хотя бы относительного согласия в деле детальной разработки экономической политики. И все же, левоцентристской коалиции, несмотря на внутренние противоречия и противодействие противников из правого лагеря, удалось за годичный период своей деятельности заложить основу социально направленного экономического курса.

Начало 1919 года обернулось для Азербайджана серьезными испытаниями в сфере продовольствия, что нашло свое отражение в заявлении-приказе министра К.Н.Лизгара от 29 декабря 1918 года, данном им при вступлении в должность. «В трудную, тяжелую годину вступаю я в управление Министерства продовольствия, годину всеобщей разрухи, небывалого ажиотажа и колоссального роста хищений и преступной спекуляции. Разруха усугубляется отсутствием правильно налаженного транспорта, отсутствием на местах мощного аппарата власти, облегчающего организацию образования, хранения и распределения продовольственных запасов», - подчеркнул К.Н.Лизгар. Он выразил убеждение в том, что «улучшить создавшееся положение и спасти

⁷⁷ «Иттихад», №2, 1919, 7 марта.

население Азербайджана от надвигающегося на него призрака – голода, уже ворвавшегося в жилища бедноты и унесшего немало жертв, может только дружная, энергичная работа всех общественных сил и должностных лиц, спаянных сознанием важности момента и долга перед страной».⁷⁸

В своем интервью газете «Азербайджан» министр продовольствия отметил, что самым большим злом, препятствующим рациональной постановке проблемы продовольствия и тормозящим ее разрешение, является спекуляция. Одновременно он заверил, что Азербайджан в ближайшее время произведет закупку продовольствия у Горской Республики и Украины, что приведет к понижению цен и накоплению продовольственных продуктов. При этом К.Н.Лизгар не исключил восстановления карточной системы распределения продуктов, в рамках которой население будет разделено на три категории: трудящийся элемент, служащие и зажиточный класс.⁷⁹

Однако, как показал ход событий, в числе явлений, преграждающих дорогу к разрешению продовольственных проблем, были не только упомянутые министром спекуляция и различного рода злоупотребления. Вследствие деления единого при прежнем кабинете Министерства торговли, промышленности и продовольствия на две части сразу же выявилась нестыковка полномочий и функций, приведшая к фактическому выяснению отношений между ними.

24 декабря 1918 года министр торговли и промышленности Асадуллаев в своем послании министру продовольствия Лизгару подчеркнул, что разрешением вопросов внешней торговли и окончательной выдачей разрешительных свидетельств на сделки по товарообмену на продукты питания должно заниматься руководимое им ведомство. В ответном послании от 9 января 1919 года министр продо-

⁷⁸ ГААР, ф.24, оп.1, д.20, л.57.

⁷⁹ «Азербайджан», №4, 1919, 5 января.

вольствия выступил за необходимость создания такого органа, в который вошли бы представители всех заинтересованных министерств, дабы «достигнуть стройности и твердости принципов товарообмена». Лизгар отметил, что тем самым будет решен и второй вопрос, упомянутый в послании министра торговли и промышленности, т.е. право выдачи разрешительных свидетельств по заключению продовольственного товарообмена должно быть предоставлено межведомственному органу.⁸⁰

Вскоре министр продовольствия подтвердил свое мнение о необходимости создания особого межведомственного комитета по товарообмену в представленной в Совет Министров докладной записке. Вместе с тем он заявил, что, «разрешая главным образом продовольственные вопросы и оперируя по преимуществу кредитами Министерства продовольствия», этот орган должен состоять при этом Министерстве с возложением непосредственного руководства на министра продовольствия.⁸¹

Несмотря на внутриправительственные трения, Министерство продовольствия пыталось развернуть широкую работу с целью недопущения голода и создания четко налаженной продовольственной сети. Как заявил уполномоченный Министерства продовольствия В.В.Смирнов, ведомство разбило всю территорию Азербайджана на районы во главе с уполномоченными, деятельность которых должна привести к «кругообмену продуктов и установлению продовольственного контакта между районами».⁸²

Однако призрак голода надвигался на страну гораздо быстрее, чем об этом предполагал министр продовольствия. Вопреки содержащемуся в докладе К.Лизгара от 22 января 1919 года прогнозу о том, что нет никаких оснований ожи-

⁸⁰ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.23.

⁸¹ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.29-32.

⁸² «Азербайджан», №20, 1919, 29 января.

дать в данный момент острого продовольственного кризиса⁸³, в середине февраля 1919 года резко обострилась проблема подвоза хлеба, произошел скачок цен на зерновые продукты. Министерство продовольствия и лично Лизгар предстали в глазах общественности главными виновниками ситуации. Притом их положение усугублялось и тем, что к тому времени прошло почти два месяца, как правительство заключило срочные сделки с фирмами Кубани и Украины касательно доставки в Азербайджан хлеба и сахара, однако об этих грузах ничего не было слышно.

Особенно резкой критике подверглось Министерство с левого фланга политической палитры. «Продовольственная организация г-на Лизгара превратилась в дорогостоящий, но совершенно бесполезный аппарат», - утверждала «Искра». В левых кругах росло убеждение о том, что экономическая и торговая политика правительства ведет к окончательной гибели азербайджанскую промышленность и проводящаяся «во имя обогащения небольшой кучки лиц» спекуляция с предметами потребления являет собой яркий пример «антинародной политики» как итог правления Фатали Хана Хойского.⁸⁴

18 февраля 1919 года продовольственный вопрос обсуждался на заседании ФЭК. В ходе развернувшейся дискуссии вновь выявилось противоречие между сторонниками государственного регулирования экономики и сторонниками ее либерализации. Министр народного просвещения Н.Усуббеков призвал закрыть границы к вывозу и открыть свободный ввоз и торговлю в пределах республики, ибо «политика ограничения свободной торговли не дает удовлетворительных результатов».⁸⁵ С ним согласился министр торговли и промышленности М.Асадуллаев.⁸⁶ В ответ ми-

⁸³ ГААР, ф.24, оп.1, д.57, л.27-28.

⁸⁴ «Искра», №29(58), 1919, 8 февраля.

⁸⁵ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.10об.

⁸⁶ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.11.

нистр продовольствия К.Лизгар заверил, что «Министерство стремится к свободной торговле и к совершенному закрытию своих границ к вывозу продуктов питания». Однако вслед за этим он неожиданно предложил вовсе упразднить возглавляемое им ведомство, а оставшийся штат его с соответствующими функциями передать в Министерство торговли и промышленности в виде особого продовольственного отдела.⁸⁷ Столь отчаянное заявление К.Лизгара, по сути, означало провал той политики, которую он первоначально стремился проводить, ратуя за расширение полномочий Министерства продовольствия. Несмотря на предпринятые усилия, возглавляемому К.Лизгаром ведомству не удалось предотвратить нарастание продовольственного кризиса, что стало одной из причин политического и правительственного кризиса, с которым весной 1919 года столкнулась правящая коалиция левого центра.

Важнейшей стороной деятельности коалиции было продолжение работы по нормализации финансовой жизни Азербайджана. В связи с этим в начале 1919 года особое место занимала задача полного восстановления банковской деятельности и создания независимой банковской системы в республике. Уже 3 января 1919 года было восстановлено функционирование Бакинского отделения Российского Государственного банка, являвшегося на тот момент ведущим официальным банковским учреждением в Азербайджане.⁸⁸ После этого еще большей стала необходимость образования самостоятельного банковского учреждения в независимой республике.

Судьбоносный характер этого вопроса был обозначен на первом, расширенном заседании ФЭК, которое целиком было посвящено теме открытия Государственного банка

⁸⁷ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.11-12.

⁸⁸ «Азербайджан», №2, 1919, 3 января.

Азербайджана.⁸⁹ Однако по этому вопросу сразу же выявилось расхождение между национальными азербайджанскими партиями («Мусават», «Эхрар», «Иттихад», группа беспартийных), стоявшими на позициях суверенизации Азербайджана в финансово-банковской сфере, и силами, крайне осторожно подходившими к перспективе развития институтов независимой азербайджанской государственности (в качестве таковой выступало, прежде всего, Славяно-русское общество, представленное в парламенте и правительстве Азербайджана русскими либералами-великодержавниками). Особняком стояли азербайджанские социалисты, одобрявшие в принципе перспективу создания самостоятельного республиканского банка, но категорически не согласные с намечающимся доминированием в нем сил крупного капитала, что, по их убеждению, оставляло за бортом управления банковской системой Азербайджана большую часть его народа.

Принципиальный тон обсуждению задало заявление одного из лидеров партии «Мусават», министра народного просвещения Н.Усуббекова, который, указав на необходимость согласования операций Бакинского отделения Российского Госбанка с интересами азербайджанского правительства и финансово-экономическими потребностями страны, поднял вопрос об открытии самостоятельного Азербайджанского банка (правда, учитывая фактор внешнего присутствия, он не оставил без внимания и целесообразность согласования этого вопроса с английским командованием).⁹⁰

Противником создания самостоятельного Азербайджанского банка выступил видный деятель Славяно-русского общества, министр финансов И.Протасьев. Он заявил, что организация Азербайджанского банка может привести к ка-

⁸⁹ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.2.

⁹⁰ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.3.

тастрофическим последствиям для финансов страны по следующим соображениям. Во-первых, по мнению И.Протасьева, открываемый банк мог иметь значение лишь в том случае, если бы ему было предоставлено право эмиссии, но последняя вызвала бы несомненный протест со стороны союзного командования и затем могла бы повлечь выпуск денежных знаков Бакинским отделением Государственного банка под контролем союзников, что совершенно обесценило бы выпускаемые азербайджанским правительством денежные знаки. Во-вторых, на Азербайджанский банк должна была быть возложена тяжелая задача субсидирования нефтяной промышленности, требующая ежемесячно около 50 млн. руб. В-третьих, этот банк, с учетом параллельной деятельности Бакинского отделения Российского Государственного банка, не мог бы в первое время привлечь вклады частных банков и крупных предприятий и, тем самым, не стал бы учреждением, регулирующим денежное обращение в стране. В-четвертых, заключил министр финансов, при установлении связей с другими регионами, особенно с Северным Кавказом, возникли бы затруднения при переводах и других денежных операциях, требующих расчетов между банками при посредничестве Государственного банка.⁹¹

Свое несогласие с И.Протасьевым выразил председатель ФЭК, министр путей сообщения Х.Мелик-Асланов. Заявив, что необходимо оберегать интересы азербайджанского правительства от всякого рода посягательств, даже если таковые исходят от союзного командования, он призвал обратить внимание на то, чтобы правительство осуществляло руководство над эмиссией и контролировало выпускаемые денежные средства, которые должны были быть сконцентрированы в банке.⁹²

⁹¹ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.3об.

⁹² ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.4-4об.

В итоге, первое заседание ФЭК вынесло постановление, поручившее Министерству финансов представить в ближайшее время проект учреждения «особого Азербайджанского банка».⁹³ Уже 7 марта 1919 года правительство одобрило представленный министром финансов проект организации Азербайджанского Государственного банка и поручило ему составить устав этого учреждения.⁹⁴ За два дня до этого, на своем заседании 5 марта 1919 года, ФЭК признал необходимым возобновить банковские операции казначейств, деятельность сберегательных касс и учреждений мелкого кредита, имеющих целью снабжение населения средствами на развитие сельского хозяйства и промышленности.⁹⁵

В числе важнейших задач, стоящих перед правящей левоцентристской коалицией, было дальнейшее упорядочение валютного вопроса. Однако, вопреки отмеченному в правительственной декларации плану о переходе на собственные денежные знаки, власти заинтересовались предложенной грузинской стороной идеей выпуска совместных денег трех южнокавказских государств. Азербайджанское правительство сделало даже реальный шаг в этом направлении, издав 27 января 1919 года постановление о совместном с Республикой Грузия выпуске 40 млн. бон «закавказского образца», из которых 20 млн. поступали в пользу Азербайджана и 20 млн. – в пользу Грузии.⁹⁶

Это решение сразу же получило неоднозначную реакцию даже внутри самого правительства, не говоря уже о том, что свое согласие по данному вопросу не торопился давать разношерстный парламент. В близких к правитель-

⁹³ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.4об.

⁹⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.286.

⁹⁵ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.19, 21об.

⁹⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.269.

ству кругах все же превалировала мысль о том, что Азербайджану гораздо целесообразнее, как с политической, так и с экономической точек зрения, перейти на собственные деньги, притом в ряду «экономических» факторов особо подчеркивалась способность страны обеспечить достаточное покрытие своих бумажных денег в виде нефтеносных земель Апшеронского полуострова.⁹⁷ Противники правительственного решения утверждали, что, в противовес Грузии и Армении, которым выгодно введение единой закавказской валюты, поскольку в этих странах отсутствуют собственные продукция и товары и соответственно нечего продать на вывоз, для самодостаточного в ресурсном отношении Азербайджана проектируемый выпуск закавказских бон является «расточительным для народного достояния».⁹⁸

Постепенно вопрос о выпуске национальной валюты стал чуть ли не самым обсуждаемым вопросом в политических кругах Азербайджана, поскольку его неопределенность пагубным образом сказывалась на всех других отраслях экономики, столь зависимых от фактора финансовой подпитки. «Азербайджан» даже называл сложившуюся в республике денежную систему не иначе как «хаотической», возмущаясь, что страна, ввиду отсутствия своих денег, покупает иностранные товары за другие знаки – керенки или романовки. Поэтому правительству республики предлагалось требовать уплаты за свои товары такими же знаками, какими оно оплачивает ввозимые извне товары, т.е. иметь хороший курс на собственные денежные знаки.⁹⁹

Обсуждение вопроса о введении собственных денег сопровождалось потоком предложений, касающихся укрепления имеющих распространенное хождение бакинских бон. Курс на эту валюту устанавливался стихийным образом, в

⁹⁷ «Азербайджан», №48, 1919, 5 марта.

⁹⁸ «Азербайджан», №53, 1919, 12 марта.

⁹⁹ «Азербайджан», №53, 1919, 12 марта.

зависимости от воли «улицы», фактически превратившейся в регулятор денежного обращения. Спекуляция с валютой принимала все больший размах, приводя к окончательному обесцениванию и бон, в связи с чем борьба с этим социальным злом принимала неотложное значение. Можно сказать, все политические силы придерживались той точки зрения, что эта борьба должна вестись «путем планомерной государственной экономической политики».¹⁰⁰

Одновременно, в числе предлагаемых мер по укреплению бакинских бон или, хотя бы, приостановления их падения указывались увеличение вывоза и улучшение условий товарообмена. В частности, ряд экономистов проправительственного лагеря предлагали ослабить формальности по вывозу товаров и облегчить частным фирмам возможности вывоза своих товаров (в частности, освободить их от обязанности покупать разрешения на вывоз), открыть филиалы Бакинского отделения Госбанка в Тифлисе, Поти, Батуме, чтобы через них производить инкассацию дубликатов как по экспорту, так и по импорту товаров, иными словами, сконцентрировать обмен денежных знаков разных стран в этих филиалах. В качестве же главной меры предусматривалось «безостановочное производство ценностей», ибо только «тогда за наши деньги дадут столько, сколько они действительно стоят; а без инкарнации труда деньги только бесполезные бумажки».¹⁰¹

В противовес этому либеральному проекту был озвучен и проект о введении частичной государственной национализации, предложенный центристской частью коалиции. Он сводился к тому, чтобы государство, параллельно с прогрессивно-подходящим налогом, взимало и определенный процент с прироста ценностей на имущество, запретив при этом закладные на всякую недвижимость, а также на любую

¹⁰⁰ «Азербайджан», №60, 1919, 20 марта.

¹⁰¹ «Азербайджан», №65, 1919, 28 марта.

реальную и имеющую крупную материальную ценность движимость (железные дороги, фабрики, заводы). Вместе с тем закладная не должна была быть обременительной для предпринимателя, как по сроку платежа, так и по сумме, которую предлагалось установить примерно в 10 процентов с прироста стоимости. Из подобного рода «миниатюрных государственных ипотек» должен был получиться колоссальный государственный фонд, и тогда государство получило бы реальное право на эмиссию и под обеспечение этим фондом выпустило бы денежные знаки на сумму этого фонда.¹⁰²

Между тем, задачи удержания инфляции, укрепления денежной системы принимали важнейшее социальное значение. Однако при решении их правительство продолжало не видеть альтернативы эмиссии, сторонником которой выступал и министр финансов И.Е.Протасьев. В начале января 1919 года он обратился к премьер-министру Ф.Х.Хойскому с указанием о необходимости запуска в оборот бонов номиналом в 100 рублей с последующим печатанием и других номиналов.¹⁰³ Эта инициатива нашла свое отражение в правительственном постановлении от 30 марта 1919 года, запустившем в обращение государственные денежные знаки сторублевого достоинства.¹⁰⁴

Серьезным фактором финансовой политики третьего правительства Ф.Х.Хойского было британское присутствие в стране, вынуждавшее азербайджанское руководство обеспечивать его материальные запросы. 9 апреля 1919 года правительство приняло постановление о выдаче британскому командованию 5 млн. руб.¹⁰⁵ Спустя три дня, 12 апреля,

¹⁰² «Азербайджан», №74, 1919, 10 апреля.

¹⁰³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.200.

¹⁰⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.294.

¹⁰⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.299.

последовало еще одно постановление о дополнительной выдаче британскому командованию 10 млн. руб.¹⁰⁶

В сфере налоговой политики коалиция сосредоточилась на разрешении организационных вопросов и полном введении прогрессивно-подходного налога, что являлось одним из ключевых моментов экономической платформы как «Мусавата», так и социалистов. В январе 1919 года в составе Министерства финансов был учрежден отдел неокладных сборов и монополий¹⁰⁷, а 17 марта был принят закон о Совете министра финансов как высшей инстанции по рассмотрению жалоб на обложение разными налогами. По этому закону, право сбора налогов на местах возлагалось на губернские и уездные по подходному налогу присутствия, члены которых должны были избираться на земских собраниях и общинах.¹⁰⁸

Принципиальное значение имел вопрос о внедрении прогрессивно-подходного налога. 10 января 1919 года Совет министра финансов постановил взимать подходный налог, начиная с 1919 года, в том случае, если общая сумма облагаемого дохода плательщиков превышает 5000 руб.¹⁰⁹

В серьезное обсуждение вопроса о прогрессивно-подходном налоге на парламентском заседании 6 марта 1919 года вылились краткий отчет министра финансов о деятельности возглавляемого им ведомства и представление выработанного им законопроекта об увеличении патентного сбора на право торговли табаком и спиртными напитками в 10 раз. Протасьев заявил, что требование о перемещении центра тяжести налога на прогрессивно-подходное обложение справедливо, но трудноосуществимо в условиях Азербайджана, являющегося земледельческой страной, тогда как этот вид налога успешно применяется в развитых

¹⁰⁶ Там же, с.300.

¹⁰⁷ «Вестник правительства», 1919, 22 января.

¹⁰⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.198.

¹⁰⁹ ГААР, ф.84, оп.1, д.929, л.12, 12а.

капиталистических странах. По словам министра финансов, неприемлемым является и минимум дохода в 1000 руб., ниже которого прогрессивно-подоходное обложение распространяться не может, поскольку в условиях роста цен и заработной платы, являющегося следствием обесценивания денег, применение этой нормы заставит обложить этим налогом и всех рабочих. Поэтому глава финансового ведомства высказался за установление нового прожиточного минимума и пересмотр всех ставок обложения для того, чтобы подоходный налог не ударил по карману трудящихся.¹¹⁰ Относительно законопроекта Протасьев отметил, что Министерство финансов первоначально сочло нужным увеличить это обложение в 3 раза, учитывая, что раньше на территории Азербайджана оно давало около 240 тыс. руб. дохода. Затем финансисты правительства согласились с мнением парламентской бюджетно-финансовой комиссии об увеличении патентного сбора в 10 раз. Протасьев заверил, что принятие данного законопроекта принесет в государственную казну около 2 млн. руб.¹¹¹

После выступления министра финансов свою позицию по затронутым им вопросам высказали парламентские фракции. Социалист И.Абилов подтвердил, что представляемая им фракция принципиально высказывается против косвенных налогов, предлагая правительству основывать государственный доход исключительно на прогрессивно-подоходном налоге.¹¹² Представитель фракции беспартийных Ю.Ахмедов поддержал законопроект, отметив, что с учетом произвольности цен увеличение стоимости патентов необходимо и оно никак не отразится на торговле негатив-

¹¹⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.252-254.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же, с.250.

ным образом.¹¹³ Мусаватист М.Гаджибабабеков рассмотрел предлагаемый законопроект как вид прогрессивного налога и от имени фракции предложил принять его как временную меру.¹¹⁴ А.Малхазян («Дашнакцутюн») не согласился со словами министра финансов, что патентный сбор не является косвенным обложением, и выступил за полное установление системы прямого подоходного обложения.¹¹⁵ В ответ И.Протасьев заявил, что на одном прямом обложении невозможно выручить 600-700 млн. руб. исчисленной расходной сметы государства, черпать эти средства придется как из прямого, так и косвенного обложения.¹¹⁶ В результате голосования законопроект был принят большинством голосов, против него выступили социалисты и часть армянской фракции.¹¹⁷

Все же, несмотря на разногласия между политическими силами, тенденция превращения прогрессивно-подоходного налога в основной компонент налоговой системы в Азербайджане набирала все большую силу.

В целом, характеризуя финансовую политику левоцентристской коалиции в начале 1919 года, можно констатировать, что она была направлена на укрепление финансовой, банковской и налоговой систем республики. В этом ключе и стоит оценивать деятельность на посту министра финансов И.Протасьева, даже несмотря на его несколько скептическое отношение к перспективе жизнеспособности независимых финансовых институтов Азербайджана. К тому же под воздействием разразившегося в феврале-марте 1919 года правительственного кризиса активность И.Протасьева на посту министра финансов спала на нет, и к концу деятель-

¹¹³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.250-251.

¹¹⁴ Там же, с.251.

¹¹⁵ Там же, с.254-255.

¹¹⁶ Там же, с.255-256.

¹¹⁷ Там же, с.256.

ности третьего кабинета Ф.Х.Хойского обязанности главы финансового ведомства стал исполнять Алиага Гасанов, не входивший ни в одну из политических сил.

Аграрный вопрос продолжал занимать приоритетное место в государственной политике АДР. Однако прошло более месяца, прежде чем пришедшая к власти коалиция левого центра провела стыковку своих подходов и вплотную подступила к разработке аграрной реформы.

4 февраля 1919 года в парламенте была создана аграрная комиссия в составе 9-ти человек, представлявших различные фракции. Председателем аграрной комиссии был избран гумметист Самедага Агамалов, в нее вошли также мусаватисты Мустафа Махмудов, Мамедбагир Шейхзаманов, Муртуз Ахундзаде, Нариман бек Нариманбеков, итихадист Бахрам бек Везиров, социалист Рза бек Карашаров, эхраровец Гаджи Гусейн Эфендиев, дашнак А.Малхазян и представитель Славяно-русского общества М.Виноградов.¹¹⁸ Хотя представители правящей коалиции занимали доминирующие позиции в аграрной комиссии парламента, им не удалось выработать единый подход и навязать свою волю остальным ее членам, прежде всего политикам правого толка, на практическом уровне склонным к затягиванию скорейшей аграрной реформы. Складывалась ситуация, когда пестрота партийного состава комиссии обрекала на неудачу процесс формирования аграрного законодательства. К тому же бесконечные дебаты между членами комиссии протекали на фоне роста стихийного крестьянского движения, проявлявшегося в самочинном захвате земель, разгромах помещичьих усадеб.¹¹⁹

Тем самым, крайнее обострение ситуации в азербайджанской деревне, затягивание разрешения аграрного во-

¹¹⁸ «Азербайджан», 1919, 7 февраля.

¹¹⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.189-190.

проса на государственном уровне бумерангом ударило по престижу самого государства в глазах большей части населения страны.

Однако третье правительство Ф.Х.Хойского ограничилось организационной стороной дела, свидетельством чего стало и учреждение 24 февраля 1919 года в аппарате Министерства земледелия должности заведующего делами аграрной реформы.¹²⁰

Что же касается самого Министерства земледелия, то наиболее значительным мероприятием, осуществленным им в первые месяцы деятельности левоцентристской коалиции, было утверждение исполняющим делами министра земледелия и государственных имуществ Гидаятном Султановым 6 февраля 1919 года «Кондиций на отдачу в арендное содержание с торгов казенных орошенных земель на Мугани». Они предусматривали сдачу свободных казенных орошенных земель в Муганской степи, Бакинской губернии, Джавадском уезде в аренду с торгов всем желающим под возделывание сельскохозяйственных растений на определенный срок для производства посевов ярового 1919 г., озимого 1919-1920 гг. и ярового 1920 г. Арендная плата за пользование землей слагалась из денежной платы и платы натурой – продуктами урожая.¹²¹ По условиям аренды, к торгам допускались как подданные Азербайджанской Республики, так и подданные иностранных государств на равных условиях; орошенная земля сдавалась в аренду на 1 год, на 5 лет с правом переаренды на новые 5 лет, на 30 лет и более.¹²²

Между тем, к весне 1919 года в республике значительно обострилась внутривнутриполитическая ситуация. Это во многом произошло под действием февральской «мины», заложен-

¹²⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.281.

¹²¹ ГААР, ф.77, оп.1, д.44, л.54-55.

¹²² ГААР, ф.77, оп.1, д.92, л.147.

ной правым крылом парламента. В обстановке усиливающейся критики политики властей со всех сторон, роста давления как с крайне правого, так и с крайне левого политического фланга, премьер-министр Ф.Х.Хойский принял решение об отставке. Страна вступила в полосу политического кризиса, в развертывании которого ключевую роль сыграли неудачи правительства в экономической сфере.

Партия «Иттихад», ставшая ведущей системной оппозиционной партией, утверждала, что правительство Ф.Х.Хойского проявило полную беспомощность в борьбе с экономической разрухой, повышением цен на предметы первой необходимости, падением бумажных денег «в ужасающей прогрессии».¹²³

Свое отношение к правительственному кризису выражали и внесистемные левые партии. По их мнению, «искусственно созданная «коалиция», каковую они видели в союзе «Мусавата» и Социалистического блока, была обречена на скорую гибель, ибо она, будучи «лишенной элемента социально-экономического соглашения», «оставила за бортом чуть ли не добрую половину населения Азербайджана».¹²⁴

Правительственные круги, в свою очередь, анализируя причины возникновения правительственного кризиса, находили их не только в провале экономического курса, но и в отсутствии постоянного парламентского большинства на принципе такой коалиции партий, которая выступала бы с единой политической платформы, ибо, как писала газета «Азербайджан», «исполнительный орган только тогда может взять уверенно бразды правления в свои руки». Главный же вывод, к которому пришли идеологи правительственной коалиции, сводился к тому, что «переживаемый в настоящее время кризис не есть кризис правительственный, а кризис общественно-политического самосознания нашей

¹²³ «Иттихад», №2, 1919, 7 марта.

¹²⁴ «Искра», №29(58), 1919, 8 февраля.

Родины), который можно преодолеть «сплоченностью политических сил».¹²⁵

Не случайно поэтому, что внутри центристской части правительства зародилась идея о формировании новой демократической коалиции, которую составили бы «Мусават», Соцблок, а также фракция беспартийных. Однако социалисты не поддержали инициативу о расширении коалиции за счет беспартийных, поскольку считали, что «самые реакционные элементы свили себе гнездо именно в этой парламентской группе», правой по своей сути. В результате, коалирующие группы не признали целесообразным включить беспартийных в демократический центр¹²⁶, что указывало на их готовность приступить к созданию нового левоцентристского правительства, опирающегося на мусаватистско-социалистическое большинство парламента.

Оценивая опыт деятельности первой левоцентристской коалиции, следует отметить, что, несмотря на всю остроту внутривнутриполитической борьбы, давление сил союзного командования, нарастание экономического кризиса, ей удалось подтвердить демократическую стратегию азербайджанского государства. При этом восстановление территориальной целостности страны осенью 1918 года позволило левому центру, в отличие от прежнего правительства правых сил, возвести экономику в ранг приоритета государственной политики и, более того, придать экономическому курсу АДР новое, социально ориентированное качество, нашедшее выражение в попытках разрешения злободневных социально-экономических проблем и удовлетворения материальных потребностей большей части азербайджанского общества.

¹²⁵ «Азербайджан», №46, 1919, 1 марта.

¹²⁶ «Заря», №40, 1919, 12 апреля.

§2. Экономический курс левоцентристской коалиции в условиях обострения социального кризиса (апрель – декабрь 1919)

Формирование четвертого по счету правительственного кабинета Азербайджанской Республики было возложено на мусаватиста Насиб бека Усуббекова. В отличие от предыдущего правительства, новое не было поддержано не только «Иттихадом», но и фракцией беспартийных, стоящей преимущественно на правых позициях. И те, и другие, объясняя свое решение, ссылались на то, что при составлении кабинета не был принят в основу «принцип коалиции всех партий, защищающих самостоятельность Азербайджана».¹²⁷

В правительство Н.Усуббекова вошли представители «Мусавата», Социалистического блока, «Эхрара», Славяно-русского общества, а также несколько внепартийных политических деятелей. Министрами экономического блока стали: Ага Аминов («Мусават») – министр торговли, промышленности и продовольствия, А.Сафикюрдский (социалист) – министр труда (совмещал эту должность с постом министра юстиции), Аслан бек Кардашев («Эхрар») – министр земледелия, Алиага Гасанов (внепартийный) – министр финансов, Х.Мелик-Асланов (внепартийный) – министр путей сообщения.¹²⁸

На заседании парламента 14 апреля 1919 года новый премьер-министр огласил программную декларацию правительства, в которой были сформулированы и приоритеты его деятельности в сфере экономики. Н.Усуббеков заявил, что лозунгом правительства является «стремление дать рабочему свободный труд при гарантии его жизненных интересов, а крестьянину – землю». Правительство заручилось поддерживать и защищать интересы рабочих и крестьян в

¹²⁷ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Parlament. I cild, s.454-455.

¹²⁸ Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год, с.24.

случае возникновения недоразумений в земельном и рабочем вопросах. При этом окончательное разрешение земельного вопроса откладывалось до времени созыва Учредительного Собрания.¹²⁹

Подчеркнув зависимость будущего азербайджанской независимости от экономической мощи, Н.Усуббеков признал, что форма государственного вмешательства в дела торговли не достигла желаемых результатов и установившаяся система нуждается в коренных преобразованиях. Поэтому было заявлено о намерении правительства выпустить на рынок достаточное количество товаров с целью понижения рыночных цен и, способствуя привлечению товаров извне при полной свободе внутренней торговли, урегулировать тем самым продовольственную ситуацию в стране.¹³⁰ Премьер-министр подчеркнул бессмысленность дальнейшего функционирования Министерства продовольствия, мотивировав таким образом целесообразность слияния его с Министерством торговли и промышленности.¹³¹

Особое место в программной декларации правительства было уделено восстановлению экономических связей с Россией. Н.Усуббеков отметил, что Азербайджан попал в затруднительное положение из-за отсутствия связей с этой страной, являющейся главной потребительницей азербайджанской нефти. В связи с этим председатель правительства выразил готовность принять возможное предложение со стороны большевистского руководства России о восстановлении торговых отношений. В ситуации, когда вывоз до 200 млн. пудов нефти в Астрахань обещал Азербайджану до 2 млн. руб., правительство предполагало установить продажу ее исключительно на азербайджанские деньги, что позволило бы поднять их ценность и повлекло бы за собой пониже-

¹²⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.350.

¹³⁰ Там же, с.352.

¹³¹ Там же, с.352-353.

ние цен на продукты первой необходимости. При таком урегулировании финансового вопроса, как заверил Н.Усуббеков, правительство не будет вынуждено прибегать к неестественной двойной эмиссии.¹³²

Новому правительственному кабинету Азербайджана пришлось осуществлять свою деятельность в чрезвычайно сложных внешне- и внутривнутриполитических условиях. Государство вступило в полосу тяжелейших испытаний, когда ему пришлось доказывать свою жизнеспособность и проявлять огромную волю к защите своей независимости. Правительству Н.Усуббекова, парламенту, всем политическим силам Азербайджана, стоящим на платформе независимости своей страны, удалось на протяжении второй половины 1919 года единым фронтом выступить против угрозы вторжения Добровольческой армии русского белогвардейского генерала Деникина, а также дать должный отпор учащимся посягательствам соседней Армении на территориальную целостность Азербайджана. Одним из выдающихся событий в политической жизни страны стал и уход английских войск в августе 1919 года, после чего АДР впервые с момента своего провозглашения оказалась свободной от какого-либо внешнего военного присутствия на своей территории.

Вместе с тем правительству Н.Усуббекова пришлось действовать в условиях существенного обострения политического и экономического положения внутри республики. В обстановке нарастающего социального кризиса наблюдалось усиление рабочего движения, руководство которым все более переходило в руки самой крайней левой силы – большевиков. Именно под их влиянием БРК взяла курс на проведение политической стачки. Несмотря на провозглашение правительством конкретной антикризисной программы дей-

¹³² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.353.

ствий, большевики обратились к рабочим с призывом начать всеобщую забастовку с выдвиганием требований о восстановлении выработанных рабочей комиссией правовых норм, ставок коллективного договора и немедленного вывоза нефтепродуктов в Советскую Россию.¹³³ Кроме этого, рабочие организации добивались признания правительством промыслово-заводских комитетов, устранения произвола при найме и увольнении, отмены сверхурочных и сдельных работ как постоянного института.¹³⁴

Несмотря на экономический характер большинства выдвинутых БРК требований, была очевидна и политическая подоплека действий левых радикалов. Большевики не скрывали главной преследуемой ими задачи – содействовать крушению АДР посредством «объединения» бакинского рабочего движения с российским пролетариатом, включению Азербайджана в орбиту влияния Советской России.¹³⁵ Не случайно, официальный «Азербайджан» характеризовал действия рабочей конференции как исходящие из стремления к «прорыву фронта не экономического, а политического».¹³⁶

Понимая это, проправительственные круги не желали соглашаться с принятием, казалось бы, безобидных для властей социально-экономических требований БРК. В частности, это касалось содержащегося в предъявленном этой организацией коллективном договоре пункта о том, что право увольнения и принятия на службу рабочих принадлежит исключительно «рабочему союзу», то есть организациям, «враждебно относящимся к Азербайджанской Республике».¹³⁷

¹³³ «Рабочее знамя», №13, 1919, 28 апреля; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.128-129.

¹³⁴ «Искра», №90(119), 1919, 3 мая.

¹³⁵ «Набат», №6, 1919, 14(1) апреля.

¹³⁶ «Азербайджан», №92, 1919, 6 мая.

¹³⁷ «Азербайджан», №104, 1919, 20 мая.

Вместе с тем, коалиция левого центра продолжала проводить курс поддержки рабочих в их непосредственном конфликте с работодателями. Это уже в который раз ставило ее в положение третьей стороны, что наглядно проявилось после того, как нефтепромышленники на своем общем собрании 2 мая 1919 года отклонили требования рабочих о новых ставках. Объяснив это тем, что удовлетворение их потребует больших сумм, которых, в связи с отсутствием сбыта нефти, у нефтепромышленников нет.¹³⁸ Уже на следующий день «Искра» выразила надежду, что азербайджанская власть применит все меры воздействия на промышленников, чтобы заставить их удовлетворить требования рабочих.¹³⁹ Фактическим ответом правительства на этот призыв стало решение выдать ссуду рабочим за май месяц «в связи с их тяжелым положением» и требование к нефтепромышленникам гарантировать возмещение имеющихся у них долгов как правительству, так и рабочим.¹⁴⁰

Однако в целом в проправительственных кругах росла убежденность в том, что механическое поднятие заработной платы, равно как и выполнение других социальных требований рабочих, не может быть «панацеей от всех бед». Они считали, что, в условиях отсутствия сбыта товаров, нехватки средств для расплаты с рабочими, падении производительности промыслов и заводов, предъявленные требования о новом повышении заработной платы могут «убить нефтяную промышленность». Утверждая, что тем самым «рабочие усердно рубят ту самую ветвь, на которой они сидят», коалиция призывала выждать установления связей с Советской Россией и оживления товарообмена.¹⁴¹

В ходе дальнейшего обострения социального конфликта усиливалась и борьба политических партий за преобладание

¹³⁸ «Азербайджан», №91, 1919, 4 мая.

¹³⁹ «Искра», №90(119), 1919, 3 мая.

¹⁴⁰ ГААР, ф.7, оп.2, д.1, л.32.

¹⁴¹ «Азербайджан», №92, 1919, 6 мая.

своего влияния в рабочей среде. В качестве внушительного фактора политического действия утверждался значительный рост популярности «Мусавата» среди азербайджанских рабочих, которых притягивало сочетание идей национальной государственности и социальной справедливости в программных установках и практической деятельности этой партии. Это было подтверждено на созванной 29 апреля 1919 года конференции рабочих-мусаватистов, постановившей торжественно отметить Первомайский праздник.¹⁴² Конференция продемонстрировала значительное полевение большей части «Мусавата», что свидетельствовало о ее стремлении к такому укреплению институтов азербайджанской власти, которое было бы способно перебороть антигосударственную деятельность не только крайне левых, внесистемных сил, но и представителей влиятельных торгово-промышленных кругов. Примечательным в этом смысле было заявление одного из ведущих идеологов «Мусавата» Аббасгулу Кязимзаде о том, что азербайджанцы ведут борьбу одновременно против капитала и за свободу своей нации.¹⁴³

Несмотря на противодействие азербайджанского правительства и близких к нему политических сил, БРК все же объявила забастовку 6 мая 1919 года. Ей предшествовала реорганизация президиума этой структуры, вследствие которой последняя перешла под контроль большевиков. В ходе вынесения решения о начале забастовки выявилось серьезное расхождение между умеренными и радикальными социалистическими силами во взглядах на тактическую линию рабочего движения в Азербайджане. Эсеры и меньшевики считали, что правительство само настроено установить товарообмен с Астраханью, поэтому ему не нужно объявлять войну, а следует ограничиться ведением экономиче-

¹⁴² ГААР, ф.894, оп.10, д.83, л.1, 4.

¹⁴³ ГААР, ф.894, оп.10, д.83, л.1.

ской борьбы за права рабочих. Однако конференция большинством голосов приняла резолюцию большевистского президиума о начале стачки, отвергнув предложенную И.Абиловым резолюцию, в которой вопрос о забастовке был обойден.¹⁴⁴

Решение левых радикалов о начале забастовки обсуждалось на заседании парламента 6 мая 1919 года. Премьер-министр Н.Усуббеков заявил, что эта забастовка преследует исключительно политические цели, в связи с чем правительство приложит все меры к скорейшей ее ликвидации. При этом он вновь подтвердил согласие Азербайджана установить торговые сношения с Советской Россией, осуществить вывоз нефти в Астрахань при условии отсутствия посягательств на свою независимость.¹⁴⁵ Все ведущие фракции – «Мусават», «Иттихад», беспартийные, большая часть Соцблока – поддержали правительство. Вместе с тем раздались и призывы пойти на компромисс с рабочими организациями. Так, социалист С.Агамалов отметил, что у правительства есть все возможности для организации вывоза нефти в Астрахань и ему не понятно, почему оно связывает это с опасностью прихода Советской власти в Азербайджан. В свою очередь, мусаватист А.Кязимзаде также поддержал идею открытия торгового пути на Астрахань, призвав правительство «пойти к рабочим и выслушать их жалобы».¹⁴⁶ Подавляющим большинством голосов парламент принял предложенную «Мусаватом» резолюцию, которая одобрила действия правительства, направленные на сохранение порядка и спокойствия в стране.¹⁴⁷

В тот же день правительство выступило с официальным объявлением рабочим, принимающим участие во всеобщей

¹⁴⁴ «Искра», №92(121), 1919, 6 мая; «Рабочее знамя», №14, 1919, 5 мая.

¹⁴⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.380-382.

¹⁴⁶ Там же, с.382, 384.

¹⁴⁷ Там же, с.385.

стачке¹⁴⁸, в котором назвало ее «преследующей цели, направленные против основ Азербайджанской Республики». Вместе с тем, министру труда было поручено обсудить совместно с предпринимателями и рабочими «справедливые части экономических требований» БРК.¹⁴⁹

С воззванием к гражданам республики обратился Бакинский комитет партии «Мусават». Он призвал население не поддаваться организаторам забастовки, являющейся «очередной авантюрой великодержавников большевиков».¹⁵⁰ Как показал ход забастовки, это воззвание сыграло не последнюю роль в том, что рабочие-азербайджанцы приняли самое активное участие в ее ликвидации. Так, вследствие их деятельности, сразу же провалилась стачка на железной дороге и в печати.¹⁵¹

В целом, отсутствие единства среди рабочих, разногласия внутри БРК, поддержка азербайджанскими партиями, в том числе и социалистического толка, правительственного курса на подавление антигосударственной забастовки, а также бескомпромиссная позиция английского командования привели к скорому спаду забастовки. Она завершилась полным провалом 13 мая 1919 года, показав, что основная часть рабочих, представленная азербайджанцами, выступает сторонницей своей национальной государственности.¹⁵²

Внутри же БРК, организатора забастовки, произошел окончательный раскол. Умеренные социалистические группы обвинили большевистское руководство конференции в том, что оно придало забастовке политическую окраску, тогда как нужно было ограничиться требованием товарообмена и направить всю силу рабочего движения против англий-

¹⁴⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.308.

¹⁴⁹ «Азербайджан», №93, 1919, 8 мая.

¹⁵⁰ АПДУДПАР, ф.276, оп.7, д.172, л.2; «Азербайджан», №93, 1919, 8 мая.

¹⁵¹ Azərbaycan tarixi. V cild, s.367.

¹⁵² Azərbaycan tarixi. V cild, s.368.

ского командования, а не азербайджанского правительства. В ответ большевики провели через БРК резолюцию, осудившую социалистов и выразившую стремление «успешно готовиться к новому бою» с помощью коммунистических групп «Адалет» и левых гумметистов.¹⁵³ Особой критике со стороны большевиков подверглись азербайджанские социалисты. Коммунистическая печать клеймила свершившийся, с ее точки зрения, переход на сторону «мусаватистского правительства» правого «абилово-пепиновского» «Гуммета».¹⁵⁴ Все это, с одной стороны, указывало на принципиальное размежевание между азербайджанскими социалистами и социалистами-«великодержавниками», выступавшими за единение Азербайджана с Советской Россией, а с другой, демонстрировало заметное укрепление позиций азербайджанских левых как внутри рабочего движения, так и в общем раскладе политических сил страны.

Майская забастовка, несмотря на ее провал, все же в очередной раз убедила политические круги в необходимости скорейшего претворения социально-экономических реформ в Азербайджане. Более того, правительство страны, поддержанное широкими слоями населения в дни забастовки, после нее оказалось в ситуации, когда просто было «обязано ослабить тяжелое положение промышленности и рабочих».¹⁵⁵

С самого начала своей деятельности кабинет Н.Усуббекова показал преемственность в проведении коалицией социально ориентированного экономического курса. Большую роль в претворении социальной политики левого центра играла личность министра труда А.Сафикюрдского. Будучи одним из видных представителей Социалистического блока и лидером азербайджанских эсеров, он стал, пожа-

¹⁵³ «Набат», №14, 1919, 20 мая.

¹⁵⁴ «Набат», №15, 1919, 21 мая.

¹⁵⁵ «Заря», №59, 1919, 20 мая.

луй, самым ярким проводником левых идей в государственном курсе АДР на протяжении всего 1919 года. А.Сафикюрдский осуществлял последовательную линию на защиту экономических интересов рабочего населения и, вместе с тем, пытался достичь социального согласия между конфликтующими силами труда и капитала. Однако если первый фактор превращал министра труда в одного из самых неприемлемых для торгово-промышленных и финансовых кругов политических фигур, то второй вызывал на него огонь резкой критики со стороны наиболее радикальных и непримиримых выразителей интересов малоимущих слоев населения.

21 апреля 1919 года правительство приняло постановление об увеличении окладов государственных служащих, а 12 мая в силу вступил закон о временных надбавках к заработной плате государственных служащих.¹⁵⁶ 23 июня парламент принял важный закон о повышении прожиточного минимума, в соответствии с которым доход, не превышающий 5 тыс. руб., освобождался от обложения подоходным налогом.¹⁵⁷

Правительство не оставляло и попыток организационного становления политики социальных реформ. 18 сентября 1919 года Министерство труда провело совещание с представителями всех политических партий по вопросу об организации авторитетного рабочего представительного органа, в виде Совета рабочих депутатов. Созданием такого органа А.Сафикюрдский преследовал цель пресечь полную дезорганизацию рабочего класса.¹⁵⁸ Хотя это намерение коалиции так и не претворилось в жизнь, оно все же вызвало немалый резонанс в обществе. Примечательно, что большевистское руководство БРК в своей резолюции от 12 октября

¹⁵⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.57.

¹⁵⁷ Там же, с. 67.

¹⁵⁸ «Азербайджан», №204, 1919, 24 сентября.

1919 года крайне негативно отнеслось к подобной инициативе Министерства труда, учуяв в этом серьезную попытку властей утвердить свое безоговорочное влияние в среде рабочего движения.¹⁵⁹

1 октября 1919 года министр труда сообщил соцфракции парламента, что под его председательством организована комиссия для решения вопроса об увеличении ставок оплаты труда служащих и рабочих промышленных предприятий Бакинского района.¹⁶⁰ Чуть позже он, «в целях всестороннего освещения вопроса об улучшении экономического положения нефтепромышленных рабочих», создал при Министерстве труда особую комиссию из представителей владельцев предприятий и парламентских фракций Соцблока и «Мусавата». Однако работа этой комиссии фактически провалилась, ударившись о «стену» конфликта между рабочими и капиталистами. После того, как фракции высказались за повышение ставок и снабжение рабочих дешевым хлебом и другими продуктами первой необходимости, промышленники заявили о полной невозможности сделать что-либо для улучшения положения рабочих в виду кризиса нефтяной промышленности.¹⁶¹

Значительным направлением работы правительства продолжало оставаться урегулирование конфликтов между рабочими и предпринимателями. С этой целью, хотя и спустя два месяца после соответствующего постановления министра труда А.Сафикюрдского, начал действовать Арбитражный орган (причиной задержки стало то, что Совет съезда нефтепромышленников оттягивал избрание в этот орган своих представителей).¹⁶² Однако уже первое заседание Арбитражного органа, состоявшееся 24 мая 1919 года под председательством министра труда, указало на его об-

¹⁵⁹ «Азербайджан», №222, 1919, 17 октября.

¹⁶⁰ ГААР, ф.894, оп.10, д.172, л.12.

¹⁶¹ «Азербайджан», №239, 1919, 6 ноября.

¹⁶² «Искра», №89(118), 1919, 1 мая.

реченность вследствие бескомпромиссности участвовавших в его работе сторон. Представители рабочих покинули заседание в знак протеста против ареста члена Арбитражного органа Ковалья, одного из активистов прошедшей забастовки. Промышленники же отказались присоединиться к протесту, мотивировав это тем, что в функционировании органа чрезвычайно заинтересованы не только они, но и сами рабочие.¹⁶³ Здесь уместно будет отметить, что еще 13 мая А.Сафикюрдский обратился к премьер-министру и министру внутренних дел Н.Усуббекову с просьбой сделать распоряжение о немедленном освобождении представителей Арбитражного органа от Совета профессиональных союзов Ковалья и Ребруха, по причине чего не могла начаться его деятельность. Ребрух вскоре был освобожден; что же касается Ковалья, то он впоследствии был выслан в Грузию.¹⁶⁴

В урегулировании конфликтов между рабочими и предпринимателями активное участие пытались принимать и политические партии, главным образом те, что входили в правящую коалицию левого центра. При этом важно отметить, что в споре между трудом и капиталом они, как правило, занимали сторону первого. Особым рвением в этом смысле отличался «Мусават», весной и летом 1919 года неоднократно становившийся на защиту рабочих в историях с их «беспричинными увольнениями» с промыслов Мир Бабаева¹⁶⁵, Манташева¹⁶⁶, Каспийско-Черноморского общества, Каспийского Товарищества, Русского Товарищества «Нефть»¹⁶⁷, Нефтепромышленного и торгового общества «Наследники И.К. и А.В.Рыльских»¹⁶⁸ и Бинагадинских

¹⁶³ «Искра», №103(132), 1919, 27 мая.

¹⁶⁴ АПДУДПАР, ф.277, оп.2, д.44, л.9-10.

¹⁶⁵ ГААР, ф.894, оп.10, д.5, л.4.

¹⁶⁶ ГААР, ф.894, оп.10, д.5, л.10, 22; Там же, ф.2814, оп.1, д.291, л.253-254.

¹⁶⁷ ГААР, ф.2814, оп.1, д.30, л.88.

¹⁶⁸ ГААР, ф.2814, оп.1, д.54, л.4-5,7.

промыслов¹⁶⁹, добиваясь восстановления уволенных на их работах, выдач им зарплат и пособий.

Активная деятельность «Мусавата» по защите прав рабочих вызывала резкое неприятие и противодействие со стороны крупных промышленников. Наглядным примером тому стала ситуация с увольнением рабочего Кулама Рзаоглы из Бакинской конторы Нефтепромышленного и торгового общества И.Н.Тер-Акопова в августе 1919 года. Центральная примирительная камера партии потребовала от Общества принять уволенного обратно на рабочее место, так как он поступил в ряды армии в качестве добровольца. Руководство предприятия, недовольное вмешательством «Мусавата», обратилось за помощью в Совет съезда нефтепромышленников. Вскоре министр труда А.Сафикюрдский получил обращение председателя Совета съезда М.Асадуллаева, в котором тот просил «не отказать в разъяснении» примирительной камере партии «Мусават», «что ей не предоставлено право вмешиваться во взаимоотношения между администрацией и служащими фирмы, а тем более предъявлять фирме какие-либо требования».¹⁷⁰

Размах социальной деятельности «Мусавата» неоднозначно воспринимался и в среде правительства, даже его левых представителей. 1 июня 1919 года министр труда А.Сафикюрдский выступил с заявлением, в котором выразил свое отношение к случаям, когда партии, минуя органы правительственного надзора и профессиональные рабочие организации, самостоятельно ставили требования перед владельцами промышленных заведений. Это, по словам министра, затрудняло деятельность органов надзора по охране труда, ибо в случаях провала самостоятельных выступлений партий рабочие организации выражали протесты в адрес правительства. Поэтому А.Сафикюрдский потребовал

¹⁶⁹ ГААР, ф.894, оп.10, д.5, л.5.

¹⁷⁰ ГААР, ф.24, оп.1, д.359, л.2-4.

от политических сил направлять свои заявления в поддержку интересов трудящихся исключительно через Министерство труда, Фабричную инспекцию и профессиональные союзы.¹⁷¹

Хотя в своем заявлении министр труда прямо и не назвал партию «Мусават», было очевидно, что он имеет в виду именно ее. Не случайно, левые круги не замедлили выразить ревностное отношение к тому, что «Мусават», конечно, партия «государственная». «Но следует ли отсюда, - вопрошали они, - что ее антигосударственная деятельность должна быть скрыта от «стороннего» взгляда?».¹⁷² «Иттихад» же прямо обвинил партию «Мусават» во внесении полной дезорганизации в развитие промышленности, применении тех методов давления, которые были присущи российским большевикам.¹⁷³ Более того, «Иттихад» распространил выдвинутые им обвинения на все правительство Н.Усуббекова, которое, по его мнению, осуществляло «постепенный возврат к социализации в сфере нефтяной промышленности».¹⁷⁴

Партия «Иттихад» особо преуспела в критике торгово-промышленного курса правительственной коалиции. В качестве одного из наиболее очевидных предметов межпартийного противостояния представляла деятельность Министерства торговли, промышленности и продовольствия. «Сфинкс, который носит трескучее название Министерства торговли и промышленности, до сих пор не разгадан», - восклицал печатный орган иттихадистов, обвиняя это ведомство в том, что оно, используя различные запретительные и разрешительные меры, лишило широкие массы возможности участия в торговой деятельности и создало монополию для ограниченного круга лиц, которые «в своих ин-

¹⁷¹ ГААР, ф.2814, оп.1, д.271, л.23; «Искра», №108(137), 1919, 4 июня.

¹⁷² «Искра», №109(138), 1919, 5 июня.

¹⁷³ «Иттихад», №11, 1919, 6 июля.

¹⁷⁴ Там же.

тересах набивают на все цены и заставляют широкие массы дорого оплачивать свои капризы и любовь к легкой наживе». ¹⁷⁵ В негативной деятельности Министерства торговли, промышленности и продовольствия «Иттихад» усматривал и причину падения бон. По его мнению, «сильные лица», сосредоточившие в своих руках весь ввоз и вывоз, при ввозе отсутствующих на азербайджанском рынке товаров брали определенную сумму с мелких торговцев, прежде чем последние реализовывали сбыт этих товаров. В свою очередь, мелкие торговцы, также движимые стремлением подзаработать, вздували цену копеечному товару, и курс валюты необратимо падал до минимума. «Не будь же этой бессмысленной системы разрешений и запрещений с протекциями, каждый мелкий коммерсант занялся бы вывозом и ввозом товаров в огромном количестве и развилась бы сильная конкуренция, в результате которой цены быстро бы удешевились», - считал «Иттихад». ¹⁷⁶

«Иттихад» подвергал резкой критике и осуществляемую Министерством политику товарообмена, которая, по его наблюдениям, позволяла «беспрерывно вывозить из страны ее продукты». ¹⁷⁷

Между тем, именно с началом деятельности левоцентристского кабинета Н.Усуббекова в торгово-промышленной политике республики стали проследиваться новые оттенки. С приходом в руководство Министерства торговли, промышленности и продовольствия мусаватиста Ага Аминова, известного своими либеральными настроениями, стали укрепляться позиции сторонников свободной торговли. Вскоре А.Аминов выказал себя главным инициатором либерализации не только внутренней, но и внешней экономической сферы.

¹⁷⁵ «Иттихад», №13, 1919, 15 августа.

¹⁷⁶ «Иттихад», №14, 1919, 28 августа.

¹⁷⁷ «Иттихад», №9, 1919, 27 мая.

В мае 1919 года Министерство торговли, промышленности и продовольствия заявило о своем намерении взять курс на полное установление свободной торговли в пределах Азербайджанской Республики и отмену разрешительной системы, «для того, чтобы положить конец спекуляции».¹⁷⁸

Затем либеральный подход нового главы торгово-промышленного ведомства стал проникать в самую прибыльную сферу азербайджанской экономики – сферу вывоза нефти, которая находилась под контролем государства. Показателем этого стало принятие правительством 26 мая 1919 года постановления об условиях вывоза нефти и нефтяных продуктов в Батум, согласно которому Бюро при Совете нефтепромышленников разрешалось вывозить в Батум нефть и ее продукты без залога и обязательства о товарообмене. Однако сторонникам государственного контроля над нефтяной промышленностью, среди которых наибольшим влиянием пользовался председатель ФЭК Х.Мелик-Аланов, удалось добиться внесения в это постановление условия о том, что продажа нефти должна производиться под контролем представителя азербайджанского правительства.¹⁷⁹

Немного погодя из уст министра торговли, промышленности и продовольствия прозвучал новый сигнал к внедрению свободного вывоза нефти. На заседании ФЭК 17 июля 1919 года он выступил за то, чтобы вывоз нефти был разрешен и частным лицам, ибо «чем больше вывезут нефти, тем лучше будет для страны». Его поддержал и министр финансов А.Гасанов, заявивший, что настала пора снять все запреты для нефти. Однако пыл отдельных правительственных сановников остудил Х.Мелик-Асланов, отметивший,

¹⁷⁸ «Азербайджан», №104, 1919, 20 мая.

¹⁷⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.320.

что, в связи с принятием положения о вывозе 300 тыс. пудов нефти через Бюро по продаже нефти в Батум, свободный вывоз для мелких торговцев невозможен. Председатель ФЭК в целом выразил опасение касательно того, что в случае утверждения свободной торговли, которая непременно должна будет предусматривать торговлю частных лиц на азербайджанские деньги, страна может лишиться притока иностранной валюты. В результате, ФЭК постановил отложить решение вопроса о введении свободной торговли до завершения вывоза 300 тыс. пудов в Батум.¹⁸⁰

Все же, после завершения указанной Х.Мелик-Аслановым коммерческой операции, правительство 1 сентября 1919 года приняло решение допустить нефть и ее продукты к свободному вывозу за пределы Азербайджана без товарообмена. При этом, не желая в принципе лишиться всех рычагов контроля над нефтяной промышленностью, правительство обусловило реализацию своего постановления условием «представления удостоверений Бюро по распределению нефти при Совете съезда нефтепромышленников о приобретении этих продуктов через означенное Бюро, находящееся под контролем Министерства торговли, промышленности и продовольствия».¹⁸¹

А.Аминов выступил также инициатором ликвидации Комитета по товарообмену, и 11 июня 1919 года ФЭК, одоблив его предложение, постановил упразднить это учреждение.¹⁸² Данное решение стало серьезным шагом на пути к предполагаемой отмене системы товарообмена вообще, хотя и возлагало функции прежнего комитета на Совет министра торговли, промышленности и продовольствия, тем самым предоставив А.Аминову своеобразный «карт-бланш» для дальнейших действий по урегулированию

¹⁸⁰ ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.87-88.

¹⁸¹ «Азербайджан», №198, 1919, 17 сентября.

¹⁸² ГААР, ф.24, оп.1, д.235, л.37.

внешнеэкономической сферы в проповедуемом им духе.¹⁸³ И 1 ноября 1919 года аминовский Совет пришел к окончательному заключению о необходимости ликвидации всей системы вывоза на условиях товарообмена, так как она «не приносит существенной пользы государству, разрешения же на вывоз товаров служат предметом злостной спекуляции».¹⁸⁴

Сразу же после этого правительство стало принимать меры по изменению условий вывоза сырья. 17 ноября 1919 года оно приняло постановление, которое, отменяя все ранее изданные правительственные акты об условиях вывоза сырья за границу из пределов Азербайджанской Республики, признало свободным вывоз хлопка, шерсти и т.д. При этом лицам и предприятиям, желающим вывезти эти предметы за границу, вменялось условие сдавать казне безвозмездно 25% вывозимого ими товара.¹⁸⁵

11 декабря 1919 года вступил в силу и закон об условиях вывоза сырья из пределов Азербайджанской Республики.¹⁸⁶ Взятый на себя обоснование необходимости принятия данного закона, депутат-мусаватист А.Рзаев отметил, что на принятие мер по регулированию торговли правительство побуждают неустойчивость рынка, обесценение денежных знаков и разгул спекуляции. По его словам, если первоначально оно стремилось утилизировать свои валютные товары путем организации их продажи за рубеж через своих агентов, то впоследствии трудности этого дела побудили правительство отказаться от этой мысли. После чего ФЭК в целях приобретения иностранной валюты решил предоставить вывоз этого сырья свободно всем желающим с

¹⁸³ «Азербайджан», №125, 1919, 19 июня.

¹⁸⁴ «Азербайджан», №237, 1919, 4 ноября.

¹⁸⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.385.

¹⁸⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.128.

условием внесения залога за половину стоимости вывозимого товара. Однако и эта мера не привела к желаемым результатам, поэтому правительство решило остановиться на том, чтобы разрешить свободный вывоз сырья с условием отчисления 25% всего вывозимого товара безвозмездно в пользу казны.¹⁸⁷ Председатель ФЭК Х.Мелик-Асланов, указав на громадное значение законопроекта, способного принести большие доходы стране, отметил, что правительство всеми силами старается приостановить падение рубля. Однако он выразил убежденность в неприемлемости введения как полной монополии, так и свободной торговли, поскольку «в обоих случаях страна, кроме вреда, ничего не получит».¹⁸⁸

Несмотря на активную деятельность министра торговли, промышленности и продовольствия по реформированию торгово-промышленной сферы в стране, в частности принятие некоторых либеральных мер с целью искоренения разрешительной системы, все же сохранение последней вызывало резкую критику в адрес возглавляемого А.Аминовым ведомства со стороны различных политических сил, преимущественно представлявших лагерь оппозиции.

Министерство торговли, промышленности и продовольствия особо фигурировало в запросе фракции «Иттихад» правительству, в котором к прежним ее обвинениям добавилось еще одно – в продаже на базаре и бирже разрешений на вывоз запрещенных товаров. В этом документе содержалось и предупреждение фракции о том, что деятельность существующего правительства, «не выполнившего ни одно из своих обещаний», грозит привести азербайджанскую государственность к полному краху.¹⁸⁹

¹⁸⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.799-800.

¹⁸⁸ Там же, с.803.

¹⁸⁹ «Иттихад», №16, 1919, 18 сентября.

«Иттихад» не был одинок в своей негативной оценке торгово-промышленной политики правительства. Так, социалисты обращали особое внимание на то, что в условиях огромного роста курса иностранной валюты, когда появляется возможность, имея сырые товары для вывоза за границу, удачно приобретать для страны все необходимое, Министерство торговли, промышленности и продовольствия не принимает в этом направлении никаких шагов. По их мнению, оно не использовало положительную сторону установленных запретов на вывоз ряда товаров, хотя бы с такой важной целью, как расширение торговли с развитыми странами Европы.¹⁹⁰

В причинах кризиса, поразившего азербайджанскую экономику и так или иначе увязываемого с недостаточной эффективностью деятельности правительства, прежде всего его торгово-промышленного ведомства, пытались разобраться и близкие к нему политические круги. Усилия либерально настроенной части коалиции, представленной в основном мусаватистами центристского толка, по проведению в жизнь ряда мер, направленных на установление свободной торговли, неоднозначно воспринимались теми проправительственными силами, которые не считали приемлемым ослабление государственного вмешательства в процессы экономического развития страны. Акцентируя внимание на том, что население все острее чувствует на себе всю тяжесть продовольственной нужды, вызываемой «беззащитностью частной инициативы» и падением ценности валюты, они призывали пустить в ход все средства государственного аппарата в качестве мер пресечения антигосударственной деятельности капитала. Выражалась убежденность в необходимости энергичного проведения государством принудительных регулирующих мер. «Безучастная нейтральность государства в делах промышленности и тор-

¹⁹⁰ «Заря», №106, 1919, 25 августа.

говли при создавшемся положении недопустима», - считал «Азербайджан», в качестве конкретной меры предлагая государству путем установления предельных цен взять на себя роль справедливого арбитра в споре между широкими массами потребителей и поставщиками предметов первой необходимости, а также выступить в роли поставщика и распределителя через подряды и самоличные закупки.¹⁹¹

На страницах официальной газеты находила свое отражение и позиция сторонников либерализации экономики. Они утверждали, что экономическая программа, проводившаяся до того времени в Азербайджане, мало отвечала задачам достижения экономического роста и нередко шла вразрез с ними. Прежде всего, либералы подвергали критике внедрение принудительной системы, которая неизбежно должна была привести к распылению крупной промышленности, развитию кустарничества, исчезновению продуктов и товаров с рынка и продаже их по взвинченным ценам, тогда как «основы азербайджанской экономики покоятся на мелком производителе». Все это, по их мнению, не случайно привело сначала к краху системы репрессивных мер, а затем сменившей ее системы принудительного государственного товарообмена, и в результате «разочаровавшееся в них население вновь требует возвращения к свободной торговле».¹⁹²

Нерешительность правительства в выборе одной из экономических систем – системы свободной торговли или системы запретительных мер – усматривалась либералами в качестве одной из главных его ошибок. И если неприемлемым казался бесконтрольный вывоз валютных товаров, поскольку он мог бы привести к опустошению Азербайджана без соответствующих товарных эквивалентов, то те меры, которые были приняты правительством в этой области,

¹⁹¹ «Азербайджан», №220, 1919, 14 октября.

¹⁹² «Азербайджан», №244, 1919, 12 ноября.

например, обеспечение вывозимых за границу товаров иностранной валютой в размере 50% их рыночной стоимости, привели к полному запрещению вывоза даже того сырья, которое стране совсем не нужно. Так, полагали приверженцы свободной торговли, неумелые действия прежних правительственных кабинетов вызвали целый переворот цен, увеличили государственные расходы и довели до максимального напряжения печатный станок, вследствие чего Азербайджану угрожает большая опасность остаться без хлеба, взамен которого, «утекающего морем», местный рынок заполняется своими же денежными знаками. При этом основную причину роста цен либералы видели в сложившемся перевесе расходов над доходами, ослаблении производительных сил страны, а не в самих бонах, чрезвычайные выпуски которых привели к скоплению в руках отдельных лиц больших запасов денежных знаков, находящихся свое единственное приложение в спекуляции. С целью выхода из экономического кризиса, в частности приостановления падения производства и общего вздорожания цен, ими предлагались сокращение непроизводительных расходов, построение государственного бюджета на началах соответствия расходов доходам, содействие усиленному ввозу заграничных товаров, расширение предприятий для выработки недостающих товаров.¹⁹³

Благоприятную почву для постоянных нападков на правительство и силы, на которые оно опиралось, представляла собой финансовая политика правительства, главным проявлением которой было продолжение эмиссионного курса.

Сразу же после образования правительства Н.Усуббекова, в середине апреля 1919 года, новый министр финансов Али Гасанов внес в парламент законопроект об увеличении эмиссионного права государственного казначейства на 510 млн. руб.

¹⁹³ «Азербайджан», №247, 1919, 15 ноября.

Намерение второго левоцентристского кабинета немедленно осуществить очередной выпуск денег вызвало неоднозначную реакцию в политических кругах страны, как в оппозиционных, так и в проправительственных. «Каждое движение станка – лишний удар по народному хозяйству», - восклицала газета «Азербайджан», высказывая мнение, что чем меньше будет выпущено бумажных денег и чем больше будет других источников дохода (имеется в виду, прежде всего, налоговая система), тем крепче будет финансовая основа государства. На ее страницах даже было выражено требование к правительству и Министерству финансов принять все меры к возвращению в государственное казначейство избытка бумажных денег на рынке.¹⁹⁴

Мнения о том, что с выпуском на рынок бумажных денег еще больше будет падать их ценность, придерживалась и бюджетно-финансовая комиссия парламента. Вместе с тем, она предложила утвердить эмиссию, аргументировав это отсутствием у правительства ресурсов для иного решения вопроса, в частности невозможностью организации сбора имеющихся на руках у определенной категории лиц большого количества денег.¹⁹⁵ Против новой эмиссии решительно выступили правые политики из фракции беспартийных; так, Ю.Ахмедов заявил о необходимости принятия иных мер для поднятия курса рубля, поскольку предлагаемый выпуск приведет к еще большему его обесцениванию.¹⁹⁶

В свою очередь, правительство, пытаясь оправдать новую эмиссию на парламентских обсуждениях 24 апреля и 5 мая, уверяло, что эта сумма покроет расходы уже до конца

¹⁹⁴ «Азербайджан», №85, 1919, 26 апреля.

¹⁹⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.367-369.

¹⁹⁶ Там же, с.369-370.

мая 1919 года.¹⁹⁷ В конце концов, парламентарии, хотя и без особого энтузиазма, пошли навстречу новосформированному правительству и в очередной раз подписались под пуском в ход печатного станка.¹⁹⁸

Однако к концу 1919 года предметом обсуждения политических сил Азербайджана стала еще одна эмиссионная инициатива правительства. В отличие от предыдущей, она, связанная с выпуском 600 млн. руб., пришлось на момент заката коалиции и столкнулась с немалым противодействием со стороны ряда политических сил, представляющих все фланги партийной системы.

Рассмотрение в парламенте правительственного законопроекта о выпуске 600 млн. руб., непосредственно подготовленного Министерством финансов, состоялось 27 ноября и 1 декабря. Наибольший протест он вызвал в среде левых. Законопроект, как и всю финансовую политику правительства, в самых резких тонах охарактеризовал А.Караев, к тому времени примкнувший к большевистскому «Гуммету». С целью «предотвращения финансового краха», он потребовал положить конец политике одних только выпусков денег, еще более обесценивающих их, и взамен этого осуществить внедрение прогрессивно-подоходного налога¹⁹⁹ как меры, способной разрешить проблему нехватки финансовых средств в стране, не ущемляя интересы беднейших слоев населения.

Эхраровская часть центристского крыла парламента, позицию которой раскрыл депутат М.Эфендизаде, также выразила свое неприятие новой эмиссии, отметив, что выпуски бон способны довести страну до краха.²⁰⁰

¹⁹⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.367-369.

¹⁹⁸ Там же, с.373-374.

¹⁹⁹ Там же, с.777.

²⁰⁰ Там же, с.777-778.

Предложение правительства в очередной раз воспользоваться услугами печатного станка вызвало неоднозначную реакцию и в правом лагере. Лидер «Иттихада» К.Карабеков заявил, что его фракция не может взять на себя ответственность за непрерывные выпуски денег.²⁰¹ Тем не менее, его соратник по партии С.М.Ганизаде, хотя и высказал мнение о том, что эмиссия непременно обесценит курс рубля, но, не видя иного способа разрешения проблемы нехватки денег на тот момент, все же посоветовал не ограничиваться одними выпусками бумажных денег и изыскать иные пути оздоровления финансового положения.²⁰²

Несмотря на сопротивление части парламента, законопроект, разрешающий правительству осуществление выпуска денежных знаков на сумму 600 млн. руб., при поддержке «Мусавата» и отдельных представителей других, прежде всего правых, фракций, пробил-таки себе дорогу в жизнь и вступил в силу 1 декабря 1919 года.²⁰³

Однако эмиссионная практика азербайджанского правительства так и не оправдала себя. Решая проблему нехватки финансовых средств на какой-то краткосрочный период, она не разрешала саму проблему обесценения денег, ставшую, по сути, главным бичем азербайджанской экономики периода Демократической Республики, еще больше способствовала росту инфляции и, соответственно, вела к углублению социального кризиса. Однако есть все основания утверждать, что неопытное в деле государственного управления руководство независимого Азербайджана через несколько месяцев после начала своей деятельности вплотную подошло к разгадке валютного ребуса, готовое к основательной разработке целого комплекса мер, направленных на

²⁰¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.782-783.

²⁰² Там же, с.780.

²⁰³ Там же, с.124.

вывод своей страны из тяжелейшего финансового положения.

Показательным в этом смысле стало заседание ФЭК 20 июля 1919 года, целиком посвященное вопросу поднятия курса азербайджанской валюты. Итоги состоявшегося обсуждения резюмировал председатель Комитета Х.Мелик-Асланов. Он заявил о необходимости осуществления следующих стратегических мер для оздоровления финансовой ситуации, поднятия курса рубля: 1) свободный вывоз товара, 2) улучшение кредитных операций, 3) улучшение транспортных средств и сообщений, 4) устранение реквизиции, 5) обеспечение выпущенных денежных знаков. Одновременно он указал на неприемлемость абсолютного господства режима свободного ввоза и вывоза, когда возникает опасность доставки в страну не тех товаров, в которых она нуждается, а также перевода денег, вырученных от продажи вывезенных товаров, на счета в заграничных банках.²⁰⁴

Теме падения рубля Х.Мелик-Асланов коснулся и в своем интервью газете «Азербайджан», опубликованном 22 октября 1919 года. Впервые из уст азербайджанского государственного деятеля прозвучало обвинение в адрес иностранных банкирских контор и их отделений на Кавказе в руководстве «злостной спекуляцией», являющейся источником обесценения местных денег. Председатель ФЭК также заявил о решительном намерении правительства двумя путями вести борьбу с преступной спекуляцией валютой и искусственным понижением рубля. Первый путь – осуществление строгого надзора за всеми банкирскими конторами, банками и частными лицами, злостно спекулирующими на иностранной валюте. Второй путь – усиление вывоза азербайджанского сырья за границу, что, по расчетам прави-

²⁰⁴ ГААР, ф.24, оп.1, д.218, л.18об.

тельства, должно было вызвать приток в республику иностранной валюты и упрочить положение рубля.²⁰⁵

В рамках курса на укрепление всей экономической и финансовой системы республики, правительство приступило к формированию национальной банковской системы. 5 мая 1919 года парламент распорядился приступить к организации Государственного банка²⁰⁶, и уже 26 мая того же года правительство приняло постановление об учреждении Азербайджанского Государственного банка.²⁰⁷

Несмотря на то, что необходимость создания Азербайджанского банка осознавалась всеми представленными в парламенте политическими силами, законодательное решение этого вопроса далось нелегко. 18 августа 1919 года на парламентском обсуждении законопроекта об учреждении Государственного банка докладчик из бюджетно-финансовой комиссии Рза бек Агабеков («Мусават») отметил, что утверждение подготовленного Министерством финансов устава банка и открытие его действий послужит быстрому восстановлению хозяйственной жизни страны.²⁰⁸ Однако социалист С.Агамалов посетовал, что банк, в том виде, в каком его преподносят, «может быть полезным лишь капиталистам, поскольку им будет вестись совет, далекий от интересов рабочих и крестьян».²⁰⁹ В ответ Р.Агабеков заявил, что законопроект предполагает выдачу крестьянству мелких ссуд, к тому же бюджетно-финансовая комиссия выступает за участие «общественного элемента» в банков-

²⁰⁵ «Азербайджан», №226, 1919, 22 октября.

²⁰⁶ ГААР, ф.84, оп.1, д.34, л.8.

²⁰⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.320.

²⁰⁸ Там же, с.611-613.

²⁰⁹ Там же, с.613.

ском совете с привлечением туда представителей городского самоуправления и коопераций.²¹⁰

Представители фракции беспартийных А.Ашуров и Ю.Ахмедов также выразили недоумение оппозиционным отношением отдельных левых депутатов к вопросу открытия банка. Второй затронул вопрос демократизации банковской системы, подчеркнув, что никто не может возражать против учреждения в деревнях крестьянских банков.²¹¹

На следующем обсуждении законопроекта, 28 августа, необходимость его принятия взялся обосновать министр финансов А.Гасанов, заявивший, что учреждаемый Государственный банк обязан будет соблюдать интересы как государства, так и демократии. «Госбанк создается и для того, чтобы государство имело возможность контролировать частные банки и в этом отношении его интересы идут вразрез с интересами капиталистов», - подчеркнул А.Гасанов. По его словам, только образование контролирующего и регулирующего органа могло устранить остроту продовольственного вопроса и положить конец господству на рынке комммерсантов и спекулянтов, сосредоточивших в своих руках большие запасы денег. Необходимость такого шага была очевидна еще и в связи с уходом из Баку британского командования, после чего отделение Российского госбанка утратило свое контролирующее значение.²¹²

Несмотря на длительные и бурные прения, законопроект об учреждении Азербайджанского Государственного банка, главными задачами которого были провозглашены выполнение эмиссии, регулирование валютного вопроса и контроль за частными банками, был принят в третьем чтении 18 сентября 1919 года. Его торжественное открытие произошло 30 сентября 1919 года. Почти через месяц, 25

²¹⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.614-615.

²¹¹ Там же, с.613-614.

²¹² Там же, с.659-660.

октября 1919 года, отделение Госбанка открылось и в Гяндже, хотя фактически оно уже функционировало с 1 сентября того же года.²¹³

Следующим важным шагом на пути становления национальной финансовой системы стало постановление правительства от 8 ноября 1919 года, согласно которому отныне к приему как в обмен, так и в платежи в государственных кассах всех ведомств Азербайджанской Республики подлежали лишь денежные знаки Азербайджанской Республики, а также – выпущенные Бакинским городским самоуправлением, Советом городского хозяйства и Закавказским комиссариатом.²¹⁴ Тем самым, на территории Азербайджана прекращалось хождение российских рублей, выпущенных еще при царском режиме (никаевские), а затем и Временном правительстве (керенки).

Одним из важнейших вопросов финансово-экономической жизни страны, вызывавшим серьезное обсуждение политических кругов, было упорядочение налоговой системы, в рамках чего вопросом принципиального значения представляла перспектива превращения прогрессивно-подходящего налога в основу этой системы. И хотя в стратегическом отношении все политические силы ратовали за утверждение этого вида налога, тактические интересы их не всегда совпадали. Правый лагерь, поддерживая на уровне лозунгового самовыражения задачу, являющуюся неразрывным проявлением демократического духа революционной эпохи, все же традиционно усматривал в требованиях ее немедленной реализации чрезмерно опасную меру социалистического характера, грозящую перевернуть экономические устои существующего общества. Внутри правящей левоцентристской коалиции не было сущностного расхожде-

²¹³ ГААР, ф.84, оп.1, д.34, л.218.

²¹⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.382.

ния в отношении необходимости введения прогрессивно-подоходного налога, вместе с тем наблюдались определенные различия в подходе к установлению нужного соответствия между косвенными и прямыми налогами. Мусаватисты центристского толка, включая и самого лидера партии М.Э.Расулзаде, выражали позицию о неприемлемости сохранения косвенных налогов, однако, как следовало из заявления последнего на одном из парламентских заседаний, были и против того, чтобы, приняв неподготовленное решение об их упразднении, «одним росчерком пера создать в стране анархию».²¹⁵ Мусаватисты, занимающие позицию правее, с которыми солидаризировался внепартийный министр финансов А.Гасанов, говорили о невозможности уничтожения косвенных налогов, поскольку эти налоги являлись одной из главных статей дохода государства. Более того, они были убеждены в том, что одними прямыми налогами невозможно покрывать колоссальные расходы правительства.²¹⁶

Говоря о А.Гасанове, следует упомянуть и тот факт, что он 27 августа 1919 года предложил, «в целях охраны народных сбережений от аномального расходования и в задачах борьбы с роскошью», обложить потребителей товаров роскоши в пользу фиска крупным косвенным налогом. Чуть ранее он подготовил законопроект о введении особого временного таможенного тарифа на ввозимые из-за границы предметы роскоши, который был одобрен Советом Министров 16 августа 1919 года.²¹⁷

²¹⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент. Баку, с.781-782.

²¹⁶ Там же, с.790.

²¹⁷ ГААР, ф.84, оп.1, д.301, л.92-93.

Иной точки зрения придерживались социалисты, постоянно указывавшие на губительность косвенного обложения, прежде всего для малоимущей части населения.²¹⁸

Несмотря на единодушие во взглядах на актуальность прогрессивно-подоходного налога, большинство парламента не решилось на его увеличение и отвергло соответствующий законопроект, рассматривавшийся на заседании 15 декабря 1919 года. Парламент ограничился выражением пожелания, чтобы Министерство финансов в спешном порядке внесло законопроект о привлечении к обложению действительной прибыли как торгово-промышленных предприятий, так и частных лиц, занимающихся коммерцией, а также законопроект об увеличении прожиточного минимума, не подлежащего обложению.²¹⁹

Важнейшим с точки зрения создания налогового законодательства было принятие закона о перенесении срока уплаты и ставок налога на капитал от 19 мая 1919 года. Им впервые определялись фиксированные сроки и ставки прямого налога.²²⁰ Закон предусматривал перенесение уплаты налога на капитал к началу года и взыскание его со всех предприятий в едином размере – по 30 коп. с каждой сотни рублей, причем сумма капитала менее 100 рублей в расчет не принималась. По действующему положению о промышленном налоге, налог этот распадался на две части – основной налог взимался соответственно мощи предприятия и уплачивался за год вперед, дополнительный же взимался соответственно прибыли предприятия, при этом малодоходные предприятия освобождались от его уплаты. Что же касается процентного сбора с прибыли, то он ставился в зависимость от соотношения между размерами капитала и

²¹⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.779-780.

²¹⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.804.

²²⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.198.

прибылью: чем меньше была прибыль сравнительно с капиталом, тем меньше устанавливалось обложение.²²¹

Самым болезненным вопросом социально-экономической жизни Азербайджана продолжал оставаться аграрный вопрос. Это выражалось во все более обостряющейся борьбе между политическими силами вокруг этой проблемы. При этом особо стоит отметить, что аграрный вопрос был, пожалуй, единственным вопросом, который зачастую становился предметом непримиримых разногласий даже внутри правящей коалиции, в частности вызывая огонь критики на деятельность Министерства земледелия со стороны партий, являющихся опорой правительства. Этот фактор особо бросался в глаза еще и оттого, что пост министра земледелия в нем занимал А.Кардашев, лидер «Эхра-ра», представлявшего собой самую малочисленную силу в составе левоцентристской коалиции, не пользующуюся достаточно большим влиянием в стране. Однако основную работу по подготовке аграрной реформы фактически проводил товарищ (заместитель) министра Г.Султанов, не придерживающийся левых политических убеждений.

На парламентском заседании 24 апреля 1919 года А.Пепинов (Соцблок) выразил возмущение своей фракции тем, что за все время работы Министерство земледелия подготовило один или два «мелких законопроекта». Он пожелал, чтобы это ведомство усилило свою деятельность в соответствии с требованиями «условий жизни, когда разрушены крестьянские хозяйства».²²² Социалисты были наиболее последовательной силой внутри правящей коалиции, требовавшей скорейшего проведения аграрной реформы. В этом состояло их отличие от центристов, прежде всего «Мусавата», в рядах которого отсутствовало единодушие по

²²¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.406-408.

²²² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с. 366-367.

ряду вопросов формы и содержания планируемой аграрной реформы.

«Самое большое зло, пагубно отражающееся на большинстве трудового азербайджанского народа, на крестьянстве, а следовательно, и на положении всей республики, это – хроническое затягивание закона о земле», - утверждали социалисты. В позиции левой части правительственной коалиции сквозило предупреждение о том, что «если правящие и те, кто любит говорить о своих патриотических чувствах, не хотят, чтобы равнины Азербайджана залились кровью и запылали в огне стихийного анархического аграрного движения, то они должны поспешить с проведением закона о земле». ²²³ «Поймут ли наши аграрники, парламентские тормозы для творческой работы, - вопрошал председатель парламентской комиссии С.Агамалов на страницах «Зари», - что надо скорее покончить со всеми вопросами – «животрепещущими» и главным образом с вопросом земельным, не откладывая до Учредительного Собрания?». ²²⁴

Принципиальная позиция левого фланга коалиции была проявлена и в ходе прошедшей 25 апреля 1919 года III конференции партии «Гуммет». Выступивший на ней А.Пепинов отметил затягивание аграрного вопроса, то, что настало время претворения в жизнь заксеймовского решения по аграрному вопросу, «поскольку анархия, на которую ссылались отложившие его помещики, осталась позади». ²²⁵ На конференции прозвучали и заявления о готовности крестьян самим взяться за дело в случае, если аграрный вопрос не найдет своего скорейшего разрешения. ²²⁶

Противоположной точки зрения придерживались правые силы, самой влиятельной из которых был «Иттихад». Выражая свою поддержку идее передачи земель крестьян-

²²³ «Заря», №99, 1919, 11 июля.

²²⁴ «Заря», №45, 1919, 18 апреля.

²²⁵ АПДУДПАР, ф.276, оп.3, д.189, л.1-2.

²²⁶ АПДУДПАР, ф.276, оп.3, д.189, л.4.

ству, эта партия выступала категорическим противником немедленного осуществления этой демократической меры, считая, что для нее не созрели объективные условия. Исходя из того, что «мусульманская крестьянская масса еще только начинает знакомиться с культурной обработкой земли», иттихадисты полагали, что «огульная передача земли крестьянству может повести только к тому, что мы шагнем сразу на несколько десятилетий назад и фактически все останемся без хлеба». Поэтому партия К.Карабекова ратовала за постепенное претворение аграрной реформы, отдавая предпочтение подготовке «отсталого» азербайджанского крестьянства.²²⁷

Между тем, ситуация в азербайджанской деревне продолжала накаляться. И если одной из причин этого был большой поток беженцев из Зангезура, вызванный осуществляемой правительством Армении политикой депортации азербайджанского населения²²⁸, то другой причиной был рост крестьянских беспорядков, в значительной мере ставший следствием многочисленных фактов обмана их при покупке или аренде частновладельческих земель. По этому поводу Министерство внутренних дел даже обратилось к крестьянам с требованием приостановления всяких сделок, касающихся купли-продажи и аренды земельных угодий. В циркуляре МВД республики на имя министра земледелия отмечалось, что сдаваемые в аренду земли попадают сначала в руки спекулянтов, которые затем выгодно продают их трудящемуся населению, и содержался призыв устранить такое ненормальное явление, возбуждающее справедливое недовольство сельского населения.²²⁹

²²⁷ «Иттихад», №8, 1919, 17 мая.

²²⁸ Балаев Айдын. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. Баку, Элм, 1990, с.50-51; Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920), с.132.

²²⁹ ГААР, ф.77, оп.1, д.9, л.223-224; Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920), с.132.

Естественно, что в подобных условиях задача проведения аграрной реформы принимала значение жизненной важности для судеб азербайджанского государства. Над подготовкой аграрного законопроекта работали параллельно Министерство земледелия и аграрная комиссия парламента. На заседании последней 23 апреля 1919 года состоялось острое обсуждение одного из ключевых спорных вопросов – вопроса о конфискации или выкупе частновладельческих земель. Представитель «Иттихада» Бахрам бек Везиров заявил, что его фракция ратует за выкуп помещичьих и частновладельческих земель. Его поддержали представитель фракции беспартийных, подчеркнувший необходимость создания особого фонда, из средств которого производилась бы компенсация материального ущерба, нанесенного собственникам земли, а также правые мусаватисты, утверждавшие, что конфискация вызовет протест со стороны землевладельцев и приведет к развалу всего аграрного сектора. Этим взглядам противостояли социалисты и левый мусаватист Мустафа Махмудов, выступившие за конфискацию земель и передачу ее крестьянам. М.Махмудов даже обвинил своих правых сопартийцев в том, что они недостаточно хорошо знакомы с программой партии «Мусават», которая не содержала положений о выкупе. В результате голосования была принята позиция социалистов и левых мусаватистов, совпадавшая с официальной позицией партии «Мусават».²³⁰

К середине лета 1919 года аграрная комиссия парламента завершила подготовку проекта аграрной реформы, который, будучи фактически копией аграрного закона, принятого в свое время Заксеймом, в сжатой форме излагал основные тезисы правового разрешения земельной проблемы. Он включал в себя такие положения, как объявление всей земли в республике собственностью государства, переход зем-

²³⁰ «Заря», 1919, 29 апреля; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.190-191.

ли в государственную собственность на безвозмездной основе, оставление в пользовании бывших землевладельцев части их прежних владений по следующей норме: земли 1-й категории – 7 десятин (сады и земли под культурами), земли 2-й категории – от 15 до 20 десятин (пахотные культуры), земли 3-й категории – от 40 до 50 десятин (пастбища); все остальные земли должны были поступить в государственный земельный фонд. Проект предусматривал также, что закон о земле окончательно должен быть утвержден Учредительным Собранием Азербайджана. До того времени излишки земли должны были быть конфискованы у помещиков земельными комитетами, которые уполномочивались бы наделять землей малоземельных и безземельных землевладельцев из общегосударственного фонда на арендных началах.²³¹

Данный законопроект вызвал негативную реакцию не только со стороны правых, недовольных радикальной постановкой в нем ряда вопросов, прежде всего о безвозмездном отчуждении частновладельческих земель, но и со стороны центристов из правящей коалиции. Газета «Азербайджан» писала, что подготовленный аграрной комиссией законопроект стоит ниже всякой критики. «Народ хочет исчерпывающего земельные отношения закона, а не декларации, и для того, чтобы дать ему это, необходимо выработать детальный закон. Времена лозунгов прошли. Государство, вступив на путь серьезного строительства, нуждается в настоящей кропотливой, сложной и осторожной работе, распутывающей клубок экономических и социальных отношений, а не в шумных декларациях, и с этой точки зрения представленный в парламент законопроект должен быть категорически отвергнут...».²³²

²³¹ «Знамя труда», 1919, 12 июля; «Заря», №100, 1919, 14 июля; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.191.

²³² «Азербайджан», №210, 1919, 2 октября.

Тем не менее, социалисты были полны решимости провести аграрный законопроект через «стену» противостоящего им в этом вопросе парламентского большинства, состоящего не только из правой и правоцентристской части законодательного органа, но и части центристов, союзников левых по коалиции. Однако уже в деле включения своего законопроекта в повестку обсуждения парламента аграрная комиссия столкнулась с серьезным противодействием. 25 сентября С.Агамалов предложил в первую очередь рассмотреть законопроект о земельной реформе. Его поддержал эхраровец М.Э.Эфендизаде, сославшись на то, что проблема достигла своего предела: во многих местах земли остаются необработанными, так как неизвестно, кому они принадлежат – крестьянину или беку.²³³ Тем не менее предложение С.Агамалова было отвергнуто парламентским большинством.²³⁴

29 сентября председатель аграрной комиссии еще раз безуспешно предложил срочно рассмотреть законопроект о земельной реформе.²³⁵ И лишь на парламентском заседании 2 октября был получен ответ по поводу откладывания рассмотрения законопроекта аграрной комиссии. Он поступил в форме ходатайства Министерства земледелия²³⁶, автор которого, товарищ министра Г.Султанов, просил с целью «безболезненного проведения земельного вопроса» отложить рассмотрение его до окончательной подготовки и представления в парламент также и министерского законопроекта, который обещал охватить все стороны аграрной проблемы.²³⁷

²³³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.685.

²³⁴ Там же, с.685-686.

²³⁵ Там же, с.701, 703.

²³⁶ Там же, с.703-704.

²³⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.704; АПДУДПАР, ф.277, оп.2, д.92, л.420-424.

С.Агамалов нашел эти доводы основательными и заявил о согласии аграрной комиссии подождать две недели. Однако его позицию не поддержал ряд других видных деятелей Соцблока. В частности, А.Пепинов и А.Караев стали настаивать на немедленном рассмотрении вопроса, а К.Джамалбеков вовсе напомнил о старых грехах второго правительства Ф.Х.Хойского, которое, согласно решению первого, Временного, правительства, не имело права отменять действие революционных законов, в первую очередь сеймовского аграрного закона, и призвал восстановить их правовую силу.²³⁸

Напор социалистов удалось отвести лидеру мусаватов М.Э.Расулзаде. Он иронично поинтересовался у социалистов, «с какой декларативной целью был выпущен столь популяризируемый ими земельный закон, состоящий из одного листа?». Поддержав Министерство земледелия в его усилиях по подготовке всесторонне охватывающего аграрную проблему законопроекта, руководитель крупнейшей парламентской фракции выразил убеждение в том, что «крестьянство против уродливого разрешения земельного вопроса».²³⁹

Обсуждение грозило еще более обостриться в связи с предложением самого Агамалова о предоставлении Министерству земледелия 15-дневного срока для представления своего законопроекта. Однако большинство парламента прислушалось к недовольству по этому поводу Г.Султанова и отвергло предложение лидера Соцблока и аграрной комиссии.²⁴⁰

Плачевная судьба аграрного законопроекта парламентской комиссии, в роли «толкачей» которого выступали социалисты, в сущности, была предсказуемой с учетом ряда

²³⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.706-707.

²³⁹ Там же, с.706.

²⁴⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.707.

факторов. Во-первых, и это было ясно из хода парламентского обсуждения, большинство парламентских фракций, включая преобладающую часть «Мусавата» и «Эхрара», союзников социалистов по коалиции, в принципе не могло принять закон, представляющий собой почти полную аналогию закона бывшего Заксейма. Причиной тому были, с одной стороны, стремление этих сил к максимальному следованию стратегическому курсу на формирование национальной законодательной базы, что не допускало обращения к нормативно-правовым актам прежних политических режимов, а с другой – неприятие, в лучшем случае неоднозначное восприятие ими тех радикальных мер, которые предусматривались данным законопроектом. Во-вторых, на улице стоял уже не март 1918 года, когда провозглашенный силами южнокавказской демократии революционный аграрный закон, скорее напоминающий краткую программу в нескольких ключевых тезисах, содержал в себе огромную силу притяжения широких слоев крестьянства, а октябрь 1919 года, время развития независимой азербайджанской государственности, которое требовало скорейшей подготовки и претворения детально разработанного законодательного акта, а не провозглашения декларации о намерениях.

Вместе с тем, провал парламентского законопроекта по самому значительному вопросу социально-экономической жизни страны в полной мере обнажил явление, которое можно считать хронической болезнью политической и партийной систем АДР. Речь идет о нестыкуемости многих стратегических и тактических установок ведущих политических сил, закрывшей им путь к достижению межпартийного согласия, столь важного при принятии судьбоносных для страны решений. В случае с аграрным законопроектом эта нестыкуемость породила бескомпромиссное столкновение трех крайностей – отрицания фундаментального решения вопроса со стороны правых, нерешительность и колебаний центристов, а также политической близорукости левых,

решивших на скорую руку ограничиться провозглашением одних лишь голых тезисов и оставивших, тем самым, всестороннюю проработку вопроса на неопределенное будущее.

Тем временем, пока разбиралась история с аграрным законопроектом парламентской комиссии, в Министерстве земледелия, действительно, активизировалась работа по подготовке аграрной реформы. Она приняла систематичный характер после организации отдела аграрной реформы 6 июня 1919 года. К августу 1919 года Министерство завершило разработку законопроектов «О земельном обеспечении населения Азербайджанской Республики» и «Об обращении лесов частного владения в собственность государства», осуществленную под руководством товарища министра земледелия Г.Султанова.²⁴¹

Позиция Министерства земледелия по самому острому вопросу аграрной реформы – отчуждения частновладельческих земель, нашедшая свое отражение в первом из перечисленных законопроектов, сводилась к неприемлемости осуществления этого процесса на безвозмездной основе. Полагая, что безвозмездное отчуждение земель у их собственников может, несмотря на свою демократичность, нанести на практике сокрушительный удар по частной собственности вообще, возглавляемое А.Кардашевым ведомство предлагало осуществить отчуждение за вознаграждение, исчисляемое доходом от земли при ее эксплуатации. Размер оставляемой владельцам площади определялся в зависимости от ценности и характера самого имения и не должен был превышать в сельских местностях 100 десятин на поливное хозяйство, 150 десятин – на неполивное, а в городских поселениях составлял 5 и 7 десятин (при этом в расчет не брались приусадебные земли).²⁴²

²⁴¹ ГААР, ф.77, оп.1, д.310, л.21.

²⁴² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.193-194.

Однако и этому законопроекту не суждено было пройти через парламентское обсуждение, чему помешал разразившийся вскоре новый правительственный кризис. Становилось очевидным, что разрешение аграрного вопроса затягивается на неопределенный срок, и этот фактор, все более способствуя охлаждению отношения крестьянства к властям АДР, превращал властьобразующие политические силы в мишень его нарастающего недовольства. Это, в свою очередь, играло на руку тем левым силам, которые, получив возможность перетянуть крестьянство на свою сторону, обратили ее против самой идеи азербайджанской независимости. Неудачи аграрной политики республиканских властей во многом способствовали возрождению в Азербайджане большевистского движения после их майского поражения. Перемены в настроениях азербайджанского крестьянства дали основание большевику Гамиду Султанову сообщить, хотя и в несколько преувеличенной форме, в своем письме от 25 сентября 1919 года находящемуся в Астрахани руководителю большевистского «Гуммета» Нариману Нариманову, что «...благодаря политике партии «Мусават» в Азербайджане настроение крестьянства враждебно к правительству...».²⁴³

Тем не менее, открывшийся в тот же день, 25 сентября 1919 года, под председательством члена парламента, социалиста Г.К.Саниева²⁴⁴, I съезд крестьян Казахского уезда – одного из центров крестьянского движения в Азербайджане – подтвердил, что, несмотря на действительно имевшее место разочарование сельского населения в аграрной политике властей, оно все же не приняло масштаб непримиримого неприятия. На съезде приняли участие представители лишь левых организаций – азербайджанские большевики и социалисты. Отсутствие других политических сил, в том числе и мусаватистов, объяснялось их низкой популярностью в этом

²⁴³ АПДУДПАР, ф.609, оп.1, д.53, л.2-3.

²⁴⁴ «Азербайджан», №225, 1919, 21 октября.

регионе страны. Социалисты, в лице С.Агамалова, И.Абилова, А.Пепинова и некоторых других видных деятелей Соцблока,²⁴⁵ выступили с разъяснением своей аграрной программы, которую они стремились провести через парламент. В свою очередь, большевики, среди которых особой активностью выделялся депутат А.Караев, не вдаваясь в детали своей позиции по аграрному вопросу, оправдывающей насильственные захваты крестьянами частнолладельческих земель, обрушились с критикой как на правительство, которое они призывали свергнуть, так и на социалистов, недостойных²⁴⁶, по их мнению, поддержки со стороны крестьянства. Однако, вопреки желанию большевиков, съезд все же поддержал позицию социалистов и вынес резолюцию, требующую от парламента и правительства страны в кратчайшие сроки разрешить вопрос передачи земли крестьянству

Решение съезда казахских крестьян, символичное для всей страны, хоть и предоставило ее руководству новый шанс на скорейшее исправление аграрной политики, свидетельствовало о том, что ожидание крестьянством получения земли достигло крайней черты. Прошло чуть более месяца, и 29 октября 1919 года особоуполномоченный Мелик-Еганов сообщил правительству о росте в азербайджанской деревне «недоразумений, грозящих принять форму аграрного движения».²⁴⁸ Стычки между помещиками и крестьянами, негодующими вследствие обмана их в арендных делах и идущими на стихийное, самовольное присвоение земельных угодий, принимали все более непредсказуемый, взрывоопасный характер. И 30 ноября 1919 года, в ответ на волнения в деревне, вызванные отсутствием реального продвижения в деле подготовки аграрной реформы, Гидаят Султа-

²⁴⁵ «Азербайджан», №225, 1919, 21 октября.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ «Азербайджан», 1919, 7 декабря.

²⁴⁸ ГААР, ф.77, оп.1, д.92, л.203.

нов, ставший уже к тому времени исполняющим обязанности министра земледелия, вместо подавшего в отставку А.Кардашева, рекомендовал Министерству внутренних дел восстановить порядок на следующей основе: «Впредь до издания аграрного закона отношения крестьян и частных владельцев по поводу землевладения и землепользования будут и должны регулироваться существующими законоположениями, в силу которых частные владельцы вправе по своему усмотрению распоряжаться принадлежащими имениями, а крестьяне должны исполнять обязанности, принятые ими на себя по договорам аренды частновладельческих земель».²⁴⁹

Вне всяких сомнений, это решение Министерства земледелия стало дополнительным источником крестьянского недовольства. Оно, по сути, окончательно похоронило надежды крестьянства на решение земельного вопроса при существующем правительстве левого центра. Охлаждение отношения огромной массы малоземельного и безземельного крестьянства к институтам государственной власти АДР было выгодно внесистемным левым силам, использовавшим данный фактор против самой азербайджанской независимости. Аграрный конфликт приближался к своей развязке, он мог быть разрешен либо подавлением крестьянского движения, либо претворением радикальной реформы, предусматривавшей немедленную передачу крестьянам земель посредством их безвозмездного отчуждения от владельцев.

В условиях обострения социальных противоречий в республике произошел очередной правительственный кризис. Связь его с экономическим кризисом не вызывала никаких сомнений, притом, что примечательно, правительство Азербайджана, пытавшееся разрешить основные социальные проблемы на основе примирения противоречий конфликтующих сторон, фактически лишалось доверия как со стороны рабоче-крестьянского населения, так и противосто-

²⁴⁹ ГААР, ф.77, оп.1, д.92, л.201.

ящих тому сил крупного капитала. Показателем отрицательного отношения влиятельных промышленных кругов к социально-экономической политике правительства левого центра стало обнародованное в печати в июне 1919 года письмо крупного азербайджанского капиталиста Зейналабдина Тагиева премьер-министру Н.Усуббекову. В этом документе был подвергнут резкой критике финансовый и торгово-промышленный курс правительства, в особенности постоянные выпуски бумажных денег и установленные запреты на вывоз товаров из Азербайджана, напрямую бьющие по интересам промышленников и предпринимателей.²⁵⁰

С приближением нового правительственного кризиса нарастало резкое неприятие оппозиционных политических сил по отношению к правящей коалиции, за которым скрывались и их властолюбивые амбиции. Это особенно было видно на примере партии «Иттихад», и скрыть его не могли даже исходящие с ее стороны утверждения о том, что «общественный пирог едва ли может быть соблазнителен для кого бы то ни было после того, как явные и тайные мусаватисты оставили от него один остов...».²⁵¹

Летом-осенью 1919 года «Иттихад» был, пожалуй, единственной силой, кто в самой открытой форме нацелился на то, чтобы положить конец доминированию в политической жизни Азербайджана партии мусаватистов, «всесильных, имеющих за собою и правительство, и парламентское большинство...».²⁵²

В вопросе прихода к власти самые непримиримые оппозиционеры из правого фланга партийной системы, каковыми являлись иттихадисты, нашли себе союзников в лице большевиков – самой непримиримой из внесистемных левых политических сил. Несмотря на провал последних в мае 1919 года, уже через месяц начала наблюдаться новая акти-

²⁵⁰ «Вышка», 1990, 30 сентября.

²⁵¹ «Иттихад», №8, 1919, 17 мая.

²⁵² «Иттихад», №9, 1919, 27 мая.

визация большевистской деятельности. Взяв под свой контроль Совет профессиональных союзов, большевики на конференции правлений профсоюзов, состоявшейся 29 июня 1919 года, добились принятия бескомпромиссной резолюции, предусматривавшей отказ рабочих от всякого сотрудничества с властями. В этом документе подчеркивалась «безнадежность всех попыток радикального изменения экономического и правового положения рабочего класса в условиях господства помещичье-буржуазной и империалистической реакции» и в качестве основной задачи рабочего движения провозглашалось скорейшее «завоевание власти, как политической, так и экономической».²⁵³

Примерно с этого момента «Иттихад» и обратил свои симпатии в сторону большевистского движения. Если в начале мая 1919 года представители этой партии говорили об агонии большевизма,²⁵⁴ то уже в августе того же года они заявили о своей поддержке большевизма как силы, способной, по их мнению, принести мусульманам освобождение от западного империализма.²⁵⁵

Таким образом, к началу осени 1919 года вокруг правительства Н.Усуббекова сомкнулись две крайние силы – большевики, не признававшие АДР, и иттихадисты, стоящие на платформе азербайджанской независимости. Однако последний фактор стал отходить для «Иттихада» на второй план, поскольку в качестве главной задачи момента эта партия видела вытеснение от власти «Мусавата», обвиняемого ею в усугублении поразившего страну кризиса.

В связи с ухудшением внутривластной обстановки в стране, 12 сентября 1919 года фракция «Мусават» решила сама поставить вопрос о доверии правительству. О своем недоверии правительству заявили фракции «Иттихад», «Эхрар», а также являвшиеся одной из главных опор

²⁵³ «Набат», №46, 1919, 2 июля.

²⁵⁴ «Иттихад», №7, 1919, 4 мая.

²⁵⁵ «Иттихад», №13, 1919, 15 августа.

кабинета Н.Усуббекова социалисты, которые обвинили его центристскую часть в неспособности проведения демократических реформ. Раскол внутри левоцентристской коалиции был налицо, в результате чего 13 сентября 1919 года премьер-министр обратился к председателю парламента с письмом, в котором сообщил о невозможности дальнейшего своего нахождения на посту главы правительства.²⁵⁶ На парламентском заседании 18 сентября было зачитано письмо Н.Усуббекова об отставке кабинета: премьер-министр объяснял этот шаг отсутствием в парламенте устойчивого центра, на который могло бы опираться правительство, после того, как недоверие к нему выразили Соцблок и «Эхрар».²⁵⁷

Тем не менее, левоцентристское правительство функционировало еще три месяца, на протяжении которых ведущие политические силы Азербайджана вели переговоры о составе следующего кабинета. В конце концов, была достигнута договоренность о создании сильного центра партий, «стоящих на государственной точке зрения», который должен был поддерживать новое правительство. Понимая, что не удастся полностью отстранить «Мусават» от власти, иттихадисты согласились на создание широкой коалиции с собственным участием.²⁵⁸

Во внутрипартийной же жизни самого «Мусавата» произошло важное событие, ставшее знаменательным показателем углубления общего кризиса в стране. 2-11 декабря 1919 года состоялся II съезд этой крупнейшей азербайджанской партии. Значительная часть делегатов выступила с серьезной критикой курса партийного руководства, играющего важную роль в реализации политики правительства. Один из наиболее авторитетных представителей партии,

²⁵⁶ «Азербайджан», 1919, 14 сентября.

²⁵⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.672-673.

²⁵⁸ «Иттихад», №16, 1919, 18 сентября.

выдающийся драматург Джафар Джаббарлы заявил, что «Мусават», придя к власти в Азербайджане, забыл о своих обязательствах перед народом и не сумел добиться претворения экономических положений своей программы.²⁵⁹

В центре внимания съезда были аграрный и рабочий вопросы. Многие ораторы выразили возмущение тем, что аграрная программа партии, ставшая частью правительственной декларации, не осуществлена ни по одному из пунктов. Один из идеологов левых мусаватистов Мирза Бала Мамедзаде заявил, что правительство, находящееся под влиянием мусаватистов, не выполнило данного в декларации обещания разрешить все конфликты между беками и крестьянами. Поскольку партия «Мусават» считала должным до окончательного разрешения аграрного вопроса оставить землю в руках беков, он потребовал хотя бы приостановить сбор податей беками с крестьян.²⁶⁰

Председатель ЦК «Мусавата» М.Э.Расулзаде попытался несколько отвести обвинения в адрес партийного руководства, отметив, что уж если правительство и парламент не смогли разрешить аграрный вопрос, то партия, ограниченная в своих средствах, тем более не могла этого добиться.²⁶¹

Съезд, вновь рассмотрев аграрную программу партии, вынес резолюцию, предусматривавшую безвозмездное отчуждение казенных, помещичьих, частновладельческих земель и распределение их среди крестьян. При этом принадлежавшие бывшим землевладельцам водокачки и моторы должны были быть оплачены за счет средств фонда, «образуемого путем обложения имущего класса подходящим налогом»

Что касается дебатов по рабочему вопросу, то они были вызваны содержащимся в отчетном докладе М.Э.Расулзаде

²⁵⁹ «Азербайджан», 1919, 7 декабря.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

заявлением о том, что партия не является сторонницей национализации предприятий и ЦК уже сделал все возможное для оказания серьезной помощи правительству в проведении рабочей политики. Ответом на него стало, в частности, выступление Джавада Мелик-Еганова, напомнившего о той роли, которую рабочие сыграли в создании независимого азербайджанского государства и защите его территориальной целостности, и посетовавшего на то, что после всего этого они оказались далеко не в лучших условиях

При всей остроте развернувшихся на съезде обсуждений, стоит отметить, что он, хотя и выявил углубляющуюся пропасть между правым и левым флангами «Мусавата», все же смог консолидировать наиболее активную часть азербайджанской национал-демократии по главному вопросу – вопросу укрепления независимой азербайджанской государственности. Все ораторы были единодушны во мнении, что для укрепления государства необходимо улучшить социально-экономическое положение в стране и потребовали от руководства партии активизировать свою деятельность в этом направлении.

Итак, в декабре 1919 года левоцентристская коалиция прекратила свое существование. Несмотря на внутренние противоречия и противодействие противников из лагеря правых сил, она сумела за год своей деятельности заложить фундамент социально направленного экономического курса. Однако предотвратить углубление экономического кризиса и вступление республики в полосу фатальной политической нестабильности ей не удалось. Существенной причиной этого стало несоответствие поправления коалиции, а шире – всей структуры республиканской власти, наблюдавшегося с конца весны 1919 года, и полевого общественных настроений – конфликтный «узел», который развязался при прямом участии внешней силы в начале следующего, 1920 года.

²⁶³ «Азербайджан», 1919, 7 декабря.

ГЛАВА III

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НАКАНУНЕ ЕЕ ПАДЕНИЯ (декабрь 1919 – апрель 1920)

Пятый правительственный кабинет Азербайджанской Демократической Республики был сформирован широкой коалицией ведущих политических сил страны в лице «Мусавата», беспартийных демократов (эти две силы к этому моменту объединились в парламенте во фракцию «Мусават» и беспартийные») «Эхрара», Социалистического блока и «Иттихада».

Вхождение последнего в правящую коалицию имело особое значение, поскольку впервые прежде самая оппозиционная из системных партий согласилась принять прямое участие в осуществлении исполнительной власти АДР. Однако, вступая в правительство, «Иттихад» выставил следующие требования: проверка деятельности официальных лиц, в распоряжение которых были выданы суммы для расходования на государственные нужды, образование особой комиссии из представителей министерств торговли, промышленности и продовольствия и финансов для проведения мер по улучшению и регулированию вывоза и ввоза, удешевлению продуктов продовольствия и поднятию курса рубля, образование особой комиссии при Министерстве земледелия с целью разрешения возникающих земельных споров и удовлетворения безземельного крестьянства впредь до коренного разрешения аграрного вопроса, проведение немедленной чистки в министерствах с преданием суду «всех тех, кто нажил миллионы путем всевозможных

злоупотреблений», обеспечение полной надпартийности институтов государственной власти.¹

Экономические посты в правительстве широкой коалиции, которое вновь возглавил мусаватист Н.Усуббеков, заняли Ахмед Джевдет бек Пепинов (социалист-гумметист) – министр труда и земледелия, Рашид бек Капланов («Эхрар») – министр финансов, Х.Мелик-Асланов (внепартийный) – министр путей сообщения и министр торговли, промышленности и продовольствия. Последнюю должность Х.Мелик-Асланов временно исполнял до 18 февраля 1920 года, когда Министерство торговли, промышленности перешло к М.Г.Гаджинскому («Мусават»).

22 декабря 1919 года Н.Усуббеков огласил программную декларацию нового Совета Министров, существенное место в которой было уделено освещению намечаемой экономической политики. Он заявил о намерении правительства внести некоторые изменения в осуществляемую в стране экономическую политику. Прежде всего, правительство намеревалось положить конец практике увеличения ввоза и ограничения вывоза, что стало одной из главных причин падения курса денег. Затем было заявлено о его намерении прекратить многомиллионное субсидирование нефтепромышленников с целью обеспечения заработка рабочих, поскольку эта мера вынуждала использовать печатный станок, что также приводило к обесцениванию денег. Н.Усуббеков отметил решимость правительства провести радикальные преобразования в налоговой политике, а именно увеличить подоходный налог и прямые налоги, уничтожить все косвенные налоги, исключая лишь налоги на нефть, ее продукты, вино и табак, играющие большую роль в финансовом обеспечении республики. Серьезные изменения ожидалось и в социальной политике. Говоря о рабочем вопросе, премьер-министр заявил о целесообразности

¹ «Иттихад», № 19, 1920, 2 января.

приостановления повышения ставок рабочим вследствие повышения цен и внедрения взамен этого практики выдач рабочим предметов первой необходимости, прежде всего хлеба, за дешевую цену. Менее однозначно Н.Усуббеков высказался по самому больному вопросу социально-экономической жизни страны – аграрному вопросу. Подтвердив необходимость передачи земли крестьянам, он отнес на рассмотрение парламента вопрос о ее немедленном осуществлении или откладывании до момента созыва Учредительного Собрания.²

Обсуждение правительственной декларации в стенах парламента выявило поддержку ее со стороны ведущих партийных фракций, которые, вместе с тем, не преминули отметить и факторы, вызывающие их несогласие.

А.Сафикюрдский (Соцблок) заявил, что социалисты согласились вступить в широкую коалицию с учетом ответственности переживаемого времени. Он акцентировал особое внимание на задачах предоставления свобод рабочим организациям и скорейшего разрешения аграрного вопроса в пользу крестьянства.³ Исходя из этого, представитель социалистов посетовал на то, что в декларации правительства не сказано о готовности стать на сторону крестьян в их спорах с помещиками.⁴

Председатель «Мусавата» М.Э.Расулзаде выступил в качестве «ответственного представителя ответственной в своих заявлениях государственной партии». Выразив удовлетворенность тем, что после долгого политического кризиса образовалось настоящее коалиционное правительство, он заявил о поддержке правительства со стороны объединенной фракции «Мусават» и беспартийных. Возражая А.Сафикюрдскому, М.Э.Расулзаде подчеркнул, что доста-

² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.808-817.

³ Там же, с.820.

⁴ Там же, с.823.

точной гарантией того, что правительство стоит на стороне крестьян, является приход в руководство Министерством земледелия представителя социалистов А.Пепинова.⁵

Безоговорочную поддержку правительству выразил «Эхрар».⁶

Лидер «Иттихада» К.Карабеков заявил, что его партия, вступая в правительство и беря на себя ответственность за его действия, стоит на той точке зрения, что оно должно напрочь все усилия для исправления ошибок прежнего правительства.⁷ В контексте этого следует отметить, что в это время «Иттихад» развернул пропагандистскую кампанию за введение государственной монополии на производство предметов первой необходимости, конфискацию их у спекулянтов, обложение имущего класса в пользу бедноты, девальвацию потерявших ценность бон и выпуск новых денег – настоящих азербайджанских, без имитации русских бумажных денег.⁸

Недоверие новому правительству выразили лишь «Дашнакцутюн», которого не устраивала решимость азербайджанских властей подавить любые проявления сепаратизма на своей территории (лидеры этой партии даже выразили свое недовольство тем, что новое правительство, по их мнению, «объявляет армянское население Азербайджана вне закона»⁹), и Славяно-русское общество, опротестовавшее отсутствие в коалиционном кабинете представителя от

⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.821-823.

⁶ Там же, с.820-821.

⁷ Там же, с.818-819.

⁸ «Иттихад», №20, 1920, 29 января.

⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.824.

русского населения и напомнившее о том, что фракция стоит на платформе единой и неделимой России.¹⁰

Правительство широкой коалиции приступило к исполнению своих обязанностей в сложный и чрезвычайно насыщенный исторический момент. Версальская мирная конференция, руководимая странами-победительницами в Первой мировой войне, оформляла контуры нового, послевоенного миропорядка, проявлением чего было определенное продвижение в деле разрешения так называемого «русского вопроса», которое обозначилось в начавшемся международном признании новых государств, образовавшихся на просторах бывшей Российской империи. В рамках этого процесса 11 января 1920 года произошло и признание де-факто Азербайджанской Республики со стороны участников Версальской конференции.

Однако именно в это время Советская Россия приступила к реализации военно-политических акций по взятию Южного Кавказа, прежде всего Азербайджана с его богатейшими нефтяными ресурсами, под свой контроль. Силой, выступившей в роли проводника большевистской экспансии в самом Азербайджане, выступили местные коммунистические и рабочие организации, которые использовали в упомянутых целях неразрешенность социальных проблем и неудачи экономической политики азербайджанского государства.

«Недовольство широких масс все усиливающимися продовольственными затруднениями, половинчатое решение аграрного вопроса и задач рабочего законодательства – это атмосфера, в которой большевистская агитация прививается с верным успехом», - признавала газета «Азербайджан».¹¹ На страницах официального органа печати содер-

¹⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.824-825.

¹¹ «Азербайджан», №7, 1920, 11 января.

жался призыв к немедленному оздоровлению атмосферы, «в которой большевистские бактерии угрожающе размножаются», к принятию серьезных продовольственных, административных и экономических мер, способных лишить большевиков аргументов в их пропагандистской деятельности.¹²

Между тем сами большевики активно занялись реорганизацией своих рядов. Пытаясь сбить уровень влияния «Мусавата» и Соцблока среди азербайджанских рабочих, они сплотили вокруг себя крайне левые организации и взяли под свой контроль деятельность бакинского «Гуммета», «Акинчи» и «Адалята». 11-12 февраля состоялся I съезд Азербайджанской коммунистической партии (АКП)¹³, объединившей внутри себя действовавшие в стране большевистские группировки. Выступая на словах за создание «независимой Азербайджанской Советской республики», коммунисты на деле приступили к подготовке вооруженного выступления при поддержке армии и Астраханско-Каспийской флотилии Советской России. Командование Каспийско-Кавказского фронта этого государства, в свою очередь, планировало после взятия Петровска развернуть боевые операции с целью захвата Баку.¹⁴

Конец 1919 и начало 1920 года ознаменовались общим усилением левого политического лагеря, активизацией партийного строительства в его среде. К началу 1920 года на политическую арену Азербайджана в качестве сформировавшейся силы вступила партия азербайджанских эсеров «Халгчи», возглавляемая А.Сафикюрдским (до окончательного оформления ЦК партии «Халгчи» в ноябре 1919 года ее представители входили в так называемую Мусульманскую эсеровскую организацию). Партия А.Сафикюрдского подвергала резкой критике деятельность «Мусавата», по-

¹² «Азербайджан», №14, 1920, 22 января.

¹³ Azərbaycan tarixi. V cild, s.507-508.

¹⁴ Дарабади Парвин. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, 1991, с.139.

этому она, несмотря на то, что Соцблок, составной частью которого были азербайджанские эсеры, вошел в широкую правительственную коалицию, отказалась поддержать последнюю.¹⁵

Меньшевистский «Гуммет», представители которого, включая С.Агамалова, А.Пепинова, И.Абилова, составляли ведущую часть Соцблока, преобразовался в начале 1920 года в Азербайджанскую социал-демократическую рабочую партию (АСДРП).

Весной 1920 года в Баку началось формирование еще одной партии левого толка – «Азербайджанских независимых социалистов». Ее целями были провозглашены «установление власти трудового народа при полной самостоятельности Азербайджана» и немедленный союз с Советской Россией.¹⁶

Главной причиной усиления левого движения, особенно его наиболее радикальной части, было безостановочное нарастание экономического кризиса в стране, которое, в свою очередь, приводило к обострению социальных противоречий и обращало взоры большинства населения в сторону сил, требующих устранения политического и экономического влияния торгово-промышленных, финансовых и землевладельческих кругов и проведения скорейших демократических реформ.

Острота момента поставила новую правящую коалицию перед необходимостью интенсификации государственной экономической политики, активизации попыток разрешения наиболее важных социальных проблем. Исходя из этого, правительство первым делом решило провести некоторую разгрузку организационно-процедурной составляющей процесса принятия решений по экономическим вопросам. И 24 декабря 1919 года оно постановило упразднить Финансово-

¹⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.242.

¹⁶ «Искра», №81(371), 1920, 21 апреля.

Экономический Комитет¹⁷, к тому времени уже потерявший свою актуальность и фактически превратившийся в некий балласт, задерживающий осуществление исполнительной власти в сфере экономики, в лишнее звено между министерствами, непосредственно выступающими в роли инициаторов и разработчиков большинства экономических решений, и Советом Министров, утверждающим эти решения.

К началу 1920 года пика своего накала достигла обстановка вокруг неразрешенности аграрного и рабочего вопросов, что возлагало еще большую ответственность на министерства земледелия и труда. В этом смысле ключевой фигурой пятого правительства АДР стал представитель социалистов А.Пепинов, возглавивший оба этих ведомства.

В качестве своей первостепенной задачи А.Пепинов определил разрешение земельной проблемы, единственного вопроса социально-экономической жизни, который за время деятельности предыдущих кабинетов не получил реального практического продвижения. Вступив в должность министра земледелия, он сразу же взял обратно из Управления делами правительства представленный его предшественником аграрный законопроект и заявил о том, что лично разрабатывает его новый вариант, предусматривающий безвозмездную и принудительную конфискацию всех земель и угодий в пользу крестьян. Пепинов руководствовался принципом, что «лучше произвести земельную реформу сверху, не дожидаясь, пока она стихийно будет произведена снизу». Следуя своей позиции, он спешно распорядился отклонить все просьбы частных владельцев о разрешении вырубать леса, «подлежащие конфискации в пользу крестьян».¹⁸

В левом политическом лагере, воодушевленном решительным настроем нового министра земледелия, зародилась

¹⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.391.

¹⁸ «Искра», №8(298), 1920, 13 января.

идея организации своеобразного «фронта» поддержки его деятельности со стороны «крестьянской и рабочей демократии», поскольку здесь были убеждены в том, что без этой поддержки «мусаватистско-иттихадистское большинство правительства и парламента не станет санкционировать проект министра-социалиста, направленный против земельно-владельческих интересов «Мусавата» и «Иттихада».¹⁹

Между тем и внутри парламента стали предприниматься новые попытки сдвига земельной проблемы с «мертвой» точки. На парламентском заседании 12 февраля 1920 года социалист А.Сафикюрдский обратился к фракциям с предложением принять принципиальное и основательное решение по аграрному вопросу, не дожидаясь созыва Учредительного Собрания.²⁰ Спустя четыре дня, 16 февраля 1920 года, С.Агамалов предложил провести перевыборы в составе возглавляемой им аграрной комиссии, ссылаясь на фактическое прекращение ею своей регулярной деятельности. Тем самым, лидер Соцблока рассчитывал добиться численного превосходства левых представителей в этом парламентском органе и изменить баланс сил накануне ожидаемого рывка в деле рассмотрения аграрного вопроса. Однако предложение С.Агамалова о переизбрании аграрной комиссии встретило категорическое неприятие «Мусавата» и правых фракций, в результате чего парламент отверг его большинством голосов.²¹ Более того, законодательный орган принял решение о включении в состав аграрной комиссии мусаватиста Шафи бека Рустамбекова²², что совершенно ослабило позиции в ней левых сил.

На том же заседании парламента было заявлено о поступлении подготовленного фракцией «Мусавата» законо-

¹⁹ «Искра», №11(301), 1920, 17 января.

²⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.883.

²¹ Там же, с.891.

²² Там же, с.893.

проекта об аграрной реформе. Несмотря на предложение социал-демократа Г.К.Саниева о предоставлении аграрной комиссии 3-дневного срока на рассмотрение этого документа, большинство парламента сочло более правильным назначить ей 10-дневный срок.²³

Мусаватистский законопроект аграрной реформы, вошедший в себя большинство положений законопроекта, разработанного немного раньше в Министерстве земледелия его прежним руководителем Г.Султановым, стал предметом горячих споров между различными политическими силами страны. Этот документ предусматривал безвозмездное отчуждение частновладельческих земель в государственный земельный фонд, но при этом отводил в собственность владельцам от 25 до 75 десятин, включая сады и усадьбы; в городских поселениях размеры ограничивались от 5 до 7,5 десятин в зависимости от культурной ценности хозяйства и степени потребности населения в земле.²⁴

Аграрный законопроект «Мусавата» встретил резкое неприятие со стороны социалистических сил. Большой резонанс в политических кругах вызвала опубликованная на страницах социал-демократической «Искры» статья председателя Социалистического блока и парламентской аграрной комиссии С.Агамалова «Аграрное движение и «Мусават», в которой были подвергнуты подробному критическому анализу позиция ведущей политической партии страны по аграрному вопросу и представленный ею законопроект. Лейтмотивом статьи была мысль, что данный законопроект об аграрной реформе открыл перед обществом «всю феодально-буржуазную сущность «демократической» партии «Мусават» и подоплеку ее народолюбия».²⁵ Особой критике были подвергнуты статья 5-я законопроекта, запрещающая

²³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.890.

²⁴ Там же, с.195-196.

²⁵ «Искра», №37(327), 1920, 20 февраля.

отчуждение принадлежащих землевладельцам усадеб и садов, и статья 6-я, устанавливающая норму распределения земель среди совладельцев. С.Агамалов обращает внимание на «одно интересное обстоятельство». Всего в Азербайджане, по данным Министерства земледелия, площадь частновладельческих земель насчитывает 936.562 десятин, из которых 248.602 дес. относится к пахотным, а 687.960 дес. – к пастбищным землям. Если говорить о пахотных землях, то низшая норма оставления, определенная в мусаватистском законопроекте в 25 дес., будет применяться там, где частновладельческие имения достигают средней величины. «Что же здесь получится? - вопрошает С.Агамалов. - Возьмем живой пример: в даче Дагкесаман совладельцев 30, среди них крупных - 5-7 человек, имеющих по праву от 50 до 90 дес., а остальные – «мелкота», они располагают от 2 до 15 дес. Всего же пахотной владельческой земли – 718 дес. Оставляя у каждого совладельца по 25 дес., ...получим 750 дес. Следовательно, от крестьянской земли к владельцам понадобится прирезать еще 32 дес.». С учетом этого С.Агамалова интересует вопрос: «почему «Мусавату» понадобилось уравнение владельческих земель, когда это не оправдывается ни юридически, ни экономически? Какой смысл растворения прав крупных среди мелких? Нет ли здесь идеи вроде столыпинской «ставки на сильного» – спаять бекский, агаларский и ханский фронт против натиска крестьян?» Далее С.Агамалов переходит к пастбищным землям. По статье 27-й представленного «Мусаватом» аграрного законопроекта, при отчуждении в казну норма оставления определяется в 75 дес., а само отчуждение пастбищ «производится за вознаграждение, определяемое по соображению с доходностью особыми комиссиями, назначаемыми министром земледелия и государственных имуществ с обязательным участием представителя государственного контроля». Лидер социалистов напоминает о том, что на своем съезде, состоявшемся в декабре 1919 года,

партия «Мусават» постановила о безвозмездном отчуждении частновладельческих земель, тогда как в законопроекте проводится «справедливое вознаграждение».²⁶

Серьезное недовольство социалиста вызвало и указанное в законопроекте «Мусавата» сохранение за владельцами прав на недра земли и леса, а также то, что согласно статьи 10-й, общественные выгоны, большей частью не пригодные для возделывания, «хитроумный мусаватистский проект» зачисляет сельскому обществу в качестве надела, пригодного для обработки, притом, что «даже положение 1870 года предоставляло выгон сельским обществам сверх наделения». С.Агамалов выразил мнение, что тем самым творцы законопроекта намеренно ограждают крупные земельные владения от распределения.²⁷

В конце концов, председатель парламентской комиссии и лидер Соцблока пришел к выводу о невозможности поддержки «истинной демократией» мусаватистского законопроекта, по которому «если и ликвидируется феодальная латифундия, то взамен за это увеличиваются средние владения в 25 и 75 дес., крупные владельцы размениваются на средние, путем перехода земли от первых к мелким, ловко минуя интересы трудового крестьянства».²⁸

Аграрный законопроект, представленный партией «Мусават», вызвал протесты и в крестьянской среде. Так, Гянджинский крестьянский союз обратился в парламент с призывом отвергнуть данный законопроект и принять меры для «разрешения аграрного вопроса на началах справедливости, не делая разницы между помещиками и крестьянами».²⁹

Однако парламент АДР, охваченный стихией межфракционного противостояния и разразившегося нового правительственного кризиса, ни 10 дней спустя, как это указыва-

²⁶ «Искра», №40(330), 1920, 25 февраля.

²⁷ «Искра», №43(333), 1920, 28 февраля.

²⁸ «Искра», №46(336), 1920, 3 марта.

²⁹ «Искра», №45(335), 1920, 2 марта.

лось в принятом им решении, ни после так и не обсудил мусаватистский законопроект и более не вернулся к рассмотрению аграрного вопроса вообще. Шансов на рассмотрение аграрного вопроса при существующем составе законодательного органа уже не оставалось.

Незавидная участь постигла и аграрный законопроект, подготовленный министром земледелия А.Пепиновым. Разработка его продлилась чуть более двух месяцев, и в начале марта 1920 года Министерство земледелия внесло в правительство проект «Закона об отчуждении земель частного владения в государственный земельный фонд и об обеспечении земель населения Азербайджанской Республики».³⁰ Он предусматривал создание государственного фонда из всех помещичьих и прочих земель с последующим безвозмездным их распределением среди безземельного и малоземельного крестьянства, причем у настоящих крупных владельцев должны были остаться незначительные участки земли, которые по размерам не превышали бы крестьянские владения. Одной из главных установок проекта являлось то, что конфискация помещичьих и крестьянских земель для создания государственного фонда и распределения ее между крестьянством должна была происходить при непосредственном участии самого крестьянства.³¹

Согласно проекту, все расположенные в сельских местностях земли частновладельческих юридических лиц, в том числе монастырские, вакуфные, мечетские и церковные, а также расположенные в черте городских поселений и не составляющие городской собственности земельные участки, безвозмездно отчуждались от их владельцев в государственный земельный фонд. При этом размер площади, оставляемой владельцам отчуждаемых имений, определялся в зависимости от условий сельских местностей: а) 7-10 де-

³⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.194.

³¹ «Искра», №51(341), 1920, 9 марта.

сятин для хозяйств ценных культур, б) 15-20 десятин для зернового хозяйства, в) 40-50 десятин для скотоводческих хозяйств. Для городских поселений размер такой площади соответственно устанавливался в 1,5-3, 3-5, 10-12 десятин. В состав оставляемой владельцам площади входили усадьбы и сады.³²

Таким образом, пепиновский законопроект оказался самым радикальным аграрным законопроектom, подготовленным в период деятельности АДР. Как писала «Искра», он не оставлял «никакого простора для помещичьих appetитов», поскольку «был основан на принципе: земля – трудящимся» и предусматривал норму оставления земель в руках крупных землевладельцев, не превышающую нормы наделения землей крестьянства.³³

Однако, если законопроект «Мусавата» вызвал категорическое неприятие левого политического лагеря и преобладающей части самого крестьянства, то социалистический по духу законопроект возглавляемого А.Пепиновым Министерства земледелия был принят «на штыки» всей нелевой частью политической элиты Азербайджана, большинством правительства и парламента. В рамках последнего фактически сложилось своеобразное «ядро» сопротивления пепиновскому проекту, опиравшееся на правых мусаватистов и «Иттихад».

Стоит отметить, что резко отрицательное отношение «Иттихада» к разработанному под руководством А.Пепинова аграрному законопроекту стало составной частью кампании, развернутой этой партией против политики Министерства земледелия в целом. Кульминацией ее стала опубликованная в газете «Иттихад» в начале апреля 1920 года статья под названием «Трагедия Азербайджана по Ми-

³² Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.194-195.

³³ «Искра», №45(335), 1920, 2 марта.

нистерству земледелия», в которой это ведомство было обвинено в бездеятельности и неспособности подготовки и реализации земельной реформы.³⁴ В свою очередь, Министерство земледелия обвинило самую крупную правую партию в тенденциозности, которая, по словам заведующего отделом аграрной реформы М.Скибицкого, преследовала цель «вооружить общественное мнение против нынешнего состава Министерства и этим добиться освобождения мест для замещения их лицами, являющимися главными вдохновителями предпринятой газетой «Иттихад» гнусной кампании».³⁵

Сам же министр земледелия А.Пепинов, столкнувшись с непреодолимыми политическими препятствиями на пути претворения подготовленного им законопроекта, да к тому же в условиях последовавшего вскоре развала широкой правительственной коалиции, принял решение уйти в отставку, и уже 5 апреля 1920 года во временное управление аграрным ведомством вновь вступил Г.Султанов, ранее занимавший должность товарища министра земледелия.³⁶

Тем самым, провалилась еще одна попытка проведения демократической аграрной реформы в Азербайджане, которой волею судьбы суждено было стать последней попыткой разрешения самого острого и болезненного вопроса социально-экономической жизни Демократической Республики.

Таким же решительным настроем, как и на посту министра земледелия, отличалась деятельность А.Пепинова и в качестве главы ведущего государственного ведомства по охране труда. В результате ряда совещаний с участием представителей профессиональных организаций он выработал программу ближайшей деятельности Министерства труда. Основными задачами этого ведомства провозглаша-

³⁴ «Иттихад», №24, 1920, 4 апреля.

³⁵ ГААР, ф.77, оп.1, д.39, л.38, 41.

³⁶ ГААР, ф.77, оп.1, д.310, л.30.

лись обеспечение свободной деятельности рабочих организаций, укрепление и легализация деятельности профсоюзов, в связи с чем министр труда обратился к МВД республики с ходатайством об освобождении арестованных деятелей рабочего движения и возвращении высланных за пределы республики профессиональных работников. А.Пепинов проектировал также реорганизацию биржи и инспекции труда. Так, биржи труда должны были управляться Советом профессиональных союзов, притом что средства на их содержание отпускались бы Министерством труда. Исключительно через биржу труда предполагалось производить прием рабочих и служащих, а частные посреднические конторы по найму труда подлежали закрытию. Министерство труда обещало издать декрет об охране труда, им разрабатывались законопроект о страховании рабочих, о трудовом суде, о фабрично-заводских комитетах. Кроме того, А.Пепинов представил в правительство доклад о расширении компетенции возглавляемого им Министерства труда, распространении его деятельности на все государственные предприятия, придаче распоряжениям Министерства принудительной силы.³⁷ За нарушение предпринимателями постановлений Министерства труда предполагалось принятие в отношении них строгих мер.³⁸

С целью улучшения дела охраны труда Министерство труда в конце февраля 1920 года организовало «Центральный орган по охране труда» в составе юрисконсульта, Главного инспектора труда и заведующего конфликтным отделом. На этот орган были возложены функции по охране труда, надзор за деятельностью инспекторов труда.³⁹

Вышеуказанные мероприятия возглавляемое А.Пепиновым ведомство пыталось провести в условиях

³⁷ «Азербайджан», №36, 1920, 7 января; «Искра», №5(295), 1920, 6 января.

³⁸ «Искра», №12(302), 1920, 18 января.

³⁹ «Искра», №40 (330), 1920, 25 февраля.

резкого обострения рабочего вопроса, вызванного, с одной стороны, общим ухудшением социально-экономического положения в стране, а с другой, крайней радикализацией общественных настроений, бескомпромиссной постановкой рабочими организациями и левыми политическими партиями своих требований.

На заседании парламента 19 января 1920 года Соцблок обратился к правительству с запросом о том, какие меры оно принимает против возрастающей дороговизны, так как повышение цен на предметы первой необходимости, в частности хлеба – от 5 руб. до 22 руб., а сахара – от 30 до 105 руб., подвело многих людей к черте голода.⁴⁰ Однако правительство фактически отстранилось от ответа на данный запрос. Конкретная реакция последовала лишь от министра торговли, промышленности и продовольствия Х.Мелик-Асланова, который на парламентском заседании 22 января 1920 года заявил, что для успешного решения вопросов, подобных тому, который фигурировал в запросе социалистов, необходимо введение общественного контроля над экономической сферой.⁴¹

На заседании парламента 5 февраля Соцблок вновь выступил с запросом о дороговизне, который и на сей раз не стал обсуждаться, по причине «отсутствия ответственных представителей правительства».⁴²

Молчаливый обход правительством озвучиваемых в парламенте запросов свидетельствовал о начавшемся параличе всего властного механизма правящей коалиции, с каждым днем теряющей нити государственного управления и уходящей от ответственности за складывающуюся в социально-экономической жизни республики предельно напряженную, по существу, катастрофическую ситуацию. В по-

⁴⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.863.

⁴¹ Там же, с.866.

⁴² Там же, с.874.

добной обстановке лишалась перспективы и сама идея плодотворного сотрудничества разнонаправленных политических партий в рамках правящей коалиции.

Показателем полного разброда мнений ведущих политических сил касательно вопросов социальной сферы стало обсуждение в парламенте 8 марта 1920 года представленного правительством законопроекта об увеличении на 80% с 1 января 1920 года окладов содержания служащих государственных учреждений. В ходе него с резкой критикой правительственной деятельности выступили социалисты. А.Сафикюрдский связал углубление экономического кризиса, в частности безостановочное повышение цен на хлеб, с неразрешенностью аграрного вопроса, тем, что «крестьяне до сих пор не получили землю». Он отметил также несоответствие 80-процентного увеличения заработной платы госслужащих растущей дороговизне и предложил увеличить ее на 120%. Более категоричным предстал А.Караев, к тому времени перешедший в большевистский «Гуммет»; он с угрожающей убежденностью заявил, что «вывести страну из тупика хозяйственного развала может лишь власть рабочих и крестьян».⁴³

Представитель «Эхрара», министр финансов Р.Капланов предложил вместо критики действий правительства указать конкретные меры для облегчения тяжелого экономического положения страны. Признав, что указанная в законопроекте прибавка не улучшит положения служащих, он, однако, заметил, что «это дело нелегкое, требующее немало времени». В качестве конкретной меры Р.Капланов предложил осуществлять раздачу служащим по дешевой цене продуктов первой необходимости.⁴⁴

⁴³ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.914.

⁴⁴ Там же, с.915.

На заседании парламента 11 марта 1920 года лидер «Мусавата» М.Э.Расулзаде нашел предложение социалистов о повышении жалованья служащим на 120% «совершенно неприемлемым»⁴⁵, а его соратник по партии Г.Агаев выразил опасение, что принятие подобного рода инициатив внесет разруху в государственный аппарат.⁴⁶ Такую позицию поддержал и беспартийный А.Ашуров, отметивший, что для проведения в жизнь предлагаемой социалистами меры потребуется лишних 400 млн. руб.⁴⁷ В конце прений большинство парламента поддержало правительственный законопроект, а предложение социалистов было отвергнуто.⁴⁸

В продолжение взятого государством курса на повышение заработной платы низкооплачиваемых слоев населения, 31 марта 1920 года Комитетом Государственной Обороны (КГО), учрежденным еще в июне 1919 года, было постановлено всем частным промышленникам увеличить с 1 января 1920 года тарифные ставки для рабочих и служащих во всех торговых и частных предприятиях Бакинского промышленного района на 80% с включением этой прибавки в основной оклад жалования.⁴⁹

Однако, как показал дальнейший ход событий, принятие подобных мер уже не могло восполнить достаточный запас поддержки правительства со стороны большей части рабочих и обеспечить ему хотя бы минимум лояльности со стороны левых политических организаций. Более того, в рабочей среде, наученной горьким опытом прежних повышений окладов жалованья, были готовы к тому, что за этим обязательно последует рост цен на продукты первой необходи-

⁴⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.934.

⁴⁶ Там же, с.933.

⁴⁷ Там же, с.933-934.

⁴⁸ Там же, с.934.

⁴⁹ «Искра», №74(304), 1920, 6 апреля.

мости, произойдет еще большее падение курса рубля, в результате чего реальная заработная плата вернется к своему исходному состоянию. «И так продолжаться будет до тех пор, - утверждала «Искра», - пока правительство не откажется от системы поощрения крупных спекулянтов и мелких лавочников».⁵⁰

Левые круги обвиняли установившееся к тому времени «мусаватистско-иттихадистско-эхрарское большинство парламента» в том, что как в области производства, так и в деле организации потребления «оно стоит на точке зрения безграничной свободы частного капитала и невмешательства государства в дела «священной» частной собственности». По их мнению, нежелание правительства посягнуть на аппетиты спекулирующих предпринимателей особенно рельефно сказывалось в деле потребления населения. Внутри левого политического лагеря не было двух мнений относительно несоответствия курса правящей коалиции интересам представляемого им рабочего населения. Исходя из чего здесь приходили к выводу о том, что «государственное снабжение рабочих и служащих и планомерное вмешательство государства в дела частной собственности может осуществлять лишь власть, опирающаяся на подлинную демократию, способная внять революционным требованием момента».⁵¹

С усилением левого движения в начале 1920 года получила дальнейшее развитие ситуация вокруг заключения коллективного договора. Рабочие организации – БРК и Совет профессиональных союзов – взяли курс на отказ от частичных прибавок и выступили с требованием незамедлительного проведения всеобщего коллективного договора, который был предъявлен ими правительству и предприни-

⁵⁰ «Искра», №85(375), 1920, 25 апреля.

⁵¹ Там же.

мателям в первых числах февраля⁵² и предусматривал введение системы повышенных ставок по вновь разработанным тарифам (последние колебались между 3200 и 6100 руб.).⁵³

Как отмечалось в докладной записке министра труда, поданной в КГО 30 марта 1920 года, рабочие предъявили новый коллективный договор, предусматривающий повышение тарифных ставок на 250% с 1 января 1920 года, тогда как предприниматели и нефтепромышленники предложили увеличить ставки на 80% с 1 марта. Сам А.Пепинов считал целесообразным увеличить ставки рабочих и служащих во всех частных предприятиях на 80%, введя эти новые ставки, по аналогии со ставками госслужащих, с 1 января 1920 года.⁵⁴

Видя разрастание конфликта вокруг вопроса о коллективном договоре, А.Пепинов стал предпринимать усилия по достижению компромисса между рабочими и нефтепромышленниками в рамках согласительной комиссии.⁵⁵ 9 февраля 1920 года состоялось первое совещание согласительной комиссии при Министерстве труда по обсуждению коллективного договора с участием представителей Совета съезда нефтепромышленников, профсоюзов, городского самоуправления, некоторых предприятий и учреждений.⁵⁶ До до конца апреля 1920 года, то есть до момента падения АДР, состоялось 13 заседаний этой комиссии, однако ощутимых результатов они не дали. «Камнями преткновения» стали вопросы о сроках выдачи прибавки и распространении ее на временных рабочих, от чего отказывались нефтепромышленники.⁵⁷

⁵² «Искра», №25(315), 1920, 5 февраля.

⁵³ «Искра», №26(316), 1920, 6 февраля.

⁵⁴ «Искра», №74(304), 1920, 6 апреля.

⁵⁵ «Искра», №32(322), 1920, 14 февраля.

⁵⁶ «Искра», №35(325), 1920, 18 февраля.

⁵⁷ «Искра», №84(374), 1920, 24 апреля.

Безрезультатность переговоров по коллективному договору создавала благоприятную почву для усиления давления крайне левых сил, предоставляя им в руки очередное оружие против политического режима АДР. Не случайно, Кавказский краевой комитет Российской компартии на своем заседании 19 апреля 1920 года постановил Бакинскому комитету находившейся у нее в фактическом подчинении АКП: «В виду того, что рабочие массы окончательно извелись в возможность осуществления коллективного договора при нынешнем правительстве (имеется в виду власть АДР – *авт.*), и для их большего революционизирования необходимо прервать переговоры с нефтепромышленниками...». ⁵⁸

Обострению социального конфликта способствовало и начавшееся в марте 1920 года закрытие нефтяных промыслов, которое сопровождалось массовыми увольнениями рабочих. Этот процесс был вызван громадным накоплением нефтяных продуктов, недостатком нефтехранилищ, а также повышением себестоимости нефти как реакцией на прибавки к заработной плате служащих и рабочих. Положение приняло настолько тяжелый характер, что правительство решило организовать при Министерстве торговли, промышленности и продовольствия специальную комиссию «для разрешения вопроса о возможности и порядке полного увольнения или сокращения штата служащих и рабочих в Бакинском промыслово-заводском районе». ⁵⁹

14 апреля 1920 состоялось первое, а спустя неделю второе заседание комиссии по вопросу о ликвидации промыслов, участков и заводов и сокращении штатов рабочих и служащих. В нем приняли участие представители Министерств труда, торговли, промышленности и продоволь-

⁵⁸ АПДУДПАР, ф.276, оп.3, д.200, л.35.

⁵⁹ «Искра», №66(356), 1920, 27 марта.

ствия, Совета съезда нефтепромышленников и Совета профессиональных союзов.⁶⁰

Совет съезда пытался доказать необходимость закрытия многих промыслов и увольнения в кратчайший срок около половины рабочих нефтяной промышленности.⁶¹ Кроме этого, нефтепромышленники заявляли о необходимости предоставления им права бесконтрольного расчета десятой части рабочих предприятия.⁶² В свою очередь, сторона рабочих пыталась убедить, что коренное разрешение сложившейся ситуации заключается не в сокращении числа промыслов, а в восстановлении нефтяного производства, которое возможно лишь с решением рабочего вопроса и организацией вывоза нефти в Россию.

Позицию государства раскрыл представитель Министерства финансов, заявивший, что правительство стоит на точке зрения необходимости сокращения производства нефтяной промышленности, так как финансы страны сильно страдают от субсидирования этой отрасли. Он напомнил, что ежемесячно нефтепромышленникам на выдачу рабочим их зарплаток отпускается около 65 млн. руб. В связи с тем, что эта сумма составляет половину месячного расхода республики, правительство выразило заинтересованность в сокращении этого расхода, который к тому же принуждал выпускать много денежных знаков, что в конечном итоге понижало ценность рубля.⁶³

В заключение своей работы комиссия пришла к мысли о необходимости создания при Министерстве труда паритетной комиссии по рассмотрению всех дел, связанных с закрытием промыслов и сокращением штатов рабочих. Одновременно Министерство труда должно было разъяснить право предпринимателей рассчитывать бесконтрольно до 10

⁶⁰ «Искра», №79(369), 1920, 18 апреля; Там же, №86(376), 1920, 27 апреля.

⁶¹ «Искра», №79(369), 1920, 18 апреля.

⁶² «Искра», №86(376), 1920, 27 апреля.

⁶³ «Искра», №86(376), 1920, 27 апреля.

рабочих одновременно. Стороны согласились заявить от имени комиссии правительству, что только скорейшая торговля с Советской Россией и вывоз туда нефти и ее продуктов спасут бакинскую нефтяную промышленность от гибели и приостановят дальнейшую необходимость в сокращении штата рабочих.⁶⁴

Вопросы решения социально-экономических проблем, улучшения материального положения рабочих и служащих занимали первостепенное место и в деятельности возглавляемого Х.Мелик-Аслановым Министерства торговли, промышленности и продовольствия. В условиях, когда средний процент вздорожания составил 100% и более, а зарплата выросла всего на 30%, это ведомство в январе 1920 года признало целесообразным снабдить рабочих и служащих основными продуктами питания и предметами первой необходимости – хлебом, чаем, сахаром, рисом, бязью и т.п. по твердым (фиксированным) ценам.⁶⁵ Не случайно, что правительственным постановлением от 7 февраля именно министру торговли, промышленности и продовольствия было поручено усилить операции по закупкам предметов первой необходимости и снабжать ими служащих и рабочих государственных учреждений и предприятий по себестоимости и в исключительных случаях по уменьшенным ценам.⁶⁶

Х.Мелик-Асланов был принципиальным приверженцем усиления государственного вмешательства в экономические процессы, и, находясь на посту министра торговли, промышленности и продовольствия, предпринял ряд мер в этом направлении. 24 декабря 1919 года под его председательством состоялось совещание, на котором участвовали пред-

⁶⁴ «Искра», №86(376), 1920, 27 апреля.

⁶⁵ Azərbaycan tarixi. V cild, s.479-480.

⁶⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918 – 1920). Законодательные акты, с.403; «Вестник правительства», №13, 1920, 21 февраля.

ставители организаций, имеющих отношение к продовольственному делу. Собрание признало, что в Азербайджане имеются большие запасы хлеба и причина растущей дороговизны лежит вовсе не в отсутствии хлебных продуктов. Было высказано мнение о необходимости приступить к решительным мерам по выводу страны из тяжелейшего продовольственного кризиса, вплоть до реквизиции зерна у лиц, располагающих его большим количеством.⁶⁷

3 января 1920 года состоялось заседание Совета министра торговли, промышленности и продовольствия по вопросу борьбы со спекуляцией, развившейся на почве повышения рыночных цен и выдерживания товаров. Совет пришел к заключению, что главной мерой борьбы должно стать производство правительством закупок необходимых продуктов и предметов первой необходимости в широком масштабе. Для использования наличных запасов нужных товаров было решено произвести регистрацию всех грузов, находящихся на складах банков, пароходных обществ и транспортных контор. Признавая в принципе неприемлемыми крайние, репрессивные меры для борьбы со спекуляцией, Совет тем не менее постановил применять таковые по отношению к отдельным, «злостным» спекулянтам.⁶⁸

19 января 1920 года правительство с целью сдерживания прогрессивного увеличения цен на продукты первой необходимости, главным образом, на хлеб и сахар, приняло постановление об усилении надзора за выпечкой хлеба и увеличении продажи сахара в г.Баку. Задача усиления надзора за правильным отпуском муки была возложена на министра торговли, промышленности и продовольствия.⁶⁹

С учетом складывающейся экстремальной ситуации в торгово-промышленной сфере, правительство пыталось

⁶⁷ «Азербайджан», №281, 1919, 27 декабря.

⁶⁸ «Азербайджан», №7, 1920, 11 января.

⁶⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с. 397.

разработать целый комплекс мер по усилению государственного контроля над ней и борьбы с экономическими злоупотреблениями. 20 января 1920 года Х.Мелик-Асланов принял решение о создании особой комиссии, в задачу которой входило предварительное обсуждение вопроса о степени выгоды торговых предложений, исходящих от предприятий и отдельных лиц.⁷⁰

К концу февраля 1920 года министры торговли, промышленности и продовольствия и финансов, а также руководство Азербайджанского Государственного банка достигли договоренности об усилении мер для борьбы со злоупотреблениями нефтедобывателей при получении ими ссуд. Отныне при выдачах ссуд от предпринимателей требовалось представление документов о том, что нефть, предъявляемая ими в обеспечение ссуды, действительно поступила на нефтепровод исключительно с эксплуатируемых ими участков, а не закуплена на рынке по дешевой цене.⁷¹

Х.Мелик-Асланов активно выступал и за запрет ввоза в пределы Азербайджана предметов роскоши с тем, чтобы побудить торговцев привозить более необходимые для страны продукты питания и предметы первой необходимости, о чем он и доложил в Совет Министров 27 марта 1920 года.⁷²

Необходимо отметить, что предпринимаемые некоторыми правительственными кругами усилия по ликвидации продовольственного кризиса, в частности меры, направленные на расширение государственного вмешательства в сферу торговли и продовольствия, позитивно воспринимались большей частью общества и вызывали одобрение в левом политическом лагере. Это красноречиво свидетельствовало о росте настроений в пользу укрепления роли государства в

⁷⁰ ГААР, ф.24, оп.1, д.22, л.2.

⁷¹ ГААР, ф.24, оп.1, д.415, л.17.

⁷² ГААР, ф.84, оп.1, д.301, л.83.

экономической жизни, общественной поддержке жестких мер по отношению к частным торгово-промышленным кругам. Примечательно, что с такой позиции выступали государственники, представленные во всех политических флангах, в каждой из ведущих политических партий и организаций. Все они ратовали за приоритет государственных интересов над интересами личными и корпоративными. Однако если государственники правого толка, к которым, в частности, принадлежали правоцентристы из «Мусавата» и «Эхрара», часть беспартийных демократов и «Иттихада», требовали установления контроля государства над частной инициативой и частной собственностью, не посягая в принципе на последнюю, то левые государственники из числа азербайджанских социал-демократов, эсеров и коммунистов, а также представителей местных отделений внесистемных, российских левых партий, призывали к ограничению или полному уничтожению частной собственности, подавлению политического и экономического влияния капитала.

Ярким представителем правых государственников был бакинский градоначальник Тура Гудиев, инициировавший в начале 1920 года обложение имущих классов в пользу бедноты и сформировавший с этой целью специальную комиссию.⁷³ В числе предпринятых им шагов были контрибуция с бакинской буржуазии 136 млн. руб. для удешевления хлеба и других продуктов питания, а также активное привлечение к продовольственной работе кооперативных организаций, свидетельствующее о том, что власти стали опираться в деле разрешения продовольственных проблем не на частные круги, а на общественные организации.⁷⁴

Левые силы не скрывали определенного удовлетворения по поводу «крутого поворота» в продовольственной политике властей. Политическая линия, претворяемая

⁷³ «Азербайджан», №13, 1920, 21 января.

⁷⁴ «Искра», №19(309), 1920, 29 января.

Т.Гудиевым, дала основание им констатировать: «То, что освящалось и ставилось в основу государственного здания до сего времени правительством, то теперь отвергается, как непригодное».⁷⁵

К числу азербайджанских политиков, в подлинном смысле стоящих на позициях азербайджанской державности и, исходя из потребностей исторического момента, выступающих за ужесточение государственного контроля над политической и экономической жизнью республики, относился один из самых молодых деятелей партии «Мусават» Мустафа Векилов, вступивший в должность министра внутренних дел 18 февраля 1920 года. На страницах газеты «Азербайджан» он изложил «текущие задачи» возглавляемого им Министерства, к важнейшим из которых отнес борьбу с «враждебным элементом», имея в виду политические силы, которые взяли курс на уничтожение независимой азербайджанской государственности, и борьбу со спекуляцией и спекулянтами, заявив, что им «грозят отныне тяжкие кары».⁷⁶ Уже перед самым падением АДР М.Векилов стал принимать меры к «скорейшему взысканию денег с местных богачей» в пользу Комитета по удешевлению продуктов, а при бакинском полицмейстерстве организовал специальный «Отдел по взысканиям».⁷⁷

Выразители идеи сильного государства, обязанного в национальных интересах пресекать любые формы давления частных лиц, в особенности представляющих крупный капитал, активно распространяли свои воззрения на страницах печати. Самые различные газеты, левые и правые, правительственные и оппозиционные, пестрели требованиями усиления государственного вмешательства. Официальный «Азербайджан» подчеркивал: «Всякое выкачивание денеж-

⁷⁵ «Искра», №19(309), 1920, 29 января.

⁷⁶ «Искра», №44(334), 1920, 29 февраля.

⁷⁷ «Искра», №86(376), 1920, 27 апреля.

ных знаков из частных карманов, реализованное на продукты, распределяемые среди населения, является мерой, весьма благоприятно отражающейся на населении и интересах государства, поднимая курс денег, достигая цели снабжения беднейших слоев предметами первой необходимости». Ведущая газета республики ратовала за принудительное государственное обложение имущих лиц, поскольку «психология частных держателей капиталов не говорит обнадеживающе об их готовности пойти навстречу интересам государства и поступиться своими аппетитами во имя блага страны». При этом предлагалось не ограничивать эту меру лишь распространением ее на промышленников и торговцев, но и в соответствующих целях осуществить «регистрацию всех лиц, умножающих свои капиталы».⁷⁸

«Республика превратилась в огромную толкучку, где рабочее население распродало последние свои пожитки, а торгово-промышленный класс превратился в простого перекупщика этого старья... Все сбережения бедноты быстро перекочевали в карманы нового класса спекулянтов, и рабочие оказались в преддверии голода», - восклицала социал-демократическая «Искра». При таком положении дел использование государством репрессивных мер представлялось левым силам единственной возможностью, могущей закрыть пути рабочего класса к обнищанию, а спекулятивной буржуазии – к обогащению.⁷⁹

Несмотря на поддержку ряда продовольственных и антиспекулятивных мер правительства, в кругах, близких к Социалистическому блоку, были убеждены в том, что «до тех пор, пока государственная власть не станет на путь «посягательства» на «священные основы» частной собственности, регулирования промышленности и продовольствия, ни

⁷⁸ «Азербайджан», №13, 1920, 21 января.

⁷⁹ «Искра», №19(309), 1920, 29 января.

о какой действительной борьбе со спекуляцией не может быть и речи.⁸⁰

Более категоричную позицию по этому поводу выражал прокоммунистический Совет профсоюзов, считавший, что продовольственный вопрос можно разрешить только путем проведения целого ряда мероприятий в государственном масштабе, таких как полная монополия всех хлебных продуктов, реквизиция частных продуктов и планомерное распределение их через рабочие организации. На своем заседании 8 апреля 1920 года Комитет Совета профсоюзов даже постановил отказаться от участия в учрежденном министром торговли, промышленности и продовольствия продовольственном органе, «пока продовольственная политика правительства не будет в корне изменена».⁸¹

Финансовая политика широкой коалиции, главным образом, была направлена на дальнейшее становление самостоятельной банковской системы Азербайджана.

В январе 1920 года правительство, с целью облегчения сельским обществам, ремесленникам, промышленникам и образованным ими артелям и товариществам приобретения инвентаря, скота, семян и снабжения их необходимыми денежными средствами, образовало Комитет по делам мелкого кредита при Управлении Азербайджанскими Государственными сберегательными кассами.⁸² 15 января парламент принял закон о выдаче учреждениям мелкого кредита ссуд, в соответствии с которым взамен российского закона о кооперативных товариществах и их союзах от 20 марта 1917 года вводилось положение об учреждениях мелкого кредита Азербайджанской Республики. Для выдачи учреждениям мелкого кредита ссуд на образование и увеличение основных капиталов государство выделило 2 млн. руб. в особый

⁸⁰ «Искра», №44(334), 1920, 29 февраля.

⁸¹ ГААР, ф. 718, оп. 1, д. 15, л. 2.

⁸² ГААР, ф. 718, оп. 1, д. 596, л. 1.

фонд, находящийся в распоряжении Управления Азербайджанскими сберегательными кассами и по делам мелкого кредита.⁸³

В центре внимания азербайджанского руководства продолжал оставаться валютный вопрос. Болезненной его стороной было то обстоятельство, что, несмотря на предпринятые с лета 1918 года государственными органами Азербайджана меры по укреплению национальной валюты, сделать ее единственным платежным средством на территории республики так и не удалось. На начало 1920 года в стране имели хождение бакинские боны – 28.564.244 руб., деньги Заккомиссариата – 104.436 руб., общероссийские кредитные билеты и «керенки» на сумму 269.736 руб., а также различные марки и знаки – 746.836 руб.⁸⁴

Правительство пришло к выводу, что если удастся отрегулировать курс азербайджанских денег с помощью экспорта товаров, то отпадет необходимость в выпуске новых денег. Для поднятия их ценности предлагался переход к продаже нефти только за азербайджанские деньги. Именно такой линии придерживался министр финансов Р.Капланов, являвшийся одним из лидеров партии «Эхрар». В начале февраля 1920 года он принял решение о том, чтобы Агентством Министерства финансов в Тифлисе был совершенно прекращен обмен азербайджанских денежных знаков на закавказские.⁸⁵ Чуть позже, 22 апреля 1920 года, Р.Капланов распорядился осуществлять взимание акцизной платы с пошлины за вывозимые в Батум нефть и нефтепродукты только в азербайджанских рублях.⁸⁶

Важным событием в финансово-экономической жизни АДР стало принятие парламентом первого государственно-

⁸³ «Вестник правительства», №5, 1920, 24 января; Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.140.

⁸⁴ ГААР, ф.84, оп.1, д.531, л.213.

⁸⁵ «Азербайджан», №21, 1920, 5 февраля.

⁸⁶ ГААР, ф.90, оп.3, д.4, л.161.

го бюджета 8 марта 1920 года. Он состоял из 4-х частей: общего положения, составления финансовых смет и государственной росписи, рассмотрения и утверждения государственной росписи, исполнения государственной росписи и финансовых смет.⁸⁷

В налоговой сфере правящая коалиция пыталась, с одной стороны, добиться ее максимального приближения к решению задач социально-экономического значения, в частности облегчения налогового бремени малоимущих слоев населения, а с другой – обеспечить эффективность налоговой системы как таковой, ее соответствие интересам государственной казны и экономики.

Показателем первого из указанных направлений стал принятый парламентом 9 февраля 1920 года специальный «Закон о льготах, даруемых населению по случаю международного признания независимости Азербайджана». Согласно нему, отменялись долги населения по уже отмененному государственному квартирному налогу, выкупным платежам, взимаемым на основании закона Российской империи от 20 декабря 1912 года, долги по государственной оборочной подати и по государственному поземельному налогу, числящиеся на 1 января 1919 года, прощались причитающиеся ко дню издания этого закона еще невыплаченные штрафы по взимаемым прямым налогам, кроме промыслового.⁸⁸

Серьезную дискуссию вызвал представленный Министерством финансов и вступивший в силу 9 февраля 1920 года закон о временном таможенном тарифе на вывозимые из пределов Азербайджана товары. В соответствии с ним, правительство повышало пошлины на вывозимые из страны товары, мотивируя это тем, что откладывание такого шага

⁸⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.907-908.

⁸⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты, с.141-146.

«повредит доходам казны».⁸⁹ В ходе обсуждения проекта этого закона представители некоторых фракций вовсе призывали к принятию более жестких мер для предотвращения вывоза из страны жизненно важных продуктов. Так, мусаватист Г.Агаев отметил, что с учетом дороговизны парламент обязан запретить вывоз съестных продуктов за пределы государства и, в этой связи, отменить акциз на такие товары, как табак, спички, свечи, медикаменты. Он предложил, чтобы законопроект не рассматривался до представления правительством более точных сведений о товарах, предполагаемых к вывозу из пределов Азербайджана. Его поддержал беспартийный А.Ашуров, по мнению которого «принятие подобных законопроектов отрицательно отразится на экономической жизни государства». Категоричное неприятие предлагаемой меры выразили левые парламентарии. Коммунист А.Караев отметил, что, кроме нефти, ни один продукт не должен вывозиться за пределы Азербайджана. В свою очередь, социал-демократ Г.К.Саниев выразил убежденность в том, что «подобные законопроекты еще больше содействуют развитию спекуляции».⁹⁰

Несмотря на значительное противодействие, законопроект все же прошел через парламент, благодаря поддержке преобладающей части «Иттихада», «Мусавата» и беспартийных, а также напоминания докладчика из бюджетно-финансовой комиссии, беспартийного А.Амирджанова о том, что из Азербайджана все равно уже не вывозятся хлеб, пшеница, ячмень, мука, скот, чай, сахар, железо, золото, медикаменты, бумага, свечи, стекло и другие жизненно важные товары.⁹¹

В продолжение этого курса, 21 апреля 1920 года правительство постановило одобрить представленный министром

⁸⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент, с.871.

⁹⁰ Там же, с.872.

⁹¹ Там же, с.873.

финансов Р.Каплановым проект закона о введении в действие особого временного таможенного тарифа на ввозимые в Азербайджан из-за границы предметы роскоши и товары, «не составляющие предметов общей потребности».⁹²

В первые месяцы 1920 года продолжало происходить и организационно-процедурное становление налоговой системы. 21 января 1920 года министр финансов утвердил пожелание Совета Министров, предусматривавшее принятие мер к оживлению деятельности налогового аппарата и усилению состава податного надзора, поскольку «механическое повышение ставок налогов не дало результатов и поступление идет малоуспешно».⁹³ 23 февраля 1920 года Р.Капланов предписал управляющему Азербайджанской Казенной Палатой безотлагательно принять все возможные меры к более успешному поступлению сборов, так как из данных за 1919 год следовало, что «налоги поступили в гораздо меньшем размере, чем рассчитывалось».⁹⁴

Между тем общественно-политическая и экономическая ситуация в Азербайджане продолжала накаляться. Большевики в открытую осуществляли деятельность, направленную на свержение власти АДР. Как отмечала газета «Новый мир», издававшаяся в Баку азербайджанским большевиком Джамиль беком Везириным, создавшиеся в стране объективные условия, экономическая и продовольственная разруха делают «чисто экономическое выступление» в интересах рабочего класса вредным и бесполезным, поэтому помыслы рабочих должны быть направлены к «политической борьбе за свержение настоящей власти и восстановление рабочей Советской власти».⁹⁵

Столкнувшись с откровенным вызовом со стороны крайне левых политических сил, отдельные властные круги,

⁹² ГААР, ф.84, оп.1, д.301, л.72, 145.

⁹³ ГААР, ф.3, оп.1, д.8, л.51.

⁹⁴ ГААР, ф.3, оп.1, д.8, л.52.

⁹⁵ «Новый мир», №10, 1920, 16 января.

прежде всего «Мусават» и беспартийные демократы, пытались противопоставить этому жесткую государственную линию, вплоть до проведения арестов и временного закрытия рабочих клубов, ставших очагами большевистской пропаганды. 22 марта 1920 года министр внутренних дел М.Векилов обратился с воззванием к рабочим Бакинского района, в котором указал, что эти меры предприняты «в целях ликвидации зла, угрожавшего благополучию мирного населения». В воззвании также говорилось: «Высшая административная власть Республики, стоя на страже интересов трудящихся, не намерена вмешиваться в борьбу рабочего класса за улучшение его экономического и правового положения, но всеми мерами, имеющимися в ее распоряжении, она будет подавлять антигосударственные выступления тех агентов посторонней силы, которые, прикрываясь флагом якобы защиты интересов рабочего класса, ведут свою разрушительную борьбу...».⁹⁶

Кроме того, ряд государственников правого толка, в лице возглавлявшего их Ф.Х.Хойского и некоторых представителей «Мусавата», беспартийных демократов, а также внепартийных деятелей, составил программу взятия ситуации под свой контроль, которая предусматривала устранение левых из правительства, роспуск парламента, предоставление правительству широких полномочий во внешней политике и обороне страны, проведение выборов в Учредительное Собрание через 6 месяцев.⁹⁷ Однако для претворения этой программы ее разработчикам не хватило ни политических ресурсов, ни времени.

Главной проблемой для стабильности политической системы АДР в начале 1920 года явилось обострение противоречий внутри правящей широкой коалиции, приведшее к

⁹⁶ ГААР, ф.894, оп.10, д.188, л.1; «Азербайджан», №59, 1920, 24 марта.

⁹⁷ Рустамбеков Шафи. Из печального прошлого. Кавказ, 1935, № 7-8, с.8.

самому тяжелому правительственному кризису за весь период существования государства. Азербайджанские системные политические партии – «Мусават», «Эхрар», «Иттихад», АСДРП, «Халгчи» – вступили в такую бескомпромиссную борьбу между собой, которая парализовала государственную власть АДР, сделав ее беспомощной перед лицом нависшей внешней угрозы.

Более того, процесс раскола проник и во внутреннюю жизнь отдельно взятых партий, особенно проявившись на примере самой крупной из них – «Мусавата». Прямым поводом тому стала деятельность левого мусаватиста М.Г.Гаджинского на посту министра внутренних дел, в рамках которой он стал осуществлять недопустимые, с точки зрения правого фланга этой партии, чистку в рядах руководимого им ведомства и заигрывание с лидерами рабочего движения. В результате, последовали отзыв М.Г.Гаджинского с занимаемой им должности в середине февраля 1920 года⁹⁸ и, по сути, полное размежевание между левыми и правыми мусаватистами.

Однако еще ранее, в начале февраля 1920 года, пошатнулось само основание усуббековского кабинета. Социал-демократы, недовольные намерением правящего большинства отстранить от власти левую часть коалиции, а также препятствиями, чинимыми в работе министра труда и земледелия А.Пепинова, стали отказываться от участия в деятельности правительственного кабинета. «Надо полагать, - писала «Искра», - что вторичный опыт коалиции, проделанный мусульманскими социалистами, будет и последним».⁹⁹ Главным виновником такого положения социал-демократы считали партию «Мусават», которая «своей политикой, ведущей к гибели страну», вынудила их уйти из правительства. Они были убеждены в том, что «главный червь, подта-

⁹⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), с.248.

⁹⁹ «Искра», №24(314), 1920, 4 февраля.

чивающий «основы существующего государственного строя», – это недовольство широких народных масс итогами политики правительства, возглавлявшейся партией «Мусават». Социалисты добивались коренной земельной реформы, стремились путем законодательства об охране труда и борьбы с аппетитами промышленников улучшить положение пролетариата. Мусаватистское большинство не прилушалось».¹⁰⁰

В свою очередь, центристские круги, уже перед самым падением АДР, обрушились с критикой на социалистов, покинувших правительство, и обвинили их в содействии гибели государства.

О выходе из состава правящей коалиции заявила и партия «Эхрар». Еще 16 марта она отозвала своего представителя в правительстве – министра финансов Р.Капланова, однако затем, «учитывая серьезность момента», решила приостановить приведение в исполнение своего решения. Все же, спустя менее, чем через месяц, «Эхрар» объявил о своем твердом решении оставить коалицию, обвинив «руководящее большинство в правительстве» в обострении положения и заявив, что партия «не считает возможным продолжать нести ответственность за политику, которую она не может не считать пагубной для интересов Родины».¹⁰¹

На фоне развала правительственного кабинета парламентские фракции вступили в переговоры для «реконструкции» коалиции. Социал-демократы настаивали на создании «радикально-социалистической власти». Однако раздробленный «Мусават», стремясь сбить натиск левых сил, счел более приемлемым для себя союз с ведущей правой партией – «Иттихадом». Мусаватисты не учли, что иттихадисты найдут настолько далеко в своих симпатиях к большевистской России как единственной силе, способной, по их мне-

¹⁰⁰ «Искра», №78(368), 1920, 17 апреля.

¹⁰¹ «Искра», №76(366), 1920, 15 апреля.

нию, успешно противостоять влиянию Запада, что готовы будут пожертвовать своей правой социальной сущностью ради борьбы с ним. «Иттихад» верил в то, что «объятый пожаром революции мусульманский мир, поддержанный Красной Армией, легко сбросит с себя ярмо гнета и рабства». Правда, при этом партия К.Карабекова требовала сохранения самостоятельности Азербайджана «без всяких оговорок».¹⁰²

В результате «Иттихад» сыграл не последнюю роль в выборе кандидатуры М.Г.Гаджинского, поддерживавшего установление тесных отношений с Советской Россией, на пост нового главы азербайджанского правительства и даже согласился предоставить ему свободу действий в составлении кабинета. С учетом подобного поворота событий «Мусават» предложил коммунистам войти в правительство М.Г.Гаджинского, а Соцблок, в принципе согласившись «дать добро» на кандидатуру левого мусаватиста, выдвинул условия, с исполнением которых связал свою поддержку нового кабинета. Ключевыми из них были: соглашение независимого Азербайджана с Россией, мир внутри Закавказья, земля трудящимся.¹⁰³

Что же касается коммунистов, то они, хотя и заявили о своей поддержке формируемого кабинета М.Г.Гаджинского, но решили отказаться от предложения «Мусавата» войти в новую коалицию.¹⁰⁴ В тот момент, в начале двадцатых чисел апреля 1920 года, коммунистам не к чему было рассматривать возможность вхождения в правительство АДР, так как они уже были готовы к ее уничтожению и установлению советского режима в Азербайджане «на штыках» российской Красной Армии.

¹⁰² «Иттихад», №24, 1920, 4 апреля.

¹⁰³ «Искра», №81(371), 1920, 21 апреля.

¹⁰⁴ «Искра», №81(371), 1920, 21 апреля.

При этом важно подчеркнуть, что уже в конце марта – начале апреля 1920 года потеряла свою злободневность основная экономическая мотивировка готовящейся агрессии, поскольку обозначился прорыв в налаживании торгово-экономических связей между Азербайджанской Республикой и Советской Россией, а также стало осуществляться требование левых организаций, включая и большевиков, о вывозе бакинской нефти в Астрахань.

Сторонниками вывоза нефти являлись и бакинские нефтепромышленники, несшие огромные убытки от заполнения нефтехранилищ. Они признавали, что «открытие пути» в Астрахань является «насущнейшим вопросом для бакинской нефтяной промышленности»¹⁰⁵, в связи с чем «Искра» констатировала: «Купеческая жилка взяла вверх над чувством отвращения нефтяных королей к Советской власти и Советской России, когда палка другим своим концом ударила по их карману».¹⁰⁶

В конце марта было распространено сообщение об окончательном согласии азербайджанского правительства на вывоз нефти в Россию на началах товарообмена или денежного расчета.¹⁰⁷ В Азербайджане началась подготовка к возобновлению торговых отношений с Советской Россией. Предполагалось, что каждый рейс в Астрахань будет вывозить около 5 млн. пудов жидкого топлива, что составит свыше 20 млн. пудов в месяц.¹⁰⁸

Наконец, 17 апреля от Наркоминдела России была получена радиотелеграмма на имя азербайджанского правительства и кооперативов о принципиальном согласии к установлению товарообмена между Советской Россией и Азербайджаном, после чего между Баку и Москвой должны

¹⁰⁵ «Нефтяное дело», №3, 1920, 31 марта.

¹⁰⁶ «Искра», №75(365), 1920, 9 апреля.

¹⁰⁷ «Искра», №69(359), 1920, 31 марта.

¹⁰⁸ «Искра», №75(365), 1920, 9 апреля.

были начаться переговоры о деталях будущих экономических взаимоотношений.¹⁰⁹

Однако, как показал ход событий, Советская Россия и не предусматривала начинать серьезное экономическое сотрудничество с Азербайджаном, сделав ставку на силовое вовлечение его в орбиту своего политического влияния и завладение его нефтяными ресурсами. В реализации оккупационного плана ей способствовало и вторжение армянской армии в западные районы Азербайджана, заставившее его правительство перебросить туда значительную часть своих вооруженных сил, что ослабило защиту северных границ страны, а также согласие кемалистской Турции на восстановление в Азербайджане российского влияния взамен получения от Москвы военно-политической помощи в деле пресечения агрессии со стороны Антанты.

Примечательно, что примерно за 10 дней до рокового для АДР события – вторжения XI Красной Армии и свержения национального азербайджанского правительства, Союз мусульманской трудовой интеллигенции устроил в зале Бакинской городской думы собрание с целью обсуждения стоящих перед государством проблем. На нем выступали ораторы от беспартийной интеллигенции, представители различных политических партий – мусаватисты, социалисты, коммунисты. Большое впечатление произвела речь бывшего министра, члена ЦК АСДРП А.Пепинова, заявившего перед угрозой большевистской оккупации: «Приход сюда внешних сил не может быть оправдан ничем, ибо станет началом новой анархии и внутренних смут». Вместе с тем он подчеркнул, что неудовлетворенность требований большинства народа о скорейшей передаче земли крестьянам, разумной рабочей политике, оздоровлении государственной администрации «вносит очень мало содержания в понятие самой

¹⁰⁹ «Искра», №79(369), 1920, 18 апреля.

независимости и ослабляет нашу сопротивляемость и обороноспособность».¹¹⁰

Действительно, Азербайджанская Демократическая Республика, охваченная тяжелым социально-экономическим кризисом, раздираемая внутривластными, межпартийными противоречиями оказалась бессильна противостоять внешней агрессии.

В ночь с 26 на 27 апреля 1920 года части XI Красной Армии перешли северную границу Азербайджана и, преодолевая сопротивление значительно уступающих им по вооружению и численности личного состава азербайджанских войск, стали продвигаться в направлении Баку. Спустя 12 часов азербайджанские коммунисты, сформировавшие революционный комитет (Азревком), предъявили ультиматум руководству АДР о сдаче власти. К концу дня 27 апреля 1920 года азербайджанский парламент, исходя из отсутствия реальных рычагов для сохранения демократической власти и не видя иного средства для предотвращения кровопролития среди гражданского населения, принял постановление о передаче власти Азревкому. 28 апреля 1920 года Азербайджан был провозглашен Советской Социалистической Республикой, что окончательно оформило падение независимой Азербайджанской Демократической Республики.

¹¹⁰ «Искра», №79(369), 1920, 18 апреля; Там же, №80(370), 1920, 20 апреля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Провозглашение Азербайджанской Демократической Республики поставило перед ее властными институтами и политическими силами, в числе первоочередных вопросов государственной политики, задачу разрешения насущных экономических проблем.

После роспуска Национального Совета и отставки первого коалиционного правительства, которое просуществовало чуть более двух недель, к власти в республике под прямым давлением внешнего фактора в лице турецкого военного командования, задействованного в процесс обеспечения территориальной целостности Азербайджана, пришло правительство правых политических сил. Сосредоточив в своих руках не только исполнительные, но и законодательные функции, это правительство, в состав которого вошли представители беспартийных демократов, партии «Иттихад» и правого фланга ведущей центристской политической силы страны – партии «Мусават», стало принимать меры по созданию основ политического, экономического и социального курса нарождающегося государства. При этом приоритетным направлением деятельности правого кабинета все же было разрешение судьбоносных проблем военно-политического характера, главными из которых являлись освобождение восточной части Азербайджана от власти Бакинского Совета, а затем и «Диктатуры Центрокаспия», установление контроля азербайджанского национального правительства над всей территорией страны.

Правая сущность правительства выразилась, прежде всего, в том, что по аграрному вопросу оно отказалось от проведения стремительной земельной реформы, столь сильно ожидаемой крестьянством, в торгово-промышленной сфере издало постановление о денационализации нефтяной отрасли, а рабочему вопросу, являвшемуся самой злободневной сферой социальной жизни, вообще придавало второстепенное значение, показателем чего была и ликвидация

во властной структуре ведомства, ответственного за сферу охраны труда. Вместе с тем бесспорным является тот факт, что преобладающая часть правых деятелей, хотя и не ставила социальные вопросы во главу угла своей политики, тем не менее, отводила государству центральное место в системе контроля и регулирования экономики, не посягая при этом на институт частной собственности. В связи с этим курс правых государственников входил в противоречие с интересами как турецкого командования, так и влиятельных торгово-промышленных и финансовых кругов самого Азербайджана. Значительными мерами второго кабинета в экономической сфере были введение контролируемого товарообмена с зарубежными странами, возобновление банковских учетных операций, установление единого курса имеющих хождение в республике денежных знаков, начало организационного оформления независимой налоговой системы республики.

В середине ноября 1918 года, вслед за выводом из Азербайджана войск потерпевшей поражение в Первой мировой войне Турции и вводом сюда английских воинских частей, было принято решение об организации азербайджанского парламента. Его открытие, состоявшееся в декабре того же года, дало толчок дальнейшему ходу формирования демократической политической системы в АДР. Тогда же власть перешла к левоцентристской коалиции, ядром которой стало мусаватистско-социалистическое большинство парламента. Именно на него опирались два левоцентристских правительственных кабинета АДР.

С восстановлением Министерства труда социальная политика встала в ряд приоритетных направлений государственной политики, которая была направлена, прежде всего, на осуществление мер по социальной защите малоимущего населения страны. Первый левоцентристский кабинет продолжил работу по нормализации финансовой жизни Азербайджана, главным результатом чего стало утверждение проекта организации Азербайджанского Государственного

банка. Вместе с тем по этому принципиальнейшему вопросу финансово-экономической жизни налицо было различие в подходах политических сил. Национальные азербайджанские партии – «Мусават», «Эхрар», «Иттихад», группа беспартийных – стояли на позициях суверенизации банковской сферы. Им противостояли силы, скептически относившиеся к перспективам развития институтов независимой азербайджанской государственности (среди них наибольшим политическим весом пользовалось Славяно-русское общество, вошедшее в коалиционное правительство). Что же касается Социалистического блока, то он выступал за создание республиканского банка с условием доминирования в его управлении представителей трудового народа.

В сфере налоговой политики коалиция сосредоточилась на разрешении организационных вопросов и внедрении прогрессивно-подоходного налога. Однако формированию налоговой системы препятствовали некоторые принципиальные разногласия между политическими силами. Если социалисты высказывались за ликвидацию косвенных налогов, то правые силы настаивали на утверждении как прямого, так и косвенного обложения, полагая, что на одном прямом обложении невозможно формирование государственного бюджета. Компромиссную позицию занимали «Эхрар» и центристы «Мусавата», убежденные в неприемлемости как сохранения косвенных налогов, так и их поспешного упразднения.

Коалиция левого центра реально встала на рельсы разработки аграрной реформы. Однако ее представителям не удалось добиться выработки единой позиции в рамках парламентской аграрной комиссии и сделать решительные шаги для скорейшего претворения земельной реформы.

В результате политического кризиса, спровоцированного в феврале 1919 года партией «Иттихад», коалирующие группы приступили к созданию второго левоцентристского правительства. В условиях безостановочного нарастания экономического кризиса правящая коалиция продолжила

линию на организационное становление политики социальных реформ. С целью урегулирования конфликтов между рабочими и предпринимателями года начал действовать Арбитражный орган. Одновременно стало ощущаться определенное поправение в деятельности левоцентристского кабинета, особенно в торгово-промышленной политике. Постепенная либерализация внутри- и внешнеэкономической сферы привела к свободному вывозу за пределы Азербайджана нефти и ее продуктов, а также упразднению Комитета по товарообмену. В конце 1919 года в силу вступил и новый, либерализированный закон об условиях вывоза сырья за пределы Азербайджанской Республики. Однако подобные меры правительства, двигателем которых являлись в основном мусаватисты центристского толка, вызывали огонь критики со стороны государственных сил, в том числе и из проправительственного лагеря, которые в принципе ратовали за сохранение сильной роли государства в экономической жизни страны.

Выдающимся достижением финансово-экономической политики левоцентристской коалиции стало учреждение Азербайджанского Государственного банка. Однако эмиссионная практика правительства способствовала падению курса рубля, росту инфляции и, соответственно, общему углублению социально-экономического кризиса.

Ключевой проблемой социально-экономической жизни Азербайджана продолжал оставаться аграрный вопрос. Если в реализации проекта парламентской комиссии, во многом носящего социалистический характер, не были заинтересованы правые политические силы, опиравшиеся на крупных землевладельцев, то проект, подготовленный Министерством земледелия, не посягал на интересы частной земельной собственности, вызывая резкое неприятие социалистических сил – выразителей интересов крестьянства. В целом же затягивание аграрной реформы способствовало усилению влияния внесистемных левых сил на малоземельное и безземельное крестьянство и явилось одним из главных ка-

тализаторов очередного правительственного кризиса в республике.

Главным достижением годичной деятельности левоцентристской коалиции стало утверждение демократической стратегии Азербайджанской Республики. Придав экономической политике социально направленное качество, она встала на путь разрешения важнейших экономических проблем. Однако ей не удалось добиться существенного экономического прорыва и, тем самым, свести на нет зловещую перспективу безысходного нагнетания общественно-политической нестабильности в стране.

В конце 1919 года широкой коалицией партий, стоящих на платформе азербайджанской независимости – «Мусавата» и беспартийных демократов, «Эхра», «Иттихада» и гумметистской части Социалистического блока, – было сформировано новое, пятое по счету правительство республики. Оно приступило к своей деятельности на внешнем фоне, с одной стороны, начавшегося международного признания АДР, а с другой, прямого вступления Советской России на путь силового вовлечения Азербайджана в сферу своего политического влияния. Внутренняя же политическая жизнь страны характеризовалась активизацией партийного строительства в левом лагере, его общим усилением в условиях предельного обострения экономического кризиса и социальных противоречий.

Попытки широкой коалиции достичь согласия в деле проведения аграрной реформы потерпели неудачу. Два законопроекта – социалистический по духу законопроект министра земледелия А.Пепинова, а также законопроект партии «Мусават», построенный на примирении интересов крупной земельной собственности и крестьянства, постигла провальная участь прежних аграрных инициатив.

Кардинального продвижения не удалось достичь и по рабочему вопросу. Ряд мер, направленных на некоторое улучшение положения рабочих и служащих, не смог обеспечить правительству реальную поддержку со стороны ра-

бочего населения, воспользовавшись чем левые политические организации укрепились во мнении о невозможности удовлетворения своих социально-экономических требований при правящем политическом режиме.

Большей содержательностью отличалась в начале 1920 года торгово-промышленная и продовольственная политика АДР. Предпринимаемые правительственными кругами усилия, направленные на расширение государственного вмешательства в торгово-промышленную сферу и вывод страны из продовольственного кризиса, положительно воспринимались большей частью общества. Вместе с тем, левые политические силы, включая и Социалистический блок, возражали против отказа государства посягать на основы частной собственности.

В центре внимания финансовой политики правящей широкой коалиции были дальнейшее становление самостоятельной банковской системы Азербайджана, урегулирование валютного вопроса, разработка первого государственного бюджета республики. Значительным новшеством в валютной политике АДР стало регулирование курса азербайджанских денег посредством перехода продажи нефти только за эту валюту, а также экспорта товаров.

Весной 1920 года коммунисты, являвшиеся самой крайней силой левого политического спектра, открыто взяли курс на свержение демократической власти Азербайджана. Они опирались на внушительную поддержку Советской России, приступившей к реализации плана по взятию Азербайджана и всего Южного Кавказа под свой контроль. Успеху этих замыслов способствовал и самый крупный за всю историю АДР раскол среди системных политических партий, приведший к очередному крушению государственного кабинета. Ни к чему не привели и усилия партий, направленные на создание нового правительства. Левый мусаватист М.Г.Гаджинский, которому было поручено формирование шестого правительственного кабинета, оказался не в состоянии добиться этого в условиях, когда соци-

ал-демократы выступали за создание «радикально-социалистической власти», а раздробленный «Мусават» посчитал более выгодным для себя тактический союз с ведущей правой партией – «Иттихадом». К тому же кандидатура Гаджинского, настроенного на существенные уступки рабочим организациям и скорейшее установление близких отношений с Советской Россией, оказалась более чем неприемлемой для правого фланга партии «Мусават», все более склоняющегося к установлению жесткого политического режима, близкого к модели государственно-монополистической власти.

Азербайджанская Демократическая Республика, пребывающая в состоянии глубочайшего социально-экономического и политического кризиса, оказалась легкой добычей в руках Советской России, вследствие агрессии которой к власти в Азербайджане пришло коммунистическое правительство.

Таким образом, можно сделать вывод, что самой логикой исторического развития АДР была предусмотрена необходимость неуклонного укрепления ее государственности. Республика могла выжить лишь в случае жесточайшей мобилизации всех внутренних политических, экономических, военных и гуманитарных ресурсов. В экономической сфере это должно было привести к бескомпромиссному подавлению антигосударственной деятельности как крупного капитала и крупной земельной собственности, так и крайне левых политических организаций, готовых в целях удовлетворения своих социально-экономических требований поступиться самой азербайджанской независимостью.

В сущности, к началу 1920 года, в ситуации, когда АДР столкнулась, с одной стороны, с чрезвычайным усугублением материального положения большей части народа и невиданным обострением социально-политического конфликта внутри страны, а с другой, с захватническими действиями Армении и активизацией военно-политического давления со стороны большевистской России, перед Азербайджаном со

всей очевидностью предстал один, исключительно претящий демократической направленности его властей, выбор. Это был выбор между диктатурой социалистического или государственно-монополистического толка. К первой альтернативе склонялись левые политические силы, а ко второй – правый фланг «Мусавата» и беспартийные демократы. Парадоксально, но социалистический вариант, притом в самой радикальной его форме, претворения которой, в конце концов, добились большевики, был поддержан и самой крупной из правых организаций – партией «Иттихад», в выборе которой ненависть к империалистическому Западу, обвиняемой ею в порабощении мусульманского мира, одержала вверх над классовыми интересами.

Исторический путь АДР выявил и главную проблему ее экономического развития, в контексте которой перед властями опять же стоял выбор одной из моделей – модели со свободной или же контролируемой государством экономикой. Правые политические силы, прежде всего «Иттихад», правые мусаватисты и часть беспартийных демократов, в принципе являлись сторонниками свободной экономики, но обуславливали ее решительной борьбой против спекулятивной деятельности влиятельных торгово-промышленных кругов; они защищали принцип неприкосновенности частной собственности, недопустимости посягательства на нее со стороны государства. Левые силы, представленные во власти Социалистическим блоком, ратовали за утверждение государственного контроля над экономикой, пресечение какого бы то ни было давления капитала на власть. Сочетание этих двух позиций нашло свое отражение в деятельности ведущей политической силы страны – партии «Мусават», в особенности ее центристского и левого флангов. Их подход соединял в себе преимущества государственного монополизма, либеральной экономики и социалистического регулирования, однако, как показала практика, оказался нереализуемым на тот исторический момент.

Вообще же, с учетом всей тяжести и противоречивости объективных факторов, незрелости партийной системы АДР, недостаточной разработанности экономических программ партий, их политическая сущность, равно как и политическое лицо многих государственных деятелей республики, не может характеризоваться с категоричной определенностью. К примеру, одна из самых ярких фигур на политическом небосклоне АДР – Ф.Х.Хойский – возглавлял три разнокачественных правительственных кабинета: первое правительство широкой демократической коалиции, второе правительство – правительство правых сил, третье правительство, явившее первый опыт деятельности левоцентристского кабинета. Действительно, на примере самых выдающихся политических деятелей АДР можно оценить одновременно их личную политическую гибкость, поразительную восприимчивость к самым различным передовым идеям демократического содержания, стремление к активным поискам выхода из того критического положения, в котором оказалась страна, а также невообразимую идейную и практическую насыщенность прожитой ими величайшей революционной эпохи. Так, целый ряд политиков, вписавших свое имя в историю АДР, в частности внепартийных деятелей Х.Мелик-Асланова и А.Гасанова, беспартийного демократа А.Ашурова, мусаватистов Н.Усуббекова и А.Аминова, эхраровца Р.Капланова и других, можно с одинаковым успехом причислить к цветку зарождавшихся в то время в Азербайджане и этатизма, и консерватизма, и социал-либерализма, что нашло непосредственное отражение в экономическом курсе республики.

PE3IOME

NATİQ MƏMMƏDZADƏ: AZƏRBAYCAN XALQ CÜMHURİYYƏTİNİN İQTİSADI SİYASƏTİ: *HAKİMİYYƏT VƏ PARTİYALAR OPTIMAL MODEL* *AXTARIŞLARINDA*

1918-ci il mayın 28-də yaradılan Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin (AXC) iqtisadi siyasətinin formalaşdırılması son dərəcə mürəkkəb xarici və daxili siyasi şəraitdə, o cümlədən ideyaların toqquşması və siyasi qüvvələr arasında kəskin mübarizə şəraitində baş vermişdi.

Təqdim olunan əsərdə AXC-nin hökumət kabinetlərinin iqtisadi kursunun sosial-siyasi mahiyyəti, iqtisadi qanunvericiliyin işlənilib hazırlanmasına dair parlament fraksiyalarının fəaliyyəti açılır. Həmçinin AXC-nin siyasi sistemində partiyaların əsas yerlərdən birini tutmasını nəzərə alaraq, iqtisadi problemlərin həlli istiqamətində siyasi qüvvələrin fəaliyyətinin müqayisəli təhlili verilir.

Milli Şuranın buraxılmasından və iki həftədən bir qədər çox fəaliyyət göstərən ilk koalisiya hökumətinin istefasından sonra respublikada sağ siyasi qüvvələrin hökuməti quruldu. Azərbaycanın ərazi bütövlüyünün təmin edilməsi prosesində iştirak edən türk hərbi komandanlığının təzyiqi altında yaradılan bu hökumət bitərəf demokratların, “İttihad” partiyasının və mərkəzçi siyasi qüvvənin – “Müsavat” partiyasının – sağ cinahının nümayəndələrindən ibarət idi. Nəinki icra, həm də qanunvericilik funksiyalarını öz əlində cəmləşdirən ikinci hökumət dövlətin siyasi, iqtisadi və sosial kursunun əsaslarının qurulması istiqamətində tədbirlər görməyə başladı.

İkinci hökumətin sağçı mahiyyəti, ilk növbədə, sürətli aqrar islahatından imtinada, neft sənayesinin dövlətsizləşdirilməsi haqqında qərarın qəbul edilməsində, fəhlə məsələsinə ikinci dərəcəli əhəmiyyət verildiyindən Əmək Nazirliyinin ləğvində ifadə olundu. Bununla belə, sağçı xadimlərin üstünlük təşkil edən hissəsi dövlətə iqtisadiyyatın tənzimlənməsi məsələsində mərkəzi yer ayırırdı. İkinci kabinetin iqtisadi sahədə mühüm tədbirləri sırasında xarici ölkələrlə nəzarətli mal mübadiləsinin bərqərar edilməsi, bank uçotu əməliyyatlarının bərpası, respublikada tədavüldə olan pul nişanlarının vahid məzənnəsinin tətbiq edilməsi, vergi sisteminin təşkilati baxımdan formalaşmasına başlanılması oldu.

1918-ci il noyabrın ortalarında I Dünya Müharibəsində məğlub olan Osmanlı imperiyasının hərbi qüvvələrinin Azərbaycan dan çıxarılması və ingilis qoşunlarının ölkəyə daxil olmasından sonra Azərbaycan parlamentinin yaradılması haqqında qərar qəbul edildi. Həmin ilin dekabrında parlamentin açılışı ilə hakimiyyət parlamentdəki “Müsavat”-sosialist çoxluğuna arxalanan sol mərkəzçi koalisiyaya keçdi.

Əmək Nazirliyinin bərpası ilə sosial siyasət dövlət siyasətinin prioritet istiqamətlərindən birinə çevrildi. Üçüncü Nazirlər Şurası Azərbaycanın maliyyə həyatının normallaşdırılması istiqamətində işi davam etdirdi. Vergi siyasəti sahəsində o, mütərəqqi gəlir vergisinin tətbiqinə diqqət yetirirdi. Sol-mərkəzçi koalisiya aqrar islahatın işlənilməsinə hazırlanmasına başladı. Lakin onun nümayəndələri parlamentin aqrar komissiyası çərçivəsində vahid mövqeyə gələ bilmədilər.

1919-cu ilin aprelində fəaliyyətə başlayan ikinci sol-mərkəzçi kabinetin söyləri nəticəsində fəhlələrlə sahibkarlar arasındakı münaqişələrin həlli üçün Arbitraj orqanı yaradıldı. Lakin tezliklə sol mərkəzçi koalisiyanın fəaliyyətində müəyyən dərəcədə sağçılığa meyl hiss olunmağa başladı. Daxili və xarici iqtisadi sahələrin tədricən liberallaşdırılması neftin və onun məhsullarının Azərbaycan hüdudlarından kənara sərbəst ixracında, eləcə də Ömtə mübadiləsi Komitəsinin ləğvində özünü büruzə verdi. 1919-cu ilin

sonunda Azərbaycan Cümhuriyyətindən xammalın kənara çıxarılması şərtləri haqqında liberallaşdırılmış qanun qüvvəyə mindi. Sol mərkəzçi koalisiyanın maliyyə-iqtisadi siyasətinin əsas nailiyyəti Azərbaycan Dövlət Bankının yaradılması oldu.

Azərbaycanın sosial-iqtisadi həyatının əsas problemi olaraq aqrar məsələ qalmaqda idi. Parlament komissiyasının əsasən sosialist mahiyyətli layihəsinin həyata keçirilməsində iri torpaq mülkiyyətçilərinə arxalanan sağ siyasi qüvvələr maraqlı deyildilərsə, Kənd Təsərrüfatı Nazirliyinin hazırladığı layihə xüsusi torpaq mülkiyyətinin maraqlarına cavab verdiyindən sosialist qüvvələri tərəfindən rədd edilirdi.

Ümumiyyətlə, sol mərkəzçi koalisiya birillik fəaliyyəti ərzində iqtisadi siyasətə sosial yönümlü keyfiyyət qazandırdı. Lakin o, ölkədəki iqtisadi vəziyyətin əhəmiyyətli dərəcədə yaxşılaşmasına nail ola bilmədi.

1919-cu ilin sonunda Azərbaycanın istiqlalı platformasında dayanan siyasi qüvvələr – “Müsavat” və bitərəf demokratlar, “Əhrrar”, “İttihad” və Sosialist Blokunun hümmətçi hissəsi – geniş koalisiyanı təşkil edərək respublikanın sayca beşinci hökumətini formalaşdırdılar. O, öz fəaliyyətinə, bir tərəfdən, AXC-nin beynəlxalq səviyyədə tanınması, digər tərəfdən isə Sovet Rusiyasının Azərbaycana öz siyasi təsirinə zorla cəlb etmək yoluna çıxması ilə səciyyələnən xarici fonda başladı.

Geniş koalisiyanın aqrar islahatla bağlı razılığa gəlmək cəhdləri uğursuzluğa düşər oldu. Kənd Təsərrüfatı Nazirliyinin sosialist ruhlu qanun layihəsi, eləcə də “Müsavat” partiyasının iri torpaq mülkiyyətçiləri ilə kəndlilərin maraqlarının uzlaşdırılmasını nəzərdə tutan qanun layihəsi əvvəlki aqrar təşəbbüslərin uğursuz aqibətini yaşadı.

Fəhlə və qulluquların vəziyyətinin yaxşılaşdırılmasına yönəlmiş hökumətin müəyyən tədbirlərinə baxmayaraq, əmək məsələsinin həllində də ciddi irəliləyiş əldə edilmədi. Eyni zamanda, hökumətin ticarət və sənaye sahələrinə dövlət müdaxiləsini genişləndirmək və ərzaq böhranını aradan qaldırılmaq məqsədilə göstərdiyi səylər cəmiyyətin əksər hissəsi tərəfindən müsbət qarşılanırdı.

Hakim geniş koalisiyanın maliyyə siyasətinin diqqət mərkəzində Azərbaycanda müstəqil bank sisteminin daha da inkişaf etdirilməsi, respublikanın ilk dövlət büdcəsinin hazırlanması dururdu. AXC-nin maliyyə siyasətində mühüm yenilik Azərbaycan pullarının məzənnəsinin malların ixracı vasitəsilə tənzimlənməsi və neftin satışının yalnız Azərbaycan pullarına aparılmasına keçiddən ibarət oldu.

1920-ci ilin yazında ən ifrat solçu qüvvə olan kommunistlər açıq şəkildə AXC-ni devirmək yoluna qədəm basdılar. Onlar Azərbaycanı və bütün Cənubi Qafqazı öz nəzarəti altına almaq planını reallaşdırmağa başlayan Sovet Rusiyasının dəstəyinə arxalanırdılar. Bu təcavüzkarlıq niyyətinin uğur qazanması üçün beşinci hökumət kabinetinin dağılmasına gətirib çıxaran AXC tarixində sistemli siyasi partiyalar arasındakı ən böyük parçalanma da münasib şərait yaratmış oldu.

Sovet Rusiyasının təcavüzü nəticəsində süquta uğrayan AXC-nin tarixi yolu bu dövlətin iqtisadi inkişafının əsas problemini də ortaya qoydu. Bu problem ondan ibarət idi ki, AXC-nin hakimiyyəti və siyasi dairələri qarşısında azad və ya dövlət tərəfindən idarə olunan iqtisadiyyat modelləri arasında prinsipial seçim dururdu.

Sağ siyasi qüvvələr, ilk növbədə “İttihad”, sağ müsavətçilər və bitərəf demokratların bir hissəsi azad iqtisadiyyatın tərəfdarları idi. Amma eyni zamanda, onlar bunu nüfuzlu ticarət və sənaye dairələrinin spekulyativ fəaliyyətinə qarşı qətiyyətli mübarizə ilə şərtləndirirdilər. Hakimiyyətdə Sosialist Bloku ilə təmsil olunan sol qüvvələr iqtisadiyyat üzərində dövlət nəzarətinin bərqərar edilməsi, kapitalın hökumətə hər hansı təzyiqinin aradan qaldırılmasını tələb edirdilər. Bu iki mövqenin birləşməsi ölkənin aparıcı siyasi qüvvəsi olan “Müsavət” partiyasının, xüsusilə onun mərkəzçi və sol cinahlarının fəaliyyətində özünü göstərirdi. Onların yanaşması dövlət inhisarçılığının, liberal iqtisadiyyatın və sosialist tənzimləmənin üstünlüklərini birləşdirirdi, lakin təcrübənin göstərdiyi kimi, o tarixi məqamda bunun həyata keçirilməsi mümkünsüz oldu.

ECONOMIC POLICY
OF THE AZERBAIJANIAN DEMOCRATIC REPUBLIC:
AUTHORITIES AND PARTIES IN SEARCH
OF THE OPTIMAL MODEL

The formation of the economic policy of the Azerbaijan Democratic Republic (ADR), formed on May 28, 1918, took place in extremely difficult foreign and domestic political conditions. In particular, a clash of ideas and a sharp struggle between political forces.

The presented work reveals the socio-political essence of the economic course of the government offices of the ADR, the activities of parliamentary factions in the development of economic legislation. Taking into account the fact that the parties occupied one of the key places in the political system of the ADR, a comparative analysis of the activities of political forces in the direction of resolving economic problems is also given.

After the dissolution of the National Council and the resignation of the first coalition government, which lasted just over two weeks, the government of right-wing political forces came to power in the republic under pressure from the Turkish military command involved in the process of ensuring the territorial integrity of Azerbaijan. It consisted of representatives of non-party democrats, the Ittihad party and the right wing of the centrist political force - the Musavat party. Having concentrated in its hands not only executive, but also legislative functions, the second government began to take measures to create the foundations of the political, economic and social course of the state.

The right-wing nature of the second government was expressed, first of all, in the fact that on the agricultural issue it refused to carry out a swift land reform, in the commercial and industrial sphere it issued a decree on the denationalisation of the oil industry, and generally attached secondary importance to the labour issue, an indicator of which was the liquidation of the Ministry of Labour.

At the same time, the predominant part of the right-wing activists gave the state a central place in the system of control and regulation of the economy. Significant measures of the second cabinet in the economic sphere were the introduction of controlled exchange of goods with foreign countries, the resumption of banking accounting operations, the establishment of a single rate of banknotes in circulation in the republic, and the beginning of the organisational formalisation of the tax system.

In mid-November 1918, following the withdrawal of the military forces of the Ottoman Empire, which was defeated in World War I, from Azerbaijan and the entry of British troops, a decision was made to form an Azerbaijani parliament. With its opening in December of the same year, power passed to the center-left coalition, the core of which was the Musavat-socialist majority in parliament.

With the restoration of the Ministry of Labour, social policy has become one of the priority areas of state policy. The third cabinet continued work on the normalisation of the financial life of Azerbaijan. In the field of tax policy, he focused on resolving organisational issues and introducing a progressive income tax. The center-left coalition began to develop agricultural reform policies. However, its representatives failed to achieve a common position within the framework of the Parliamentary Agricultural Commission.

As a result of the political crisis, the coalition groups began in the early spring of 1919 forming a second center-left cabinet. In order to resolve conflicts between workers and entrepreneurs, the Arbitration Body began to operate. However, a certain shift to the right of the center-left coalition governance soon began to be felt. The gradual liberalisation of the domestic and foreign economic spheres led to the free export of oil and its products outside of Azerbaijan, as well as the abolition of the Committee on Commodity Exchange. At the end of 1919, a liberalized law on the conditions for the export of raw materials from Azerbaijan Republic came into force. A major achievement of the finan-

cial and economic policy of the center-left coalition was the establishment of the Azerbaijan State Bank.

The key problem of the socio-economic life of Azerbaijan continued to be the agricultural issue. If right-wing political forces, relying on large landowners, were not interested in the implementation of the project of the parliamentary commission, which in many respects was of a socialist nature, then the project prepared by the Ministry of Agriculture did not infringe on the interests of private land ownership and caused a sharp rejection of the socialist forces.

On the whole, the center-left coalition, over the course of a year of its activity, pursued socially oriented economic policies. However, she failed to achieve a significant improvement in the economic situation in the country.

At the end of 1919, a broad coalition of parties standing on the platform of Azerbaijani independence - Musavat and non-party democrats, Ehrar, Ittihad and the Gummetist part of the Socialist Bloc, formed a new, fifth government of the republic. It started its activities against the external background, on the one hand, the beginning of the international recognition of the ADR, and on the other hand, the direct entry of Soviet Russia into the path of forceful involvement of Azerbaijan in the sphere of its political influence.

Attempts by a broad coalition to reach agreement on agricultural reform failed. Two bills - a socialist oriented bill of the Ministry of Agriculture, as well as a bill of the Musavat party, built on the reconciliation of the interests of big land owners and the peasantry, suffered the disastrous fate of the previous agricultural initiatives.

Despite certain government measures aimed at improving the situation of workers and employees, no significant progress was achieved in resolving the labour issue either. At the same time, the efforts made by the government aimed at expanding state intervention in the commercial and industrial sphere and leading the country out of the food crisis were positively perceived by most of society.

The focus of the financial policy of the ruling broad coalition was the further development of an independent banking system in Azerbaijan, the development of the first state budget of the republic. A significant innovation in the monetary policy of the ADR was the regulation of the exchange rate of Azerbaijani money through the export of goods and the transfer of oil sales only for Azerbaijani money.

In the spring of 1920, the communists, who were the most extreme force on the left of the political spectrum, openly set out to overthrow the ADR. They relied on the support of Soviet Russia, which began to implement a plan to take Azerbaijan and the entire South Caucasus under its control. The biggest split in the history of the ADR among systemic political parties, which led to the collapse of the fifth government cabinet, contributed to the success of these plans.

The historical path of the ADR, which ceased to exist due to the aggression of Soviet Russia, also revealed the main problem of its economic development. The ADR authorities were faced with a fundamental choice of one of the models - a model with a free or state-controlled economy.

Right-wing political forces, primarily Ittihad, right-wing Musavatists and part of the non-party democrats, were supporters of a free economy. But at the same time, they conditioned it by a determined struggle against the speculative activities of influential commercial and industrial circles. The left-wing forces, represented in power by the Socialist Bloc, advocated the establishment of state control of the economy, the suppression of any pressure of capital on the government. The combination of these two positions was reflected in the activities of the country's leading political force, the Musavat Party, especially its centrist and left wings. Their approach combined the advantages of state monopolism, liberal economy and socialist regulation, however, as practice showed, it turned out to be unrealisable at that historical moment.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- «Açıq söz» qəz
- 2 «Azərbaycan» qəz
3. Azərbaycan tarixi. V cild (1900 – 27 aprel 1920). Bakı, Elm, 2001.
4. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Parlament. I cild. Bakı, Azərbaycan, 1998.
5. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Parlament. II cild. Bakı, Azərbaycan, 1998.
6. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti. Fətəli Xan Xoyski. Həyat və fəaliyyəti. Bakı, Azərbaycan, 1998.
7. Çəmənzəminli Y.V. Azərbaycan muxtariyyəti. Bakı, 1917.
8. Çəmənzəminli Y.V. Biz kimik və nə istəyirik? Bakı, 1919.
9. Çıraqzadə Vahid. Aslan bəy Səfikürdski. Bakı, 1994.
10. Çıraqzadə Vahid. İstiqlal yollarında. Bakı, 1992.
11. Göyüşov Altay. Azərbaycanda ittihadçılıq. Bakı, 1997.
12. Həsənov Cəmil. Azərbaycan beynəlxalq münasibətlər sistemində. 1918-1920-ci illər. Bakı, Azərnaşr, 1993.
13. İbrahimov Z.İ. Sosialist inqilabı uğrunda Azərbaycan zəhmətkeşlərinin mübarizəsi. Bakı, 1957.
14. «İttihad» (qəz.).
15. Mehdiyev N.S. Azərbaycan iqtisadi fikrində maliyyə-kredit münasibətləri (1918-1920-ci illər). // Müasir mərhələdə Azərbaycanın sosial-iqtisadi inkişafının əsas meylləri (Məqalələr toplusu). V buraxılış. Bakı, 1999, s. 279-294.
16. Məmmədzadə M.B. Azərbaycan milli hərəkəti. Bakı, 1992.
17. Musayev A.F. Azərbaycan Demokratik Cümhuriyyətinin iqtisadi platforması. // Azərbaycan və müasir dünya. I ümumrespublika elmi-praktik konfransın materialları. Bakı, 1998, s. 5-7.
18. Nəсібzadə Nəсіб. Azərbaycan Demokratik Respublikası (məqalələr və sənədlər). Bakı, 1990.
19. Oruclu Məryəm. Azərbaycanda və mühacirətdə Müsavat partiyasının fəaliyyəti (1911-1912). Bakı, 2001.

20. Ratqauzer Yakov. Şura Azərbaycanı uğrunda mübarizə. Bakı, 1929.
21. Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı, Elm, 1990.
22. Rəsulzadə M.Ə. Əsrimizin Səyavuşu. Azərbaycan ədəbiyyatı. Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, 1991.
23. Rəsulzadə M.Ə. Azərbaycanın təşkilində «Müsavət». Bakı, 1920.
24. Səməndərov S.S. «1917-1920-ci illərdə Azərbaycanda aqrar məsələ». Bakı, 2009.
25. Süleymanov Mehman. Azərbaycan Ordusu (1918-1920). Bakı, Hərbi nəşriyyat, 1998.
26. Şeyxzamanlı Nağı. Azərbaycan istiqlal mücadiləsi xatirələri. Bakı, 1997.
27. Topçubaşov Ə.M. Azərbaycanın təşəkkülü. // Azərbaycan EA Xəbərləri (tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası), 1990, № 3.
28. Xudiyev Rauf. Türk ədəmi-mərkəziyyət partiyası «Müsavət». // Elm və həyat (jurn.), 1990, №5.
29. Ziyadxanlı Adil. Azərbaycan. Bakı, 1919.
30. Агамалиева Нигяр, Худиев Рауф. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918-1920 гг. Баку, 1994.
31. Адрес-календарь Азербайджанской Республики на 1920 год. Баку, 1920.
32. «Азербайджан» (газ.).
33. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Баку, Элм, 1998.
34. Азербайджанская Республика (1918-1920). Документы и материалы. Баку, Элм, 1998.
35. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Армия. Баку, Азербайджан, 1998.
36. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика. Баку, Азербайджан, 1998.

37. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты. Баку, Азербайджан, 1998.
38. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Парламент. Баку, Азербайджан, 1998.
39. Аскеров-Кенгерлинский Алескер. Трагедия Азербайджана. // Хазар (журн.), 1990, №3.
40. Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. 1900-1917. Баку, 1997.
41. «Бакинец» (газ.).
42. Балаев Айдын. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. Баку, Элм, 1990.
43. «Вестник правительства» (газ.).
44. «Вышка» (газ.).
45. Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР), ф.3.
46. ГААР, ф.7.
47. ГААР, ф.24.
48. ГААР, ф.77.
49. ГААР, ф.84.
50. ГААР, ф.90.
51. ГААР, ф.718.
52. ГААР, ф.894.
53. ГААР, ф.2814.
54. Гаджибейли Джейхун. Избранное. Баку, 1993.
55. Архив политических документов при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР), ф.276.
56. АПДУДПАР, ф.277.
57. АПДУДПАР, ф.609.
58. Гёюшев Алтай. О партии «Иттихади-ислам». В кн.: Труды научной конференции, посвященной Дню восстановления азербайджанской государственности. Баку, Элм, 1991.
59. «Грузия» (газ.).

60. Гулиев Дж.Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970.

61. Гусейнов М.Д. Тюркская демократическая партия федералистов «Мусават» в прошлом и настоящем. Баку, 1927.

62. Дарабади Парвин. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, 1991.

63. Дубнер А.С. Бакинский пролетариат в годы революции (1917-1920). Баку, 1931.

64. «Заря» (газ.).

65. «Знамя труда» (газ.).

66. Исаев Назим. Некоторые аспекты социальной политики Азербайджанской Демократической Республики. // Труды научной конференции, посвященной Дню восстановления азербайджанской государственности. Баку, 1991, с.130-134.

67. Искендеров М.С. Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958.

68. «Искра» (газ.).

69. Исмаилов Камран. Партии и парламент в политической системе Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.). Баку, 2019.

70. «Иттихад» (газ.).

71. Каравелиев А.М. История потребительской кооперации Азербайджана (1887-1928 гг.). Баку, 1968.

72. Караев Алигейдар. Из недавнего прошлого. Баку, 1926.

73. Кочарли Т.К. Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа. Баку, 1980.

74. Кулиев Мустафа. Враги Октября в Азербайджане. Баку, 1927.

75. Мусабеков Газанфар. Избранные статьи и речи. В 2-х томах. Баку, 1960-1962.

76. «Набат» (газ.).

77. «Наш путь» (газ.).
78. «Нефтяное дело» (журн.).
79. «Новый мир» (газ.).
80. «Пробуждение» (газ.).
81. Программные документы мусульманских политических партий 1917-1920 гг. Оксфорд, 1985.
82. Пчелин Н.Н. Крестьянский вопрос при Мусавате (1918-1920). Очерки. Баку, 1931.
83. «Рабочее знамя» (газ.).
84. Раевский А.М. Английские «друзья» и мусаватские «патриоты». Баку, 1927.
85. Раевский А.М. Английская интервенция и мусаватское правительство: из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927.
86. Раевский А.М. Мусаватское правительство на Версальской конференции. Доклады представителей азербайджанской мусаватской делегации. Баку, 1931.
87. Рустамбеков Шафи. Из печального прошлого. «Кавказ», 1935, № 7-8.
88. Рустамова Дж.Я. Национальная буржуазия в период Азербайджанской Демократической Республики. Автореферат канд. дисс. Баку, 2003.
89. Сеф С.Е. К вопросу о социальной сущности «Мусавата». // «Большевик Закавказья», 1928, № 5-6.
90. Сеф С.Е. Борьба за Октябрь в Закавказье. Тифлис, 1932.
91. Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. Баку, 1972.
92. Токаржевский Е.А. Бакинские большевики – организаторы борьбы против турецко-германских и английских интервентов в Азербайджане в 1918 г. Баку, 1949.
93. Токаржевский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Экономический курс правительства правых сил в период становления Азербайджанской Демократической Республики (май – декабрь 1918).....	7
Глава II. Деятельность левоцентристской коалиции по складыванию основ социально направленного экономического курса АДР (декабрь 1918 – декабрь 1919)	49
§1. Новое качество экономического курса как результат взаимодействия центристских и левых политических сил (декабрь 1918 – апрель 1919)	49
§2. Экономический курс левоцентристской коалиции в условиях обострения социального кризиса (апрель – декабрь 1919)	95
Глава III. Влияние политических партий на экономический курс АДР накануне ее падения (декабрь 1919 – апрель 1920)	143
Заключение	184
Резюме	
На азербайджанском языке.....	193
На английском языке.....	197
Источники и литература	201

НАТИГ НАЗИМ оглу МАМЕДЗАДЕ

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ:
ВЛАСТЬ И ПАРТИИ В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОЙ
МОДЕЛИ**

Научное издание

Формат: 60X84 16\1

Ответственный за выпуск: Джаваир Нифталиева

Компьютерный дизайн и художественное оформление:
Рявана Мирзалиева
